PSlav 384.40 (13, pt.)

Cover 13 no 2 1895

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIII, вып. 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Поѣздка въ Ани. Маріи А. Г. . . . . 37—47.
Повѣсть священника Іакова «о мощахъ недовѣдомыхъ», по списку А. И. Соколова. Н. М. Петровскаго. . . . . 48—60.
Къ сказкѣ о Маркѣ Богатомъ. Г. Н. Потанина . . . . . 61—69.
Матеріалы. Этнографическіе. Гагаузскіе тексты. В. А. Мошкова. . . . . 70—83.
Библіографія. Отзывъ о книгѣ А. А. Диваева. «Этнографическіе матеріалы. Ташкентъ, 1895». Н. Ѳ. Катанова . . . . . 84—87.
Приложенія. 1) Спасскій монастырь въ г. Казани. Е. М. Лебедева. . . . . 129—215.
2) Объявленія.
Опечатки 1 вып. XIII т. «Извѣстій».

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY
SEP 5 1918
78*2

КАЗАНЬ
Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.
1895.

Вышелъ 10 іюля.

PSlav 351.11 (13 / 1595)

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Общества Н. Катановъ.

HARVARD UNIVERSITY
LIBRARY
AUG 11 1981

Поѣздка въ Ани [1]).

Втораго сентября 1894 года нашъ полкъ вернулся изъ лагеря въ Кагызманъ [2]) и, такъ какъ мнѣ предстояло до весны отказаться отъ верховой ѣзды, я рѣшила сдѣлать еще одну поѣздку и потомъ уже засѣсть на всю зиму. Мужъ мой могъ взять отпускъ только на пять дней, такъ какъ на болѣе продолжительное время командиръ полка его не пускалъ въ виду ожидавшагося пріѣзда начальника дивизіи.

Итакъ, пятаго сентября рано утромъ мы тронулись въ путь довольно большимъ караваномъ: я, мужъ, вооруженный съ головы до ногъ, нашъ вѣстовой казакъ, также вооруженный, учитель армянской школы, два мула съ вьюками и походной палаткой и курдъ, хозяинъ муловъ. Путь нашъ лежалъ черезъ сел. Керсъ и Дигаръ. Изъ Кагызмана до самаго Аракса, т. е. цѣлыхъ пять верстъ, идетъ спускъ среди такъ наз. нижнихъ садовъ; но, когда мы перешли черезъ Араксъ, картина сразу мѣняется: куда ни взглянешь, все голый камень и выжженная солнцемъ трава, все кругомъ мертво: не видно ни одного животнаго, ни одной птички, сами люди идутъ торопливыми шагами, желая скорѣе пройдти эту печальную мѣстность. До самаго Керса, т. е. 15 верстъ, куда ты ни взглянешь,

---

[1]) Ани, по-тюрк. آنى, по-сирійски Ана, по-греч. Ανίον. См. объ Ани и др. армянскихъ селеніяхъ въ сочин. M. J. Saint-Martin «Mémoires historiques et géographiques sur l'Armenie. Paris, 1818—1819».

[2]) По-тюркски قاغزمان, по армянски Гагзванъ.

все тотъ же безотрадный ландшафтъ. Керсъ, какъ и всѣ почти армянскія селенія, расположенъ на склонѣ горы и по всему селенію идутъ оросительныя канавы, вслѣдствіе чего тамъ и растутъ деревья, и вы видите массу фруктовыхъ садовъ, въ которыхъ прекрасно вызрѣваютъ абрикосы, финики (пшатъ), персики, яблоки. Въ Керсѣ мы сдѣлали привалъ, закусили сами, покормили лошадей и муловъ и черезъ 2 часа двинулись дальше. Изъ Керса все еще шелъ подъемъ по ущелью, который мѣстами былъ едва проходимъ, и я удивлялась инстинкту животныхъ, особенно муловъ, которые замѣчательно умѣло выбираютъ дорогу и среди этой массы камней идутъ совершенно свободно, ни разу не споткнувшись, не оступившись. Наконецъ мы на плато, т. е. поднялись на высоту около 8000 футъ, оборачиваемся назадъ и смотримъ на долину Аракса, и, куда только хватаетъ глазъ, всюду та же безотрадная, грустная картина и только мѣстами по ущельямъ, какъ оазисы въ пустынѣ, виднѣются зеленыя пятна: это селенія и посѣвы люцерны (гюнджи). Впереди, т. е. на сѣверъ, открылось громадное плато, ограниченное горами Хаджи-Халиль, Аладжа и др., и все это того же сѣро-желтаго колорита, надъ которымъ раскинулось роскошное южное небо.

Вотъ изъ-за пригорка стало показываться сел. Дигаръ со своими руинами и дивнымъ храмомъ, мы теперь вступаемъ въ древне-армянскую провинцію „Дринаги“, которая славилась своими теплыми и минеральными водами, и теперь еще около Дигара имѣются прекрасные теплые источники, находящіеся въ полномъ запущеніи, но которыми изрѣдка пользуются окрестные жители. Осмотрѣвъ храмъ, мы разбили тентъ-дабри.

На другой день чуть свѣтъ нашъ караванъ былъ уже готовъ и мы, напившись чаю, тронулись въ путь; намъ предстоялъ переходъ верстъ въ 25—30, который мы и прошли въ 5 часовъ, и передъ нами открылся мертвый городъ Ани. Едва мы подъѣхали къ дому, въ которомъ живетъ армянскій архимандритъ, какъ этотъ послѣдній вышелъ къ намъ на встрѣчу

съ книгой, прося подписать сколько нибудь на поддержаніе руинъ. Мужъ по обыкновенію вспылилъ и началъ что то очень громко говорить по-турецки. Къ вечеру мужъ съ архимандритомъ помирились и, сидя передъ тентъ-дабри, распѣвали „Цицирнакъ“ [1]).

На треугольникѣ, который образуется рѣками Арпачаемъ (Ахуреанъ др. арм.) и впадающею въ него р. Алазою, расположены грандіозныя развалины гор. Ани, столицы послѣдней династіи армянскихъ царей Багратидовъ. Великая Арменія была древнѣйшимъ изъ всѣхъ царствъ, извѣстныхъ въ исторіи, древнѣйшіе цари армянскіе, о которыхъ остались только смутныя преданія, ведутъ свое начало по армянскимъ преданіямъ отъ правнука Ноя, Гайка, въ такомъ порядкѣ:

Ной—Яфетъ—Гамеръ—Тирасъ—Гайкъ (2107—2027 до Р. Х.)—Арменіякъ 2027—1981.....

Въ 1393 послѣ Р. Х. умеръ царь Леонъ VI Лузиньянъ въ Парижѣ, и Арменія совершенно пала. Арменія впервые была покорена Ниневіею, затѣмъ Ассиріянами, Персами и наконецъ Александромъ Македонскимъ, при чемъ въ сраженіи при Арбеллахъ въ 331 году погибъ послѣдній царь Ваке изъ древнѣйшей династіи Хайка, и Арменія попадаетъ въ руки Селевкидовъ. Тѣхъ вытѣснили изъ Арменіи воинственныя орды, создавшія на берегу Каспійскаго моря Парѳянское царство, подчинившее себѣ и Персію. Движеніе огнепоклонниковъ перевернуло всю Персію, и на персидскій престолъ вступила династія Сасанидовъ, царствовавшая много вѣковъ. Во весь этотъ періодъ и до V вѣка по Р. Х. Арменія сохраняла свою географическую цѣлость и до извѣстной степени внутреннюю автономію.

Въ 149 г. на престолъ Арменіи вступилъ братъ парѳянскаго царя Аршака Вогаршакъ [2]), съ котораго начинается новая династія Аршакидовъ [3]), процарствовавшая болѣе пяти вѣковъ.

---

[1]) «Ласточка». Слова и музыка Католикоса Нерсеса.

[2]) Валаршакъ, Аршакъ Малый. У Saint-Martin: Vagharschag.

[3]) Арсакиды.

При этой династіи Арменія достигла высокой степени р
тія какъ въ территоріальномъ, такъ и въ культурномъ
шеніи; въ это же время (IV в.) въ ней св. Григорій ра
странилъ ученіе Христово. Границы Арменіи въ это в
были слѣдующія: на сѣверѣ главный хребетъ Кавказа и
зія, на востокѣ Каспійское море, на югѣ р. Ефратъ, Ас
и Мессопотамія и на западѣ Черное море. Съ паденіемъ
настіи Аршакидовъ (433 г.) Арменія уже теряетъ свое
стоятельное существованіе и только въ 8-мъ вѣкѣ ха
Мутамидъ возводитъ Ашата[1]), изъ рода Багратидовъ, въ з
царя и съ него начинается третья и послѣдняя династі
Арменіи, именно Багратидовъ,—процарствовавшая до 107
когда Арменія была окончательно уничтожена сельджук
турками.

При Ашатѣ I въ первый разъ упоминается Ани въ
небольшой крѣпостцы или сторожевого пункта. Въ это в
столицей Арменіи былъ Багарадъ. Ашатъ III, царствова
съ 952 по 977 г., для большей безопасности перенесъ въ 9
свою резиденцію въ неприступную крѣпость Ани, и съ этихъ
Ани начинаетъ быстро расти и украшаться многими пре
ными зданіями, чѣмъ дѣятельно занялся не только Ашат
и жена его Хосравидухтъ[2]), построившая два монастыря
синъ и Ахпотъ. Ашату III послѣдовалъ сынъ его Семпа
(977—989), который продолжалъ отстраивать и украшать
такъ, онъ построилъ главный соборъ и обвелъ городъ с
веро-восточной стороны двойными стѣнами. При сынѣ С
да Кашкѣ I (989—1020) Ани достигаетъ высшаго
развитія: число жителей доходитъ до 100,000, а церк
монастырей до 1000. Торговля въ это время въ Ани
громадная: здѣсь появлялись даже и генуэсскіе торговцы,
возившіе товары изъ Индіи и Персіи. При Кашкѣ I въ
переведена была резиденція католикоса, которая остав

[1]) У Saint-Martin: Aschod.
[2]) У Saint-Martin: Khosrovitoukhd.
[3]) Смбатъ, Сембатъ II. У Saint-Martin: Sempad.

—ıъ до 1046 г., такъ что городъ дѣлается важнымъ центромъ въ религіозномъ отношеніи. Кашку наслѣдовалъ добрый и лодушный Іоаннесъ, который, видя завоеваніе Сельджуками спураканской области, лежащей вокругъ озера Ванъ, приаетъ надъ собою власть Византіи и завѣщаетъ Ани и все рство византійскому царю Константину Мономаху. По смер- Іоаннеса византійцы пришли, чтобы занять Ани, но воеда Ваграмъ Пахлавунъ[1]) разбилъ ихъ и прогналъ, а на пре- олъ возвелъ сына Іоаннеса Кашка II, который въ 1045 г. ился въ Константинополь и, женившись на дочери Монома-а, передалъ Арменію, а съ нею и Ани, въ руки Византіи, самъ получилъ городъ Бзу въ Каппадокіи. Византійцы сноа являются подъ стѣнами Ани, но опять встрѣтили сопротивеніе и, благодаря измѣнѣ, взяли городъ и подвергли его сильому раззоренію. Съ легкой руки византійцевъ Ани сталъ одвергаться цѣлому ряду раззореній со стороны турокъ, грековъ, грузинъ, персовъ, но самое ужасное раззореніе постигло Ани въ 1064 году, когда несмѣтныя полчища сельджукскихъ турокъ подъ предводительствомъ Алпъ-Арслана آلب آرسلان (Льва завоевателя) осадили городъ и взяли его послѣ долгой осады и кровопролитнаго штурма. Когда турки ворвались въ городъ, пощады не было никому: убивали и женъ, и дѣтей, и старцевъ, грабили имущество и массу жителей увели въ плѣнъ. Алпъ-Арсланъ въ Ани оставилъ нѣкоего Мануче, который отстроилъ городъ, поправилъ пострадавшія отъ штурма зданія и выстроилъ двѣ мечети, существующія и понынѣ.

Въ 1124 г. на Ани снова надвигается гроза грузинскій царь Давидъ Возобновитель завоевываетъ Ани, владѣтеля города Абусевара[2]) беретъ въ плѣнъ и уводитъ въ Грузію, а въ слѣдующемъ году мстителемъ за отца явился сынъ Абусевара, Фадлунъ[3]), который въ 1126 году взялъ городъ, и владычество

[1]) У Saint-Martin: Pahlawan.
[2]) У Saint-Martin: Aboulsewar.
[3]) У Saint-Martin: P'hadloun.

турокъ продолжалось до 1161 года, когда турки были разбиты, и городъ Ани былъ взятъ грузинскимъ царемъ Георгіемъ III, отцемъ извѣстной царицы Тамары. Черезъ два года, т. е. въ 1163 году, подъ стѣнами Ани опять являются Сельджуки подъ начальствомъ Арсланъ Шаха آرسلان‌شاه и опять занимаютъ городъ, и съ этихъ поръ Ани дѣлается яблокомъ раздора между турецкими и грузинскими царями: то тѣ, то другіе появляются подъ его стѣнами, занимаютъ городъ, грабятъ и рѣжутъ его жителей. Самое ужасное изъ всѣхъ раззореній, которыя только Ани испытывалъ, было въ 1240 году, когда всѣ жители были вырѣзаны, и городъ опустѣлъ, а въ 1319 году сильное землетрясеніе превратило городъ въ груду развалинъ, изъ которыхъ городъ уже больше не возрождался. Самыя послѣднія зданія, именно монастырь, были разрушены въ 1750 году лезгинами [1]).

Городъ Ани былъ окруженъ двойной стѣной, изъ которыхъ первая окружала предмѣстье города и шла въ пяти верстахъ къ с.-востоку отъ собственно городской. Наружная стѣна разрушена окончательно, и остались только: валъ, ровъ и груда камней; отъ воротъ, которыя существовали до 40 годовъ и состояли изъ двухъ круглыхъ башенъ, соединенныхъ аркою, теперь осталась только груда камней. Вторая стѣна сохранилась прекрасно и идетъ между крутыхъ обрывовъ Алазы и Арпачая; выстроена она чрезвычайно фундаментально изъ громадныхъ камней и снаружи облицована гладкими плитами разноцвѣтнаго камня, образующими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изображеніе креста. Главныя ворота двойныя, и проѣздъ между ними сдѣланъ надъ угломъ; весь проѣздъ, какъ и стѣны вообще, снабжены на верху башнями, которыя уже развалились, такъ что ворота въ свое время представляли недоступное дефиле. Ани по своему положенію совершенно неприступенъ: съ с.-востока его окружали надежныя стѣны, а съ остальныхъ

[1]) Хронологію Армянской исторіи см. у Saint-Martin въ I томѣ стр. 407—448.

сторонъ глубокое недоступное ущелье Арпачая и столь же глубокій и недоступный оврагъ Алазы. Такая мѣстность для постройки, т. е. клинъ, окруженный оврагами, была, какъ я замѣтила, любимѣйшею у армянъ: по крайней мѣрѣ, такъ построены Магазбертъ, Эрвондагертъ[1]), Лори[2]) и много другихъ.

Главный соборъ представляетъ наиболѣе интересный остатокъ старины: построенъ онъ Семпадомъ; слѣдовательно, ему около тысячи лѣтъ, и онъ былъ свидѣтелемъ цѣлаго ряда раззореній города и въ 1319 году остался цѣлъ послѣ землетрясенія, упали только одинъ куполъ и боковыя пристройки, а главный корпусъ остался цѣлъ и невредимъ. Какъ внутреннее, такъ и наружное устройство совершенно сходны съ типомъ современныхъ армянскихъ церквей, т. е. это ящикообразное зданіе съ двухскатной крышей и куполомъ по серединѣ. Четыре фундаментальныхъ колонны изъ цвѣтнаго камня поддерживали въ свое время куполъ. Внутри съ восточной стороны, противъ главныхъ дверей, устроено возвышеніе для алтаря, а по бокамъ два придѣла. Стѣны собора очень солидной постройки; окна узкія, стрѣльчатыя; полъ каменный. Въ соборѣ по стѣнамъ и по окнамъ сохранилась масса дивнаго орнамента тонкой работы, высѣченнаго въ камнѣ. Не смотря на почти цѣлое тысячелѣтіе орнаментъ сохранилъ свою художественность и изящество, какое имѣлъ въ моментъ своего возникновенія. Соборъ построенъ подлѣ обрывистаго берега Арпачая, протекающаго въ глубокомъ ущельѣ съ отвѣсными берегами; на этомъ обрывѣ, къ сѣверу отъ собора, образовалась терасса, на которой находится хорошо сохранившаяся церковь; эта церковь, какъ говорятъ, построенная Кашкомъ I въ 1000-омъ году, была женскимъ монастыремъ и служила усыпальницей для царскаго рода. Зданія, окружавшія раньше церковь, въ настоящее время не существуютъ. Во времена Кашка и его ближайшихъ преемниковъ отъ монастыря шелъ крытый ходъ

[1]) У Saint-Martin: Erovantagerd.
[2]) У Saint-Martin: Lore, Lhori.

къ мосту на Арпачаѣ. Мостъ, судя по тѣмъ жалкимъ остаткамъ, которые еще существуютъ, былъ выстроенъ въ два или три яруса и одною аркой былъ переброшенъ съ одного берега на другой. Въ сороковыхъ годахъ на правой сторонѣ находилась надпись такого содержанія: „Я, Баградъ, сынъ Зарапая Аркацуновъ, построилъ эти ворота для входа въ обитель св. Григорія, въ лѣто“.....

Отъ этихъ развалинъ, идя внизъ по теченію Арпачая, вы встрѣтите упавшій минаретъ мечети, построенной управителемъ Мануче, и эти остатки поражаютъ своей прочностью: минаретъ лежитъ на землѣ цѣльными кусками, свидѣтельствуя о необыкновенной прочности какъ камня, такъ особенно цемента. Теперь такъ не строютъ и гораздо чаще случается, что стѣны падаютъ, не будучи доведены до крыши. Спускаясь ниже по Арпачаю, на самомъ его обрывѣ, стоитъ великолѣпная мечеть; она въ свое время, вѣроятно, была и медресе, въ которомъ правовѣрные обучались слову Божію и ученію Мухаммеда. Мечеть представляетъ дѣйствительно роскошную постройку въ три яруса, изъ которыхъ два высѣчены въ скалѣ и только третій находится надъ поверхностью земли: третій ярусъ замѣчателенъ по красотѣ своей постройки, орнаментомъ и роскошному мавританскому стилю, только одно удивительно, что своды очень низки. Шесть колоннъ краснаго камня поддерживаютъ своды верхняго яруса, который выложенъ полированными плитками. Карнизы украшены великолѣпнѣйшимъ и мельчайшимъ орнаментомъ въ чисто мавританскомъ стилѣ. Полъ выложенъ квадратами чернаго и краснаго камня. Изъ верхняго яруса идетъ ходъ въ минаретъ, съ котораго много вѣковъ тому назадъ муэззинъ призывалъ правовѣрныхъ на молитву. Снаружи на минаретѣ идетъ куфическая надпись, которую только мѣстами можно разобрать. Подняться на минаретъ весьма трудно, такъ какъ ступеньки отъ ходьбы по нимъ въ теченіе многихъ вѣковъ стерлись; намъ приходилось подниматься по нимъ, упираясь руками въ стѣны, но за то трудность восхожденія вознаграждается видомъ, который от-

крывается на руины нѣкогда прекраснаго города и на его окрестности.

Южная часть того клина, на которомъ построенъ Ани, оканчивается холмомъ, служившимъ, вѣроятно, цитаделью, такъ какъ онъ окруженъ капитальной стѣной, идущей перпендикулярно къ Арпачаю и Алазѣ, но на вершинѣ холма теперь остались только груды развалинъ. При самомъ сліяніи Арпачая и Алазы находится утесъ, и на немъ возвышается церковь, окруженная стѣной.

Идя по берегу Арпачая, тамъ, гдѣ это возможно, около цитадели вырублены въ скалѣ пещеры; входъ въ нихъ очень низкій и прикрывается камнями, но внутри эти пещеры въ ростъ человѣка и въ задней, а иногда и боковыхъ стѣнахъ вырублены ниши въ шахматномъ порядкѣ. Спасались ли въ нихъ монахи или люди во время войны, предоставляю судить другимъ.

Не далеко отъ упавшаго минарета сохранилось невзрачное на видъ зданіе: это, какъ говорятъ, дворецъ одной изъ извѣстнѣйшихъ армянскихъ фамилій Пахлавуновъ, изъ которой въ Арменіи было много и славныхъ полководцевъ и разныхъ государственныхъ мужей. Передняя низкая стѣна обрушилась въ своей нижней части, а на верху и по бокамъ сохранила великолѣпную мозаику изъ краснаго и чернаго камня, по которой еще можно судить о замѣчательномъ искусствѣ мастеровъ, работавшихъ нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ. Войдя во внутрь развалины, человѣкъ цѣпенѣетъ отъ изумленія, просто отказывается описать эти художественныя колонны, воздушныя перекрещивающіяся между собою арки, изящный сводчатый потолокъ, дивный, пестрѣющійся орнаментъ.

Идя отъ дворца Пахлавуновъ къ Алазѣ, надъ самымъ обрывомъ стоитъ большая постройка, которую, смѣю думать, совершенно напрасно называютъ дворцомъ Багратидовъ, это зданіе несомнѣнно было жилищемъ богатой и знатной фамиліи, но никакъ не Багратидовъ. Эта постройка со стороны

города имѣетъ только одинъ этажъ, но со стороны обрыва еще два. Въ архитектурномъ отношеніи оно ничего особеннаго не представляетъ. Изъ оконъ этого зданія на другой сторонѣ Алазы виднѣется цѣлая масса пещеръ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ еще и теперь живутъ Курды.

Сохранилась стѣна очень солидной постройки, про которую говорятъ, что это остатокъ синода; но по одной стѣнѣ объ этомъ судить трудно.

Лучше всего сохранилась церковь подъ названіемъ „круглая“, въ которой до сихъ поръ есть древняя живопись, краски которой такъ свѣжи, что можно подумать, будто художникъ только ушелъ, не кончивъ своей работы. Церковь эта, какъ видно изъ хорошо сохранившейся армянской надписи, построена при сынѣ Кашка I Іоаннесѣ, во время католикоса Петра.

Одна только руина, если можно такъ выразиться, не отжила своего вѣка: это одна церковь, потому что въ ней и теперь еще совершается богослуженіе. Эта церковь находится на терассѣ на самомъ берегу Арпачая, въ томъ мѣстѣ, гдѣ городскія стѣны подходятъ къ обрыву: одна идетъ вдоль теченія рѣки, а другая внизъ къ руслу. Церковь эта очень красивой и затѣйливой архитектуры съ пристройками и колоннами, хотя многое уже и обвалилось, но всетаки по остаткамъ можно судить о художественномъ вкусѣ архитектора. Около входной двери въ главный корпусъ церкви сохранилась живопись, и между прочимъ снятіе Христа Спасителя съ креста. Внутри церкви замѣчательна живопись, а именно въ горнемъ мѣстѣ: Божія Матерь, Тайная Вечеря, на боковыхъ дверяхъ: Входъ въ Іерусалимъ и Успеніе Божіей Матери, но всего интереснѣе то, что во всей церкви книгъ нѣтъ ни одной армянской надписи, а все греческія и грузинскія, и это повидимому странное явленіе объясняется надписью на алтарной стѣнѣ, которая гласитъ: „Церковь сооружена при атабекѣ Спаласарѣ, шахинъ-шахѣ (شاهن شاه — царь царей) въ 700 году армянска-

го лѣтосчисленія“ (т. е. въ 1251 г.). Теперь остается еще сказать нѣсколько словъ о подземномъ городѣ и подземныхъ ходахъ, но изслѣдованія того и другого очень трудно, такъ какъ отъ землетрясенія и времени много обрушилось, и ходьба по подземельямъ весьма затруднительна, особенно потому, что тутъ много гадовъ. Разсказы же существуютъ самые разнообразные: такъ, Курды говорятъ, что подземные ходы ведутъ даже въ Эривань, но я въ этомъ сомнѣваюсь. Послѣ этого обратный путь мы предполагали совершить внизъ по теченію Арпачая и при устьѣ его выѣхать на кульпинское шоссе и дорогой осмотрѣть Магасбертъ, Эрвандашатъ [1]), основанный въ 68 до Р. Х., и Армавиръ, основанный въ 1980 году до Р. Х. и бывшій въ 1792 году еще столицей Арменіи. Въ Армавирѣ еще сохранились клинообразныя надписи, хотя большая часть ихъ уже вывезена въ Эчміадзинъ. Но, по недостатку времени, мы должны были вернуться обратно почти той же дорогой, только отъ Дигара мы взяли на югъ черезъ сел. Зырчи, Зибни на Пивикъ и вышли около Н. Ахчая на шоссе, въ 12 верстахъ отъ Кагызмана.

Марія А. Г.

Кагызманъ 10 октября 1894.

[1]) У Saint-Martin: Erovantaschad.

ПОВѢСТЬ СВЯЩЕННИКА ІАКОВА „О МОЩАХЪ НЕДОВѢДОМЫХЪ“ ПО СПИСКУ А. И. СОКОЛОВА.

Предлагаемая „Повѣсть о мощахъ недовѣдомыхъ“ найдена въ бумагахъ А. И. Соколова († 18 ноября 1893) въ весьма аккуратной копіи съ какой то неизвѣстной намъ рукописи. Быть можетъ, подлинная рукопись, съ которой А. И. Соколовъ сдѣлалъ эту копію, принадлежала его же библіотекѣ; но утверждать положительно этого нельзя, такъ какъ книги и рукописи покойнаго А. И. Соколова въ мартѣ 1894 года были распроданы съ аукціона. Къ своей копіи А. И. Соколовъ присоединилъ варіанты, заимствованные имъ изъ изданія этой „Повѣсти“ въ „Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ („Томъ второй, отдѣленіе второе и третіе“, Одесса, 1850, 4°, стр. 685—692). Нѣкоторые незначительные варіанты, опущенные А. И. Соколовымъ, указаны теперь мною. Въ виду того, что эта „Повѣсть о мощахъ недовѣдомыхъ“ издана всего одинъ разъ, именно—кн. М. Оболенскимъ, въ упомянутыхъ „Запискахъ“, и то безъ сохраненія особенностей русскаго правописанія XVII вѣка, мы сочли нелишнимъ напечатать копію А. И. Соколова цѣликомъ съ варіантами и примѣчаніями *), взятыми изъ изданія Оболенскаго, при этомъ

*) Примѣчанія эти, какъ можно заключить изъ подписи «Н. М.», находящейся при одномъ изъ нихъ, принадлежатъ Н. Н. Мурзакевичу.

самое начало сличено нами со списком, описаннымъ А. Х. Востоковымъ въ трудѣ „Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума“, С.-Пб., 1842, стр. 521.

Князь Оболенскій въ вводной замѣткѣ къ разсматриваемому памятнику говоритъ о немъ слѣдующее: „..... Не совсѣмъ точная извѣстность его доселѣ библіографамъ и любопытное содержаніе самаго разсказа дѣлаютъ его весьма замѣчательнымъ“. Трудно сказать, о какихъ библіографахъ думаетъ здѣсь кн. Оболенскій, такъ какъ до его изданія предлагаемая „Повѣсть“ была извѣстна только по указанной замѣткѣ въ трудѣ Востокова.

Въ настоящее время имѣется 3 списка этой „повѣсти“: 1) XVII вѣка, въ сборникѣ in 4°, библіотеки Румянцевскаго Музея, № (по Востокову) CCCLXIII, гдѣ она занимаетъ лл. 386—393 об. Судя по отрывку, приведенному въ описаніи Востокова и представленному нами ниже, списокъ этотъ наилучшій. 2) XVII-же вѣка, въ сборникѣ in 4°, принадлежавшемъ кн. М. Оболенскому, гдѣ „Повѣсть“ находилась на лл. 461—468; по этому списку было исполнено изданіе Оболенскаго. 3) Настоящій списокъ, о которомъ, за отсутствіемъ подлинника, можно сказать, что онъ также повидимому не новѣе XVII столѣтія.

ПОВѢСТЬ

„О МОЩАХЪ НЕДОВѢДОМЫХЪ“

Поветь јвѣстна ј удивлению достона о моща недовѣдомыхъ	Повѣсть изъвѣстна и удивлена и досточюдна w моща недовѣ-

[1]) обретоша [2]) j въ киіхъ [3]) страна j в кое гра j в которое время списано многогрѣшны попо Йяково [4]) ҂зрмг [5]) го [6]) марта [7]) въ [7]) г [7])

Во время [8]) блгочетивыя державы гдря цря j великаго кнзя Михаила Өеодоровича [9]) всеа руси самодержца j при паствѣ великаго гдна свѣтѣшаго [10]) jоасаөа [11]) патриарха москоска j всеа [12]) руси [13]) во. рмв [14]) году случи мнѣ грѣшно [15]) попу Йякову [16]) бы въ крыско [17]) земли с посланико з борисо семеновиче Дворяниновымъ [18]) еть же убо в крымско [19]) земли на полуденно странѣ на брегу

дамаго свтаго како ѡрѣтошасю и в кои страна и вкоемъ градѣ и вкоторое времю. списано многогрѣшны попомъ иякова влѣто ҂зрмг го маръта въ г.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . Во рмв го случися мнѣ многогрѣшно попу иꙗкову быти въ крыстѣи земли спосланико зборисо дворяниновы

(Востоковъ, loco citato).

Изъ изданія Оболенскаго.

[1]) недовѣдомаго святаго, како [2]) обрѣтошася [3]) коихъ [4]) Іаковомъ [5]) въ лѣто 1634—1743 [6]) года [7]) *нѣтъ* [8]) времена [9]) Өедоровича. [10]) святѣйшаго [11]) Іоасафа [12]) всея [13]) Росіи [14]) 142-мъ [15]) многогрѣшному [16]) Іакову [17]) Крымстей [18]) Дворениновымъ [19]) Крымстей

чермнаго [1]) моря проти города [2]) грязи [3]) морско [3]) чере морско
рука промежъ колевы j болыкною еть [3]) гора велми высока
камень утеса [4]) акй стѣна высока [5]) сто [6]) саж [7]) j боши оморя
версты с три вехъ [8]) же тая горы городо камено невелй j не
много [9]) в [3]) не [3]) люде [9]) зово [10]) по и татаскому языку геме-
ни [11]) а [12]) по нше языку граь наричетца [13]) а [14]) живу в
не греки [3]) j татаровя [15]) j амени [16]) к то же гороку j моря
пролива и тою проливою с моря приходя карали о многи
стра по тѣм же горокомъ в [3]) полу тоя горы еть древяная [17])
хртияская црько высечена j горскова камени какъ во
[18]) у прчтыя бцы во цркви же писано все стѣнное писмо j
о многихъ лѣтъ послиняло [19]) отарьи [20]) пртлъ [21]) разоре в не
же д [22]) стопа [23]) вкругъ четыре саже [24]) позади же [25]) лѣвого
крылосъ [26]) стои гробница каменная длина двунаца саженъ [24]) а
[20]) высота е [20]) в поя ка двема [27]) лечи [28]) а во гробнице зеля
а на гробницою канура [29]) ка у петра митрополита а [20]) в не
[20]) бо [30]) у круны [31]) писаны [32]) гдь [20]) савао обаполыего троцы
[33]) а [33]) на гробницею на стенѣ писаны два свтыя с правую
страну [34]) стои [35]) росто невели одежда на не ка [36]) на
дмитрее црвиче проволака [37]) багоръ на золоте јспо прозеленъ [38])

---

[1]) Чернаго [2]) Бѣла-города. Ахтіяръ, что теперь Севастополь. Н. М. [3]) *нѣтъ* [4]) утесъ [5]) высота горы тоя [6]) саженъ [7]) сто [8]) верху [9]) многолюденъ [10]) зовомый [11]) Инькермень [12]) Кермень бо [13]) нарицается [14]) и [15]) Татарове [16]) Гречане, и Армени [17]) древняя [18]) Пьсковѣ [19]) полиняло а [20]) *нѣтъ* [21]) *нѣтъ* [22]) четыре [23]) столпа, толстота [24]) пядей [25]) жъубо [26]) крылоса [27]) двумъ [28]) лечи широта [29]) выдѣлана каруна [30]) небѣ [31]) каруны [32]) писанъ [33]) пророцы [34]) руку [35]) Святый [36]) какъ и [37]) приволока [38]) празеленъ

в рукѣ держи мечъ в ноня с лѣвую страну [25]) свты написа рото великъ одежда на [1]) не [1]) ка на дмитрее селунскѡ [2]) верхняя риза бахатъ јли [1]) баго со злато [3]) јспо прозеле [4]) верхняя пувица застегнута въ [5]) рукѣ держи выспрь крты [6]) пописаны [7]) главы онуруганы [8]) ј [1]) стѣны стесаны во гробнице лежа мощи наги нетлѣнны [9]) взято [10]) о лѣвые руки мизине пестъ глава опоруганa но ј уши ј зубы ј брада обрѣзаны ј соба кожа содрана до полуглавы в готань ноже колотъ зубы выбиты два верхни ј два јсподни в пяты диры что гводие биты таные уды рѣзаны спина јзоодрана во многихъ мѣстехъ жилы вися что мочки въ то же гробнице земля в землѣ подле тѣ моще другие мощи кости наги подле тое гробницы другая гробница в помостье [11]) цековно [12]) а в не [13]) главы члвчьи многіе ј кости наги права [14]) крылоса перила каменныя [15]) в члвка вышина [16]) промежъ [17]) пери ј црковныя стены гробница же в помость [11]) црковне глубина [18]) в груди члвку длина поторы сажени рака ка мочно [19]) трема [20]) или [19]) четыре [19]) члвко лечи [21]) а в не седмь гла члвчскихъ а [22]) кости наги а [19]) у [19]) церкви [19]) двери [23]) чинадовые а в [24]) паперти трои

---

[1]) *нѣтъ* [2]) Мученикѣ Селунскомъ [3]) золотомъ [4]) празелень [5]) въ лѣвой [6]) крестъ [7]) подписки [8]) оборуганы [9]) нетлѣнные [10]) нач. съ этого слова до: «что мочки» включительно у Оболенскаго текста нѣтъ, а поставлено многоточіе [11]) помостѣ [12]) церковнемъ [13]) немъ [14]) позади праваго [15]) каменны [16]) вышиною [17]) промежду [18]) отсюда до «полторы сажени» включительно у Оболенскаго пропускъ [19]) *нѣтъ* [20]) тремъ [21]) или четыремъ [22]) и [23]) двери у церкви [24]) съ [25]) руку.

двери затворные проти церковныхъ двере окошко красное для
[1]) свѣту ка у [2]) прчтые [3]) во пскове [4]) а [30]) во храмъ ідучи
на [30]) право [30]) странѣ [5]) стои [30]) трапеза что свѣтлица а
с лѣвую страну ми [6]) предѣла [7]) два [30]) ртла [30]) разорены
[8]) а [30]) на [9]) паперти многіе комары что кѣльи а лѣсница [10])
на паперть ка у [11]) блговѣщения а около горы [12]) многие горы
[13]) до [14]) нечарь города ј за перевозо о тамони до самыхъ [15])
до желѣзны вра и до тамаскова перевозу к вотоку а высоки
горы [16]) неудобь сказаеми дербе [17]) гора пескаго кизыбаскаго
цря область потатарски зово темиръ кабы а порусски желѣз-
ныя врата а стои на берегу хвалимска моря к вотоку а высоки
неудо сказаемое облаки ходя ниско въ полу горы [18]) а пого-
ра [19]) многіе хритиянские церкви разорены [20]) а промѣжъ го
живу армени [21]) ј хртияня [22]) а [16]) мно о [23]) насилия татаского
блгочестие јсякло да около же тѣ церкве жия [24]) в горахъ по-
добно стриже комара [25]) о [26]) комары [27]) высоко ј ниско на
поверсты ј боши выны [28]) живу греченя [29]) а [30]) иные путы
да мимо же того горока промежъ горъ прошла рѣчка [31]) съ
яузу ј пала въ море ј во рмг [32]) году марта во в день [33]) восхотѣ

[1]) для ради [2]) и у [3]) Пречистой [4]) Пьсковѣ. [5]) направѣ [6]) храма [7]) два предѣла [8]) разорены жъ [9]) да по [10]) лѣсвица [11]) и у [12]) тое горы [13]) горы высокіе [14]) отс. до «тамони» вкл. у Оболенскаго нѣтъ. [15]) самыхъ же [16]) *нѣтъ* [17]) отс. до «неудобьсказаемы» вкл. у Оболенскаго нѣтъ. [18]) горы [19]) горцамъ [20]) разорены жъ [21]) Арменъ [22]) Христіянъ [23]) но отъ [24]) житія [25]) камора [26]) объ [27]) камору [28]) Въ иныхъ [29]) Гречане [30]) *нѣтъ* [31]) Черная или Чоргуна, впадающая въ Севастопольскій заливъ. [32]) 143-мъ [33]) 2-й день

убо јти в то иже [1]) городо на поклонение мощемъ ј на увѣ-
дение ј [18]) взя с собою посоского приказу томача юя [2]) бу-
нашева [3]) да воротыского уѣзду рожествескаго дьяка силу
кирилова ј поидохо в [4]) то [5]) городо [6]) да с нними [7]) же послано
было о посланника Бориса дворянинова [8]) на мощи одежда
срачицы и порты ј саваны [9]) ј вецы и калиги ј покро а [18])
послано [18]) о яслевскаго [10]) стану вестъ с тринацать [11]) ј при-
дохо [12]) во гра ј внидо въ пещеру къ рускому полонянику [13])
мазиму [14]) јванову навахицу [15]) а то мази живе в полону трит-
ца два лѣта [16]) и дождахося нощи ј татаскова ра зазора [17])
внидохо во хра јдѣ бѣ мощи ј выняхо ј гробницы ј положи-
хо на дщице и отрохо плато с теплою водою того [18]) ради [19])
что напала [20]) на мощи великая [18]) пы и после тое теплые
воды тѣ мощи провяли [18]) пооба [21]) аки у жива чловка мы же
хваля бга обокше его во одежду ј взяхо о моще его о [23])
правые руки болшо перстъ по пево соста аки нарочно ода
[18]) опа ј вложихо в дароносицу и опѣвше понахиду [22]) по
всѣхъ православны хртиянехъ ј положихо во гробницу и по-
крывше покрово и опѣвше молебе всѣмъ сты и целовавше
мощи ј [23]) оидехо на прерченое [24]) мѣсто ј дождахомся дни
ј совавше греча ј полонениво рускихъ которые живу лѣтъ

---

[1]) Инъ— [2]) Юрья [3]) Бурнашова [4]) во [5]) градъ [6]) во Инъ [7]) нами [8]) Дворе-
нинова [9]) саванъ [10]) Яшловского [11]) тритцеть [12]) пріидохъ [13]) полоненику, къ
[14]) Максимку [15]) Новосилцу [16]) года [17]) взору и [18]) *нѣтъ* [19]) для того, [20]) пала
[21]) побагровѣли [22]) панихиду [23]) *нѣтъ* [24]) прежереченное

по сороку ти j начахомъ спрашива про мощи j многіе греченя
[1]) сказа ли мы де с гдне того не вѣдае м какъ тѣмъ м моща имя па-
метухо в [2]) де т [3]) нѣ с у на тому [15]) а писмя [4]) де о [5]) немъ не
вѣдаем [6]) же [15]) а запустѣло де то мѣсто и блговѣрие з [7]) јсякло
поле с цряграскаго д взяя деся т [15]) лѣтъ т [8]) спутя с да белорусецъ
полоняни к [9]) зовомы ſ василе ſ [10]) хромо в [11]) мнѣ де сдѣсь [12]) в
горокѣ д сорокъ лѣтъ и я ſ де [14]) тѣ мощи заста л [15]) цѣлы и [16])
брада де была черна продоговата л [17]) j одежда де была [18]) цѣла
а покрыто м [19]) де было м [20]) черны бархато де и [15]) то х не в давны
года к [21]) собрали с татаровя з [22]) j взяли де тѣ мощи и гробницы
и т онесли т о того д горока в сте п вестъ с пять j закопали в зем-
лю т глубоко ſ для того м что стало ставитца о моще татаро [15])
страхование т [23])великое которые д татаровя д [15]) живу в горокѣ на
црковию с и на утрие мощи тѣ [15]) паки обретоша во гробницѣ
они же паки т покусившеся ж онесоша в ту в яму [24]) закопаше и
[15]) т оидоша ж j наутрия с [25]) паки [15]) тѣ [15]) же [15]) мощи [26]) обретоша
во [27]) гробнице в [29]) то [29]) же [29]) татаровя [30]) же в трети ſ днь
с великою яростію д пришеше в црковь и [29]) на [29]) тѣ [29]) же
[31]) мощи яко лвы рыкающе [32]) окаянне [33]) агаряне мняще [34])
о т хртия с или о н гре т приносимы к мощи бываху j оцепивше мощи

---

[1]) Гречане [2]) памятуховъ [3]) де тому [4]) писма [5]) объ [6]) видали [7]) благочестіе [8]) лѣтъ съ десять [9]) полоненикъ [10]) Василій [11]) Хромой сказалъ [12]) вдѣся [13]) я [14]) де засталъ [15]) *нѣтъ* [16]) а [17]) подолговата [18]) была на мощахъ [19]) покрытъ [20]) былъ [21]) годѣхъ [22]) Татарове [23]) страхованіе Татарамъ [24]) яму и [25]) наутрее [26]) мощи паки [27]) въ той же [29]) нѣтъ [30]) Татарове [31]) идѣже [32]), рыскающе [33]) окаянніи [34]) мнѣша-бо.

за ноги [1]) уже сиречь веревкою [2]) ј потащише на пререче-
ченное [3]) мѣсто в сте ј ввегоша [4]) в ту же яму и закопаше
ј камее [5]) тяко положиша верху мощеи и паставиша страже [6])
ј [7]) оидоша наутрия [7]) паки третицею мощи обрѣтоша в то же
гробнице ј еди о тата ярости великия напонися живы о гра-
да версты з двѣ ј [7]) прише злы [7]) татари [7]) в црко ј вохити
мощи јз [8]) гробницы и [9]) обрѣза бра и но и губы и уши ј
зубы камение выби ј в горта ноже пробо ј таныя уды ноже
орѣза и взя мощи јзверже [10]) в красное окошко на землю о [11])
и [12]) папеть о земли же [11]) саже с пя [13]) в [11]) ту [14]) по была
грязь велика ј в тѣ [15]) поры [16]) бгъ дае [17]) рабо свои отомще-
ніе [11]) в кою пору татари о поганы агаряни [18]) совершая [19])
сквеное [11]) свое [20]) дѣло обругая [21]) мощи ј в тѣ [15]) поры [16]) у
того татарина в дому его невидимою силою побило вся сущая
[22]) жену ј дѣти ј скотъ о же бебожны агаряни [18]) окаянны
вра невѣдая бывшаго в дому свое ј [11]) поде в до сво ј егда
престави ногу чре вратны [11]) поро [23]) ј уби [24]) е [11]) невидимою си-
лою ту ј [25]) убие быть ј поде водно адово ј провегъ [26]) злѣ
окаянную [27]) свою [11]) дшу в преисподни тарта ј обрати болѣзнь
на [28]) главу его ј на вехъ его неправда его сниде и [11]) быть

---

[1]) нозѣ [2]) *нѣтъ* [3]) преждереченное [4]) свергоша [5]) каменіе [6]) стражевъ [7]) И наутрія же [8]) отъ [9]) отсюда до «отрѣза» включ. у Об. *нѣтъ* [10]) и сверже [11]) нѣтъ [12]) а [13]) пятьдесятъ [14]) бѣже въ ту [15]) тое [16]) пору [17]) даде отомщеніе [18]) агаренинъ [19]) свершая [20]) свое всесквернавое [21]) оборугая [22]) сущая его и [23]) прагъ вратной [24]) обіе [25]) *нѣтъ* [26]) испроверглъ [27]) свою окаянную [28]) его на

дво его путъ ј по се время не [1]) бѣ живуща [2]) вне ј с тое де поры татаровя [3]) в [12]) ту [12]) црко [12]) ходити не смѣю а мощи паки обретоша в то же гробнице ники же носимы ј страхование [4]) велико татаро [12]) о моще постаро [5]) бывае а называю ту [6]) црко свты юемъ ј стари а мощемъ де имяни онють проповѣдати [7]) не може а греченя [8]) ј арменя и жены и и дѣти по вся пятницы ј по вокресения приходя [12]) к моща [9]) на поклонение ј свещи ј ѳимия принося мы же паки целовавше мощи ј возложихо доску [10]) каменую велию зело верху гроба наусние [11]) ј [12]) вовратихося на ста к посланнику ј яже видѣхо ј слышахомъ сия [13]) написахо в славу Хрту Бгу наше аминь.

И сие убо да не бу молчанию предати [14]) нѣкогда убо на великое тщание о се јмущи дабы увѣдали [15]) про имя блаженнаго [16]) оного ј увѣдавше моши [12]) взяти на [17]) ру ј во еди ѳ дне [18]) нѣкоему о на в полудни спавшу [19]) явися блаженны им же образо написа на стенѣ ј главу тако же јмѣя обругану [20]) ј гла с велики запрещение мните мене [21]) о друзи взяти на [22]) русь [23]) мощи [23]) моя [23]) ј [24]) я убо хощу попрежне здѣ учинити ру а имя ми ј памя моя бывае в семено днь лѣтопровоца [23]) итако невиди быть оному же воспрянуше [25]) о сна повѣдаше [26]) видѣніе посланнику ј всѣмъ людемъ ј о семъ про-

[1]) и не [2]) живяй [3]) въ ту церковь Татарове [4]) страхованіе, де [5]) Татаромъ [6]) де тое [7]) провѣдати [8]) Гречане [9]) къ мощамъ приходятъ [10]) цну [11]) на утріе [12]) нѣтъ [13]) сія и [14]) предано [15]) увѣдати [16]) Святаго [17]) мощи на [18]) дни [19]) спящу [20]) оборугану (sic!) [21]) мя [22]) мощи моя на Русь [23]) нѣтъ [24]) а [25]) воспрянувшу [26]) и повѣдавшу

славихо бга и угодника его ему же имя бгъ [1]) вѣсть аминь.
Во рмг. [2]) апрѣ. в. [3]) на шлеско [4]) стану судо бжіи грѣхъ
ра мои постиже мя великая скорбь j [27]) яко [5]) живота уже
мнѣ [6]) очаяти j пребыть [7]) в то болѣзни. і. [8]) дни ни ядо
ни пихъ [9]) ни с постеля моея двигнути мого j нача призы-
вати на [27]) помощь [27]) оны свтыя j [10]) едва воста и опѣ молебе
всѣмъ сты j свти во и пи части [11]) оная еже взя о моще j
абие здра бысть [12]) яко наколиже болѣхъ и прославихъ [13]) бга.
Нѣкогда [14]) убо по нѣкомщи дне то [15]) убо мазико носеле [16]) о
великия нищеты покусихся [17]) взяти с моще ону [18]) одеду j тако
впаде в ралабление великое [19]) яко не могохъ [20]) с мѣста дви-
гнутися ни руками ни ногами [21]) ни языко гла мы же пойдо-
хо на [22]) ру [23]) невѣмы что ему мазимку быть повеже [24]) бо
бегланы [25]) творящая безаконие сему [26]) бо [27]) гра ино [27])
быть [28]) агианю есть бо в тѣхъ страна гра агиль [29]) вне же
свти мученицы анисиѳоръ и порѳире в тѣх же бо страна есть
јнаи [30]) гра близъ кагринума [31]) недалече су о того мѣста
за египе в тѣх же убо [32]) страна j болгары промежъ [33]) дунае
и днѣпро [34]) иже наричутца бощие [35]) богары j [36]) загорне [36]) в ни
[37]) же среде славны гра имѣя [38]) в себѣ мощи георгия нова иже

[1]) Господь [2]) ,143 году [3]) въ 2 день [4]) Яшловскомъ [5]) яко и [6]) ми
[7]) пребыхъ. [8]) десять [9]) піяхъ [10]) на помощь и [11]) съ части [12]) бывъ [13]) про-
славихомъ [14]) Нѣкогдажъ [15]) той [16]) Новосилецъ [17]) покусился [18]) оныхъ [19]) веліе
[20]) могій [21]) ногама могій владѣти [22]) убона [23]) Русь и безъ насъ [24]) Повер-
жетъ [25]) Господь, безгласны ницъ [26]) Мню бо сему [27]) нѣтъ [28]) Иню быти
[29]) Аигіань [30]) Найнъ [31]) Капернаума [32]) бо [33]) промежду [34]) Нѣпромъ [35]) боль-
шіе [36]) нѣтъ [37]) нихъ [38]) имѣетъ

наричеца богарские [1]) еть же јныя богары на вотоцѣ на брегу
воги [17]) реки [2]) в тѣхъ богара блговѣрия [3]) не бывало в пале-
стискихъ страна [4]) есть [17]) блговѣрия [3]) ј до ннѣ [5]) аѳонская
гора [17]) стго [17]) мученика [17]) богаскаго [7]) о селима [8]) цря ту-
скаго влата [17]) зк. [9]) году јдита втораго мца маия въ. кѕ. [10])
в перекупи [11]) была црко хртияская вели чуна [12]) нне же здѣ-
лана костело в колове [13]) црковь [14]) собоная хртияская зело
велика ј украшена нне [15]) ж [15]) зделана мечею в бокрараех [16])
гдѣ црь живе црко [17]) хртияская [18]) велика ј высока здѣлана
мечею приходи [19]) в нее по свое вѣре молица ј [15]) сниде [20]) обо-
зарае [21]) с версту црко [22]) зело велика ј украшена велми была
нне здѣлана мечею а кладутца в не цри [23]) ј црцы [24]) крым-
ские [15]) а простые оню [25]) не кладатца татарова [15]) около тѣ
мѣстъ многие хртияские цркви јные разорены [26]) а выны служ-
бы совешаютца ј донне [27]) о гре в каѳе три города камен-
ных горо в горо велики зело гра в них же многие хртия-
ские цркви зело велики ј украшены велми се [28]) убо еже [29])
околные градове область корсуская о [30]) перекопи до [31]) бо-

[1]) Болгарскій [2]) рѣки Волги, но [3]) благовѣріе [4]) же Болгарахъ и странахъ [5]) нынѣ; близь бо тѣхъ Болгаръ и [6]) святая гора. [7]) Мученъ бысть Георгій Болгарскій [8]) Селимана [9]) въ лѣто 7020 [10]) 26-й день [11]) Перекопи [12]) чюдна и велика [13]) Козлевѣ [14]) церкви [15]) нѣтъ [16]) Бакчисараѣхъ [17]) нѣтъ [18]) христіянскаяжъ церкви [19]) царь ходитъ [20]) Искіюртъ [21]) отъ Бакчисараевъ [22]) церкви [23]) Крымстіи Цари [24]) царевичи [25]) мурзы и татарове отнюдь [26]) разореныжъ [27]) до днесь [28]) сей [29]) Каѳ мню быти Херсони. (Такое ошибочное мнѣніе о мѣстоположеніи Херсона имѣлъ Стефанъ Броневскій, и потомъ Одерико) еже называютъ Корсунь незнаючи, а еже убо [30]) еже есть Херсонская. Отъ [31]) по Перекопь.

лыки [1]) днь [2]) ходу о каѳы до [3]) козлова [4]) вдо [2]) почетвета [5]) дни [3]) ходу [6]) а было [3]) в [3]) не [7]) блговѣрие а старо кры стои путъ в степи подася горадо [8]) около крымско земли обо-ло море а сошлося у перекопи [9]). Взя [10]) цръгра в лѣто ѕѕцза году в корсуне запутѣло в лѣто ѕѕцоа.

Н. Петровскій.

---

[1]) Болыкни [2]) 3 дниша [3]) *нѣтъ* [4]) вдоль до Козлева [5]) полъ 4 дниша [6]) ходу не скорою ѣздою [7]) все было [8]) гораздо далеко, въ Нагайское кочевье. А [9]) Перекопи, толко въ промешкахъ восмь верстъ, а отъ Перекопи съ версту на ся страну, изъ моря перелива, въ мелкомъ мѣстѣ по ступицы, а въ межень пересыхаетъ. Есть же убо и иная Корсунь и въ Литвѣ (нынѣ городъ Кіевской губерніи) градъ великъ зѣло и многолюденъ. [10]) *Начиная отсюда у Оболенскаго ничего нѣтъ.*

Къ сказкѣ о Маркѣ Богатомъ.

Недавно г. Сумцовъ посвятилъ сказкѣ о Маркѣ Богатомъ отдѣльную статью, помѣщенную въ „Этногр. Обозр.“, кн. XX. Общіе выводы изъ обзора варіантовъ этой сказки такіе. Древнѣйшимъ источникомъ всѣхъ западныхъ варіантовъ этой сказки была индійская повѣсть VI в.; въ очень давнее время эта индійская повѣсть получила популярность на мусульманскомъ востокѣ и затѣмъ съ востока многими путями пошла въ Европу, гдѣ получила самостоятельную разработку: въ западной Европѣ въ видѣ популярной легенды, въ восточной въ видѣ народной сказки. Далѣе, сравнивая западныя сказки съ восточными, г. Сумцовъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что западные варіанты бѣднѣе сюжетомъ, чѣмъ восточные; такъ мусульманскіе варіанты нарощены окончаніемъ, передающимъ легенду о встрѣчахъ и опросахъ эсхатологическаго характера, а къ русскимъ кромѣ встрѣчъ въ концѣ приросла къ началу легенда о Христѣ въ гостяхъ у мужика.

Насъ здѣсь интересуютъ въ особенности эти нарощенія. Двѣ темы: 1) богъ въ гостяхъ у человѣка и 2) встрѣчи и опросы встрѣчаются соединенными и въ одной монгольской легендѣ, но главный эпизодъ—о юношѣ, которому достается счастье богача—въ этой легендѣ отсутствуетъ. Монгольская легенда записана мною въ сѣверозападной Монголіи и помѣщена мною въ IV выпускѣ моихъ „Очерковъ“ (стр. 273). Вотъ вкратцѣ ея содержаніе. Были двѣ юрты; въ одной жили

богатые люди, въ другой бѣдные; къ богатымъ всѣ идутъ, и ламы ихъ посѣщаютъ, а къ бѣднымъ никто. Старикъ бѣднякъ жалуется своей старухѣ: „Вотъ мы уже стары стали, а никто къ намъ не зашелъ въ гости, ни одинъ лама не зашелъ прочитать въ нашей юртѣ молитву". Старуха учитъ старика выйдти на дорогу и позвать кого-нибудь. Старикъ встрѣтилъ одного ламу, ѣхавшаго на верблюдѣ, и тотъ принялъ приглашеніе. Старики угостили гостя, а ночью лама исчезъ. По совѣту старухи старикъ отправился слѣдомъ верблюда. Дорогой онъ проходитъ мимо двурогой змѣи, отшельника въ пещерѣ и трехъ людоѣдовъ. Они догадались, что лама, къ которому идетъ старикъ, никто другой, какъ Бурханъ-бакши, и всѣ просятъ старика, чтобъ онъ спросилъ у бога, когда будетъ конецъ ихъ испытанію. Змѣя желала знать, когда Бурханъ-бакши снимаетъ съ нея рога, которые мѣшаютъ ей влазить въ нору; лама, когда онъ удостоится святости за свой подвигъ, а людоѣды просто просили прощенія. Старикъ получаетъ отъ Бурхана-бакши отвѣты и кромѣ того ящикъ въ подарокъ; когда онъ принесъ его въ свой домъ и раскрылъ, онъ и его старуха стали оба молодыми и богатыми, а степь покрылась скотомъ.

Монгольская легенда прикрѣплена къ имени Бурханъ-бакши; такъ монголы называютъ Будду; можетъ быть, въ добуддійское время этимъ именемъ монголы называли бога Арья-Бало или Авалокитешвару. Въ монгольской легендѣ Бурханъ-бакши это то лицо, которое разрѣшаетъ загадки; слѣдовательно, онъ отвѣчаетъ царю змію, вѣщуну-людоѣду, Идолищу, Богу и Богородицѣ русскихъ варіантовъ: однако это имя могло, намъ кажется, присвоиваться и другимъ персонажамъ сказки. Соединеніе двухъ темъ: 1) богъ въ гостяхъ у человѣка и 2) встрѣчи и опросы въ одномъ и томъ же сказаніи, какъ на русской почвѣ, такъ и въ отдаленной Монголіи, конечно, еще не доказываетъ положительно, что источникъ обоихъ сказаній одинъ, но во всякомъ случаѣ подрываетъ увѣренность въ независимомъ происхожденіи ихъ соединенія. Можно по крайней мѣрѣ считать возможнымъ, что не русскіе сказочники наро-

стили на сказку о Маркѣ Богатомъ придатокъ о Христѣ въ гостяхъ у мужика, а что этотъ придатокъ существовалъ уже въ восточной редакціи и принесенъ въ Россію съ востока. Въ монгольской легендѣ эпизодъ о гонимомъ юношѣ, которому достается богатство злого богача, опущенъ, и, хотя монгольскій разсказъ, не смотря на то, имѣетъ цѣльный видъ, хотя въ немъ не замѣтно разрыва и пробѣла, намъ не кажется невѣроятнымъ, что и въ монгольской редакціи этотъ эпизодъ нѣкогда былъ вставленъ. Замѣтимъ, что оба разсказа, русскій о Маркѣ Богатомъ и монгольскій о Бурханѣ-Бакши, кончаются параллельно; въ обоихъ дѣятельнѣйшій персонажъ становится богачемъ: въ русскомъ онъ становится наслѣдникомъ Марки Богатаго, въ монгольскомъ получаетъ богатство отъ Бурхана-бакши.

Изъ монгольскаго фольклора эпизодъ о юношѣ, которому досталось богатство богача, намъ пока не извѣстенъ, но въ одной тибетской легендѣ есть одна подробность, напоминающая сказку о Маркѣ Богатомъ. Въ русской сказкѣ несчастный юноша обреченъ на смерть. Въ нѣмецкой сказкѣ онъ оклеветанъ въ томъ, что питаетъ сильную любовь къ женѣ своего хозяина (см. „Этн. Обозр.“, XX, стр. 18). Во многихъ варіантахъ его посылаютъ на заводъ съ письмомъ, въ которомъ было приказано убить пришедшаго; въ болгарскомъ варіантѣ въ письмѣ содержалось приказаніе бросить въ колодезь п е р в а г о, кто ночью придетъ за водою („Этн. Обозр.“, кн. XX, стр. 15); герой дорогой замедлилъ въ церкви, вслѣдствіе чего другой человѣкъ убитъ на его мѣстѣ; иногда самъ Марко идетъ, чтобъ убѣдиться, совершена ли казнь, приходитъ къ палачу прежде своей жертвы, и палачъ исполняетъ надъ нимъ полученное приказаніе. Въ тибетской легендѣ, помѣщенной въ книгѣ Даранаты „Исторія буддизма въ Тибетѣ“ есть пріуроченный къ царю Ашокѣ разсказъ, который нами былъ уже переданъ на страницахъ „Этногр. Обозрѣнія“, XXIII, стр. 79: Свирѣпый царь Ашока усиленно предавался звѣрскому обычаю приносить человѣческія жертвы;

онъ построилъ жертвенный домъ, помѣстилъ въ немъ палача и приказалъ ему убивать всякаго, кто войдетъ къ нему въ этотъ домъ, а самъ сталъ послѣ того посылать къ нему людей, которыхъ онъ обрекалъ смерти. Нѣкто Яшасъ по ошибкѣ зашелъ въ этотъ домъ; палачъ хотѣлъ убить его, но тотъ выпросилъ отсрочки на семь дней, обѣщая все это время оставаться въ храмѣ жертвоприношеній. Въ это время царь самъ зашелъ въ храмъ, и палачъ бросился на него съ мечемъ. Когда царь спросилъ о причинѣ такого поступка, палачъ отвѣтилъ ему: „Ты самъ приказалъ, чтобы всякій, кто войдетъ въ этотъ храмъ, былъ предаваемъ смерти“. Царь возразилъ: „Однако же ты пришелъ сюда прежде меня, тебя слѣдуетъ убить прежде“. Пока они спорили, Яшасъ, получившій отъ пребыванія въ храмѣ святость и силу чудотворенія, началъ производить чудеса. Такъ, напримѣръ, онъ безъ всякаго вреда для его тѣла сидѣлъ въ жертвенномъ котлѣ, который былъ наполненъ масломъ и подъ которымъ былъ уже разведенъ огонь. Это обратило Ашоку на путь истины: онъ сдѣлался благочестивымъ. Возраженіе царя, что нужнобыло убить того, кто прежде пришелъ, намекаетъ, что, можетъ быть, и здѣсь царское приказаніе было редактировано, какъвъ русской сказкѣ: кто первый придетъ.

Въ тибетской легендѣ, какъ и въ русской сказкѣ палачъ или жрецъ получаетъ приказаніе убить человѣка, который придетъ; въ обоихъ случаяхъ отдавшій приказаніе самъ попадаетъ въ положеніе жертвы, но въ русской сказкѣ приказаніе надъ нимъ исполняется, въ тибетской же царь, отдавшій приказаніе, подвергается только угрозѣ быть убитымъ. Такая редакція намъ кажется позднѣйшею; благополучный исходъ вызванъ потребностью продолжать исторію царя Ашоки, въ составъ которой попала легенда; при введеніи легендъ въ исторію онѣ должны терять свой законченный видъ, и царь, умирающій въ концѣ вставленной легенды, не долженъ умирать, потому что ему предстоитъ еще совершать другія дѣла, участвовать въ другихъ сюжетахъ, то же, можетъ быть, введенныхъ въ исторію изъ легендъ.

Благополучный исходъ для царя уже по тому былъ не-избѣженъ въ тибетской легендѣ, что занимающая насъ подробность введена здѣсь въ составъ легенды о нечестивомъ царѣ. Царь Ашока былъ немилостивый, но былъ укрощенъ подвигомъ Яшаса. Укрощеніе въ легендахъ этого сорта имѣетъ двоякій видъ: или нечестіе прекращается тѣмъ, что злой царь убитъ, или тѣмъ, что царь преобразуется, изъ нечестиваго и немилостиваго становится благочестивымъ и милостивымъ; легенда объ Ашокѣ имѣетъ послѣдній видъ. Ашока не убитъ, но остается живъ для того, чтобы проявить энергическую благотворную дѣятельность.

Въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ Даранаты нѣтъ темы объ оклеветаніи человѣка въ любви къ женщинѣ, какъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ сказкахъ, напримѣръ въ нѣмецкой, но у того же Даранаты рядомъ начинается другая легенда объ Ашокѣ и его сынѣ Куналѣ, который, хотя и не былъ оклеветанъ, но подвергался искушенію со стороны жены Ашоки, и кончилъ ослѣпленіемъ, какъ кончаютъ кровосмѣсители въ нѣкоторыхъ легендахъ.

Эти отрывки изъ монголо-тибетскихъ легендъ, если не даютъ намъ возможности вполнѣ возстановить сюжетъ легенды въ видѣ, совершенно параллельномъ нашей сказкѣ о Маркѣ Богатомъ, то всетаки позволяютъ намъ сдѣлать предположеніе, что сходная съ русской сказкой легенда на ордынскомъ востокѣ могла существовать. Мы представляемъ себѣ эту гадательную редакцію въ такомъ видѣ. Царь Ашока отвѣчаетъ Маркѣ Богатому; его сынъ Кунала зятю Марки Василью Безсчастному. Жена Ашоки влюбляется въ Куналу, но онъ не хочетъ поступить въ противузаконную связь; жена Ашоки (дополняемъ буддійскую редакцію посредствомъ нѣмецкой сказки) клевещетъ на сына. Его ослѣпляютъ, изгоняютъ, какъ это представлено въ буддійской легендѣ о Куналѣ, или даютъ ему опасныя порученія въ родѣ тѣхъ, которыя долженъ былъ испытать зять Марки; наконецъ, его посылаютъ къ палачу, которому предварительно дается приказаніе убить перваго

пришедшаго; но посланный замѣшкался въ храмѣ; первымъ къ палачу приходитъ Ашока, и палачъ убиваетъ его. У Даранаты замѣшканье въ храмѣ замѣнено семидневной отсрочкой казни, выпрошенной у палача, съ условіемъ однако пребывать во все это время въ храмѣ.

Въ статьяхъ своихъ: „Пилигримъ въ былинѣ и сказкѣ“ („Этн. Обозр“., кн. IX, стр. 89) и „легенда объ Ашокѣ и сказаніе о Чингисѣ“ („Этн. Обозр“., кн. XXIII) мы уже указывали на отношенія легенды объ Ашокѣ и Куналѣ къ легендѣ о Буддѣ; этому мнѣнію благопріятно отвѣчаетъ и то обстоятельство, что монгольская легенда о встрѣчахъ и опросахъ также относится къ Буддѣ(собственно къ Бурхану-бакши).

Въ монгольской легендѣ имя Бурханъ-бакши придано лицу, которое даетъ отвѣты на вопросы. Правда, если Бурханъ-бакши дѣйствительно было первоначально именемъ того же божества, которое извѣстно подъ именемъ Арья-Бало *), и если послѣдній есть не что иное, какъ олицетвореніе солнца, то Бурханъ-бакши, дающій отвѣты, не стоитъ въ противорѣчіи съ такимъ истолкованіемъ этого миѳа; въ одной русской сказкѣ („Чубинскій, Труды этнограф. экспедиціи въ западнорусскій край, Спб., 1878“, т. II, стр. 13) дающій отвѣты прямо названъ солнцемъ; но въ легендѣ Даранаты есть другая фигура, которая болѣе соотвѣтствуетъ по симпатіямъ редакціи упомянутому богу; это центральная въ легендѣ, страдающая фигура Куналы; въ русской сказкѣ это Василій Безсчастный, зять Марки. Тема: душевный переворотъ, пріуроченная къ царю Ашокѣ, въ смягченномъ видѣ связана и съ именемъ Будды; подобно тому, какъ Ашока былъ съ начала нечестивымъ и перешелъ къ благочестію, такъ и Будда—сначала предавался земнымъ удовольствіямъ, былъ окруженъ женщинами и потомъ перемѣнилъ образъ жизни, сдѣлался отшельникомъ. Эта тема сближаетъ Ашоку съ Буддой, и это обстоятельство даетъ по-

*) Нѣкоторые сюжеты, связанные съ именемъ этого бога, перешли на Будду.

водъ къ предположенію, что въ монгольскихъ сказкахъ могъ существовать разсказъ о Бурханѣ-бакши, какъ о лицѣ, которое, подобно Ашокѣ, отличалось свирѣпымъ нравомъ, но потомъ было укрощено; разсказъ объ укрощеніи Бурхана-бакши могъ редактироваться или на манеръ преданія объ Ашокѣ или на манеръ окончанія сказки о Маркѣ Богатомъ.

Легенда объ Ашокѣ и Куналѣ могла передаваться полнѣе, чѣмъ она разсказана у Даранаты; въ нее могъ быть вставляемъ разсказъ о дѣтствѣ Куналы; могли разсказывать, что Ашокѣ было предсказано, что ожидаемый или родившійся сынъ лишитъ его царства и богатства и Ашока приказываетъ погубить его, выбросить въ степь и т. п., т. е. дѣлаетъ то, что дѣлалъ Марко съ своимъ зятемъ. Дѣйствительно, такая тема соединена съ именемъ Ашоки, только въ этомъ преданіи его сыну дано другое имя; Ашока, вслѣдствіе зловѣщаго предсказанія, велитъ забросить въ степь своего сына Салану (см. „Этногр. Обозр“., XXIII, 85).

Мы развиваемъ свое предположеніе далѣе. Легенда о пострадавшемъ богѣ, т. е. о сынѣ Ашоки, который пострадалъ отъ гоненій своего отца, пошла на западъ и здѣсь передается, какъ сказка о Маркѣ Богатомъ, только вмѣсто сына здѣсь зять. Г. Сумцовъ считаетъ вступленіе въ сказку, т. е. разсказъ о Христѣ въ гостяхъ у человѣка, лишней приставкой къ сказкѣ; наши сопоставленія заставляютъ отнестись къ такому предположенію осторожнѣе; можетъ быть, эта тема пристала къ сюжету о зятѣ Марки еще на дальнемъ востокѣ. То же самое нужно сказать и о встрѣчахъ, которыми заканчивается сказка.

По одному варіанту Марко Богатый, схваченный рабочими завода, протестуетъ, говоря, что онъ хозяинъ завода, и старается разъяснить недоразумѣніе, но ему не вѣрятъ и бросаютъ его въ котелъ. Нѣкоторая нереальность въ редакціи—какъ такъ рабочіе не узнаютъ своего хозяина?—можетъ быть, указываетъ, что тутъ искаженіе, какое-то забвеніе чего-то. Въ монгольскомъ фольклорѣ есть разсказы о хитромъ человѣкѣ Ба-

лынъ-Сенге; по одному разсказу онъ посредствомъ хитраго обмана садится на царскій престолъ Ерлика, царя ада. Балынъ-Сенге встрѣчаетъ Ерлика во время его поѣздки по землѣ, обманомъ вымѣниваетъ у него дракона, на которомъ обыкновенно ѣздилъ Ерликъ, пріѣзжаетъ на немъ въ адъ и садится на царскій престолъ, а адскимъ служителямъ отдаетъ приказаніе, чтобъ они пошли въ степь, отыскали тамъ человѣка по примѣтамъ, которыя онъ далъ, схватили бы его и, не смотря на то, что онъ будетъ называть себя Ерликомъ, бросили бы въ адъ; Ерликъ протестовалъ, увѣрялъ, что онъ царь ада, но ему не повѣрили; обманщикъ прибылъ въ адъ на животномъ, на которомъ могъ ѣздить только Ерликъ; могли ли они повѣрить настоящему Ерлику, котораго они нашли въ степи безъ его обычнаго аттрибута? Въ XXIII главѣ монгольскаго сборника сказокъ „Шиддикӯръ“, которую мы уже сближали въ другомъ мѣстѣ со сказкой о Балынѣ-Сенге, также обмѣнъ царскимъ мѣстомъ, но съ лишней подробностью; противникъ царя обмѣнивается съ царемъ платьемъ и велитъ убить его. Въ послѣднемъ случаѣ еще понятнѣе, почему палачи, конечно не узнавъ своего властителя, казнили его, хотя и онъ, можетъ быть, отстаивалъ свою подлинность.

Въ Балынѣ-Сенге народное повѣрье видитъ бога Арья-Бало; согласно этому повѣрью на легенды, которыми мы здѣсь занимались, можно смотрѣть, какъ на разсказы о богѣ Арья-Бало, торжествующемъ надъ зломъ, надъ смертью, надъ царемъ ада Ерликомъ. Заводскіе котлы, въ которыхъ сварилось тѣло Марки Богатаго, это адскіе котлы. Марко Богатый стоитъ на мѣстѣ Ерлика; онъ такъ же, какъ и Ерликъ, увѣрялъ своихъ слугъ, что онъ ихъ хозяинъ, но ему, какъ и Ерлику, не повѣрили. То же значеніе имѣли, конечно, и тѣ котлы, которые кипѣли въ жертвенномъ домѣ Ашоки и въ одинъ изъ которыхъ былъ уже брошенъ Яшасъ.

Въ замѣткѣ, написанной нами по поводу статьи И. Н. Жданова о Васильѣ Буслаевѣ и Волхѣ Всеславьевичѣ, но еще не напечатанной, мы указываемъ на какія то темныя

отраженія сказки о хитромъ человѣкѣ (Балынъ-Сенге, Сенька Малый), замѣчаемыя въ русской былинѣ о Васильѣ Буслаевѣ. Если наши соображенія, высказанныя, какъ въ упомянутой замѣткѣ, такъ и въ настоящей, печатаемой на страницахъ „Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи“ статьѣ, не лишены основанія, то и Василій Буслаевъ и зять Марки Богатаго представляютъ собою одинъ и тотъ же персонажъ. Не потому ли и зять Марки, подобно Буслаеву, называется также Васильемъ: Василій Безсчастный, Василь Удовинъ сынъ?

Въ заключеніе бѣглое коротенькое замѣчаніе относительно того, будто бы тема—дурной запахъ—выдумка запада; такъ думаетъ г. Сумцовъ. Можетъ быть, на счетъ запада слѣдуетъ отнести только включеніе этой темы въ сюжетъ сказки о Маркѣ; тему же, хотя и не въ томъ же точно видѣ, находимъ уже въ восточномъ фольклорѣ, именно въ легендѣ о построеніи главнаго храма въ Лассѣ („Потанинъ, Тангуто-тибетск. окраина Китая“, II томъ, стр. 201).

Г. Потанинъ.

МАТЕРІАЛЫ
ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.
Гагаузскіе тексты.

По поводу приведенныхъ въ т. 12 вып. 2. Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ на стр. 191—2 сказкахъ о Насръ-эд-динѣ [1]), записанныхъ г. Иваницкимъ на Кавказѣ, позволю себѣ и я привести варіанты ихъ, которые нашлись въ моемъ собраніи гагаузскихъ сказокъ изъ Бендерскаго уѣзда Бессарабской губерніи, тѣмъ болѣе, что гагаузскій языкъ въ Европѣ мало кому извѣстенъ [2]).

Такъ же, какъ и въ варіантахъ г. Иваницкаго, въ разсказахъ о Насръ-эд-динѣ гагаузы смѣшиваютъ три различныхъ типа разсказовъ:

1) собственно о народномъ шутѣ и остроумцѣ, въ родѣ нашего шута Балакирева. Сюда принадлежатъ мои варіанты 1 и 4.

2) разсказы о глупомъ сынѣ и умной матери: во 2-мъ и въ началѣ 3-го.

и наконецъ 3) тема о хитромъ остроумцѣ, обманомъ добывающемъ богатства, у котораго находятся глупые и неумѣлые подражатели (конецъ 3-ей сказки).

На послѣднюю тему впрочемъ у меня есть отдѣльная гагаузская сказка, героемъ которой называется какой-то Кёся [3]). Есть основаніе полагать, что имя это—не случайно взятое, въ родѣ Ивана русскихъ сказокъ. Дѣло въ томъ, что такія-же сказки попадаются у другихъ тюркскихъ племенъ, напр.

---

[1]) خواجه نصر الدين

[2]) Гагаузами въ Бессарабской губерніи называются именно тѣ болгары, которые вышли изъ Добруджи. Эти гагаузы говорятъ между собою по-турецки, а для письма употребляютъ волошскія буквы. По «Спискамъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи» за 1861 годъ (стр. XXIII), всѣхъ болгаръ, живущихъ въ колоніяхъ и городахъ Кишиневѣ, Аккерманѣ и Бендерахъ, числилось около 57000 душъ обоего пола.

[3]) كوسه

у киргизовъ [1]), и совершенно такая же сказка записана у Черногорцевъ и напечатана въ Черногорскомъ журналѣ «Просвѣета». (На Цетиньу. Годъ 2 св. 2 сообщ. М. Бошковичъ). Героемъ ея называется «хитрый Чосо». Надо думать, что созвучіе именъ Кöся и Чосо, связанныхъ съ однимъ и тѣмъ же разсказомъ, не случайно. По всей вѣроятности подъ ними скрывается имя миѳическаго или историческаго народнаго героя, играющаго въ народныхъ разсказахъ приблизительно такую же роль, какъ Насръ-эд-динъ.

Смѣшеніе въ одномъ разсказѣ о Насръ-эд-динѣ вышеперечисленныхъ трехъ темъ, мнѣ кажется, можно объяснить близостью ихъ между собою. Народъ рѣдко смѣшиваетъ темы отдаленныя, но смѣшеніе близкихъ темъ въ устахъ его вещь самая обыкновенная. Близость же трехъ названныхъ темъ заключается въ слѣдующемъ:

1) во всѣхъ ихъ фигурируетъ одинъ человѣкъ,

2) во всѣхъ дѣло идетъ о его умѣ,

3) во всѣхъ разсказахъ герой поступаетъ оригинально и необычайно, а потому является или просто глупымъ или имѣетъ видъ глупаго въ глазахъ людей, его окружающихъ.

4) Всѣ разсказы заключаютъ въ себѣ не одинъ глупый или кажущійся глупымъ поступокъ, а цѣлый рядъ ихъ.

Наконецъ 5) во всѣхъ являются лица, такъ или иначе потерпѣвшія отъ поступковъ героя. Такая близость совершенно достаточна, чтобы народъ могъ безсознательно смѣшивать въ своей памяти три темы разсказовъ въ одну. Безсознательность и непроизвольность такого смѣшенія темъ видна хотя-бы даже изъ того, что одинаковый процессъ смѣшенія произошелъ у такихъ отдаленныхъ между собою по мѣстожительству народовъ, какъ кавказскіе горцы и гагаузы.

Надо замѣтить, что въ приводимыхъ мною сказкахъ встрѣчаются не совсѣмъ приличные и не эстетическіе съ нашей интеллигентной точки зрѣнія эпизоды. Но, такъ какъ народъ имѣетъ свою точку зрѣнія, отличную отъ нашей, и такъ какъ дѣло этнографа не исправленіе нравственности и не эстетическое наслажденіе, а только изученіе народной мысли во всѣхъ ея тончайшихъ изгибахъ, то слѣдуетъ отложить въ сторону нашу нравственную брезгливость и взглянуть на дѣло такъ, какъ медикъ или химикъ смотрятъ на животные отбросы.

Перехожу къ характеристикѣ самаго языка, на которомъ записаны прилагаемые при семъ тексты. Гагаузскій языкъ по своей фонетикѣ всего болѣе приближается къ османскому языку, и слѣд. составляетъ одно изъ тюркскихъ нарѣчій. Тѣмъ не менѣе гагаузскій языкъ нѣсколько отличается отъ османскаго. Изъ иностранныхъ словъ (преимущественно русскихъ, греческихъ и румынскихъ) въ прилагаемыхъ при семъ текстахъ встрѣчаются: مورتس («мортасъ»—мертвый), داصقال («дасκалъ»—учитель), ويدره («ведря»—ведро), شوبا или شوبه («шуба»—шуба), مرقدان («марκидан»—торговецъ), پوپاز

[1]) Ср. آلدار كوسه —безусый обманщикъ (алдар кöся).

(«попазъ»—священникъ), پنایر («панаиръ»—рынокъ) и слова, заимствованныя изъ араб. и перс. яз. Долгота гласныхъ въ гагаузскомъ языкѣ обусловливается тѣми-же случаями, что и въ османскомъ языкѣ, именно: «а»=ага, ыга, агы; «ā»=ārā, irā, ārī; «o»=ого, огу, ога, уга; «ō»=ōrō, ōrў, ōrā, ўrā; «y»=угу, угы; «ў»=ўrў, ўrī; «ы»=ыгы, ыгу; «ı»=ırī, ırў. Въ транскрипціи такія гласныя отмѣчены знакомъ долготы. Примѣры: صچمغه—сычмā, یاپه‌جغم—япаджāм, اغلاشمغه—āлашмā, یه‌جکم—еджāм, کومکه—гōммā, اوغلی—ōлу, دکیشدر—дīштīр, کیندوکنان—гиттīнян и т. п. Османскія «нл» «нд» переходятъ въ гагаузскомъ языкѣ въ «нн»; напр. آنلر оннар (они), آلتونلری алтыннары (ихъ золото), جانندن джаннан (отъ души) и т. д.

A) Сказки о Насръ-эд-динѣ.

۱ نصرالدین کیده یور دوکونه برتق روبایلی ده ای کمسه چغرمیور صغره یه نصرالدین کله یوراوه ده کیر شوبه سنی ده کنه کیده یور دوکونه قپان کوره یورلر نصرالدینی یکی شوبه یلن چغریورلر صغره یه شندی نصرالدین شوبه سنك یکینی باندرمش چناق ایچنه ده دیرمش بو سنك اکرامك

۲ نصرالدین صوریور پوپازه قاچ جانم وار بنم پوپاز دیور اوچ جانك وار بنه یور نصرالدین بیکیره ده چکه دیور کیتمکه کیدرکن بیکیر اوصوریور نصرالدین دیور حی اللهم قالدم ایکی جانندن کیده یور براز دها بیکیرکنه اوصوریور نصرالدین کنه دیور حی اللهم قالدم برجانندن شندی نصرالدین یتوشیور بر قویونك یاننه بیکیرکنه اوصوریور قویونك یاننده نصرالدین انیلیور قویویه یانیور اورادہ برای کله یورلر جانوارلر بیورلر بیکیری صلت بیکیرك کله سی قالیور قویونك یاننده مارقدانلر کچرمشلر اورادن کوره یورلر نصرالدینی

یانرکن مارقدانلر دیور قالق به نصرالدین نصرالدین دیرمش مورتس
مورت مارقدانڭ بیربسی البور کلّه سنی ده اوریور نصرالدینه
نصرالدین قالقیور البور بیکیرڭ قفاسنی ده چکه دیور قاچمغه قاچرکن
کوره یور نصرالدین براولو کوترمشلر کومکه نصرالدین دیور انسانلره
کوترڭ اولوبی کلیسه یه ده بن دیرلدربجکم انسانلر کوتره یورلر اولوبی
کلیسه یه شندی نصرالدین دیور انسانلره چغڭز هپیسڭز طشاری بن
قالقدربجغم اولوبی انسانلر چقیورلر طشاری نصرالدین ده پایصنیور
دوکمکه اولوبی شندی آدملر کیره یورلر کلیسه یه باقسهلر نصرالدین
دوکه دوکه اولوبی بغرصقلرینی چنارمش شندی آدملر پایصنیورلر
نصرالدینی دوکمکه ده اوکرده یورلر انی قچان کورورسن اولوبی دیرسن
الله رحمت ایلسون طپراغجق یڭیل اولسون نصرالدین ده دیرمش
اوبله دیهجکم قومشولر شندی نصرالدین چکه دیور کیتمکه کوره یور
بر آدم کسمش بر طوڭزده صویارمش شندی نصرالدین دیور الله رحمت
ایاسون طپراغجق یڭیل اولسون او آدم دوکه یور نصرالدینی ده دیور
قچان کورورسن بری طوڭز صوییور دیورسن خلال اولسون هم چولمکلرینی
هم اولرینی طولدرسون شندی نصرالدین چکه دیور کیتمکه کوره یور
بر آدم صچارمش نصرالدین دیور او آدمه خلال اولسون اوڭی طولدرسون
هم چولمکلرینی طولدرسون او آدم ده دوکه یور نصرالدینی ده دیور
نصرالدینه قچان کورورسن بر آدم صچارکن دیورسن یوف قوقدی
هم توکرورسن نصرالدین دیمش اوبله دیهجکم نصرالدینی قویه وپر ـ
دوکنان او آدم نصرالدین چکه دیور کیتمکه کیدرکن نصرالدین کوره یور

كوپكلر بوغوشوركن نصرالدين توكره‌يور هم ديور يوف قوقدى بر آدم ده كوره يور نصرالدينى ده ديور قچان كورورسن كوپكلر بوغوشوركن الارسن بر صوپه‌ده اورارسن ايكيسنه‌ده نصرالدين ديور اويله ياپاجغم شندى نصرالدين چكه ديور كيتمكه كوره‌يور ايكى داصقال اوقورمشلر اله‌يور بر صوپه ده اورمش براكا براكا *

٣ نصرالدين پتمش بر آغاچ اوستنه اوطورمش دالنه كيرشمش كسمكه او دالى‌انك اوستنه اوطورمش آدمك ده برى كچركن اكا ديمش سن نه ياپارسن كسمه او دالى زبراكه سن دوشه‌جكك او ديمش نيردن بيله بورسن آنى بن دوشه‌جكم قچان كسه‌يور دالى ياقيلشه يور كسمكه‌ده دوشر يره طاقسه يور آدمك اردنه ده ديور اكا سن بيله بورسن بنم اوله جكمى‌ده اوده نه ياپسون ديور اكا وارمى سنك بر قير بيكيرك قاچ كره اوربايره چقارسن قاچ كره اوصورورسه سن او قدر كون ياشه‌يه‌جغك اوصوره يور بيكير طوقز كره او يدنجى كونى اله يور بر قازمه هم كوراك كيده يور كندينه مزار ياپمغه اواورادە ياپه يور مزار كندينه اوچ كون يانه يور اورادە بيّاعلر كچه‌يور عربه‌لرنان او قالقدره يور باشنى ده اوركده يور بيّاعلرك دوه لرينى ده انلر طوپله يورلر طاش هم كمك نه بولورسه‌لرده كيرشه يورلرانى دوكمكه ده او ياپه يور مورتس قاب ده انى نقدر دوكه يورلرده او صكره كيده يور كيرو اوه ده اكا صوره يورلر نه اجل ياشه يورلراو بر دنياده او ديور هپيسى ابى او بر دنياده امّا بيّاعلرك دوه لرينى اوركدنلر پك زور چكه يورلراو كيله‌يور اوه ده ياقه‌يور اوينى‌ده ياپه يور كمورده طولدره يور چواللره ده كونره يور

انلری قصبه یه ده اکا صوره یورلر نه یانی کیده یورسن سن او دیور
بن کیده یورم پادشاهه وارمجشیشم اوتوز چوال التونم وار پادشاهه بخشیش ده
اکا دیورلر نره یه کیده یورسن سن قراولسز قویالم قراول ده او دیور
بکا دکل لازم قراول ده اکا دیورلر نصل دکل لازم قراول او دیور تا بنم
هر چالارلرسه التونلرمی سز ویره جکز جوابینی او نصر الدین قالقه یور
کیجه اچه یور چواللرك اغزلرینی صباهلن قچان قالقه یورلر چواللر طولو
کمورلن ده او دیور بکا دکلدی لازم قراول چالمشلر التونلری ده
طولدرمشلر کمورلن چواللرك ایچینی ده او دیمش او کویه بکا دکلدی
لازم قراول بن سزی بیلدره جکم پادشاهمزه الیك بو کمورلری طولدروك
بنم چواللرمی التوننان ده او کیده یور اوه اوتوز چوال التون کوتره یور
اوه اکا دیورلر نردن الدك بو التونلری او دیور تا الدم فلان قصبه ده
دکوشدره یورلر کمورلن التون قچان کیله یور اوه دها او بر آدم یاقه یور
اوینی یاقه یورلر کویجی اولرینی ده طولدره یور چواللر ایچنه کمورده
کیده یورلر انلرده دکشدورمکه کمورلن التون ده کیدنی دوکه یورلر
او قصبه ده کیتدوکنان ده کیله یورلر کیری طوتونه یورلر نصر الدینه
سن بزه یاقدردك اولرمزی نصر الدین دیدی سز بیلمدکز لاف ایتمه سنی *
ع وارمش بر وقت برنصر الدین ده او نصر الدین هر صباح کیدرمش
قاضیه اغلاشمغه قاضیسه اکا بقمش ارتوق ایرته سی کونی کنه کیله یور
نصر الدین ده قاضی صوره یور نه کنه کلدك دیمش نه کلدم کلدم دیمش
قاضی ساکت ایتمش انی شندی کیده یور نصر الدین برابکی کوندن
صکره کنه چکه دیور یوله او قاضی ده کیده یورده صچه یور اونصر الدین

يولنه شندى كيده‌يور نصرالدين چقه‌يور قاضى صوره يور نصرالدينه
ديمش نه كوردڭ نصرالدين‌ده ديمش يولده كوردم بر چركين شى ده
صوردم نه طوره بورسن بوراده اوده ديدى بن بكله‌يورم چقسون قاضى
يميه جكم انى بن‌ده صوردم نيچون يميه جكڭ اوده دكل سنڭ ايشڭ بنم‌ده
يوفكم چقدى بر قيرلغه اوردم اڭاده ديدم انى سن يميه جكڭ قاضيى
دها اصلاح قاضى يسون سنى *

ТРАНСКРИПЦІЯ И ПЕРЕВОДЪ.

1.

Насрадин гидейор дӯня йыртык рубайлен да ону кимсей чирмайор софрая. Насрадин гелейор эвя да гіейор шубасыны да геня гидейор дӯня. Ачан гӧрейорлар Насрадини ени шубайлан, чирайорлар софрая. Шинди Насрадин шубасынын енини бандырмыш чанак ичиня да дярмиш: «бу сенин йыкрамын»!

Насрадинъ пришелъ на сватьбу въ изорванномъ платьѣ, а потому никто не пригласилъ его за столъ. Онъ вернулся домой, надѣлъ новую шубу и опять пришелъ. Когда увидѣли Насрадина въ новой шубѣ, то позвали его за столъ. Насрадинъ сунулъ рукавъ своей новой шубы въ чашку (съ пищей), приговаривая: «это угощеніе для тебя».

2.

Насрадин сорайор попаза: «кач джаным вар беним»? Попаз дейор: «ӱч джанын вар». Пинейор Насрадин бӑгиря да чекедейор гитмӑ. Гидяркен бӑгир осурайор. Насрадин дейор: «хей Аллахым, калдым икы джаннан»! Гидейор бир-аз таа. Бӑгир геня осурайор. Насрадин геня дейор «хей! Аллахым, калдым бир джаннан»! Шинди Насрадин етишейор бир куюнун янына. Бӑгир геня осурайор куюнун янында. Насрадин атлайор куюя, ятайор орада бир ай. Гелейорлар джанварлар іейорлар бӑгири. Сават бӑгирин келлеси калайор куюнун янында. Маркиданнар гечярмишляр орадан, гӧрейорлар Насрадини ятыркен. Маркиданнар дейор: «калк, бя Насрадин». Насрадин дярмиш: «мортас морт». Маркиданын бириси алайор келлесини да урайор Насрадиня. Насрадин калкайор, алайор бӑгирин кафасыны, да чекедейор качма. Качаркен, гӧрейор Насрадин бир ӧлю гӧтюрмюшляр гӧмӑ. Насрадин дейор йынсаннара: «гӧтю-

рюн ӧлюю клисея, да бян дириллиреджӓм». Йынсаннар гӧтюрейорлар ӧлюю клисея. Шинди Насрадин дейор йынсаннара: «чыкыныз хепсиниз дышары: бян калктыраджӓм ӧлюю». Йынсаннар чыкайорлар дышары, Насрадин-да пайсынайор дӱмӓ ӧлюю». Шинди адамлар гирейорлар клисея, баксалар, Насрадин дювя-дювя ӧлюю барсакларыны чыкармыш. Шинди адамлар пайсынайорлар Насрадини дӱмӓ да ӱредейорлар ону: «ачан гӧрюсюн ӧлюю, деясин: «Алла рамет эйлесин, топраджи йилин олсун». Насрадин-да дярмиш: «ӧйля деджӓм комшулар. Шинди Насрадин чекедейор гитмӓ, гӧрейор бир адам кесмиш бир домуз да соярмыш. Шинди Насрадин дейор: «Алла рамет эйлесин, топраджи йилин олсун». О адам-да дювейор Насрадини да дейор: «ачан гӧрюсюн, бири домуз соейор, деясин: «хелал олсун, хем да чӧлмеклерини хем эвлерини долдурсун». Шинди Насрадин чекедейор гитмӓ, гӧрейор бир адам сычармыш. Насрадин дейор о адама: «хелал олсун, эвини долдурсун, хем чӧлмеклерини долдурсун». О адам-да дювейор Насрадини да дейор Насрадиня: «ачан гӧрюсюн бир адам сычаркен, деясин: «юф! кокту, хем тюкюрясин». Насрадин демиш: «ӧйля деджӓм». Насрадини кою-вердійнян о адам, Насрадин чекедейор гитмӓ. Гидяркен, Насрадин гӧрейор кӧпекляр буушуркен Насрадин тюкюрейор хем дейор: «юф! кокту». Бир адам да гӧрейор Насрадини да дейор: «ачан гӧрюсюн кӧпекляр буушуркен, аласын бир сопа да урасын икисиня». Да Насрадин дейор: «ӧйля япаджам». Шинди Насрадин чекедейор гитмӓ, гӧрейор ики даскал окурмушлар. Алайор бир сопа да урмуш бир она, бир она.

Насрадинъ спросилъ попа: «сколько душъ у меня»? Попъ отвѣчалъ: «у тебя три души». Насрадинъ влѣзъ на коня и поѣхалъ. Дорогой конь издалъ звукъ. Насрадинъ говоритъ: «о! Аллахъ, я остался съ двумя душами» Ѣдетъ дальше. Лошадь снова издала звукъ. Насрадинъ опять говоритъ: «о! Аллахъ, остаюсь съ одной душой». Пріѣхалъ Насрадинъ къ одной ямѣ. Лошадь снова издала звукъ около ямы. Насрадинъ бросился въ яму и лежалъ тамъ цѣлый мѣсяцъ. Пришли волки и съѣли его лошадь. Только черепъ остался около ямы. Проѣзжали мимо коробейники и видятъ, что Насрадинъ лежитъ. Они говорятъ ему: «встань, Насрадинъ»! Насрадинъ отвѣчаетъ: «я мертвъ». Одинъ изъ коробейниковъ взялъ черепъ коня и ударилъ Насрадина. Насрадинъ вскочилъ, схватилъ черепъ и пустился бѣжать. Пробѣгая, онъ увидѣлъ, что несутъ хоронить покойника. Насрадинъ говоритъ людямъ (участвовавшимъ въ похоронной процессіи): «внесите покойника въ церковь, я его воскрешу». Люди внесли покойника въ церковь. Насрадинъ говоритъ имъ: «выйдите вонъ, я заставлю покойника встать». Люди вышли вонъ. Насрадинъ началъ бить покойника лошадинымъ черепомъ и приговаривалъ: «меня такъ воскресили». Люди вошли въ церковь, смотрятъ: Насрадинъ такъ избилъ покойника, что изъ него кишки вышли. Они начали бить Насрадина и учить: «когда увидишь покойника, то говори: «Боже, посѣй миръ, пусть земля будетъ легка». Насрадинъ отвѣчаетъ: «такъ и скажу, пріятели». Пошелъ Насрадинъ и увидѣлъ человѣка, который рѣзалъ свинью и снималъ съ нея шкуру. Онъ говоритъ: «Боже, посѣй миръ и земля да будетъ легка». Человѣкъ, рѣзавшій свинью, прибилъ Насрадина из

говоритъ: «когда увидишь, что со свиньи снимаютъ шкуру, то говори: «да будетъ на пользу, да наполнится домъ и да наполнятся горшки». Насрадинъ пошелъ и видитъ человѣка, который испражняется. Онъ говоритъ: да будетъ на пользу, да наполнится домъ и да наполнятся горшки». Человѣкъ этотъ прибилъ Насрадина и говоритъ ему: «когда увидишь испражняющагося человѣка, говори: «фу, воняетъ», и плюнь». Насрадинъ отвѣтилъ: «такъ и скажу». Когда человѣкъ опустилъ Насрадина, послѣдній пошелъ и увидѣлъ по дорогѣ двухъ дерущихся собакъ. Насрадинъ плюнулъ и говоритъ: «фу! воняетъ». Одинъ человѣкъ увидѣлъ Насрадина и посовѣтовалъ: «когда встрѣтишь дерущихся собакъ, то возьми палку и ударь ихъ обоихъ». Насрадинъ отвѣчаетъ: «такъ и сдѣлаю». Потомъ онъ увидѣлъ двухъ читающихъ дьячковъ, взялъ палку и побилъ ихъ обоихъ.

ВАРІАНТЪ № 2-ГО.

8.

Насрадин пинмиш бир ач ўстюня, отурмуш далына, гиришмиш кесмя о далы, ани ўстюндя отурмуш. Адамын-да бири гечяркен она демиш: «сян няпарсын? Кесмя о далы. вере сян дюшеджян». О демиш: «нердян билейорсин, ани бян дюшеджям»? Ачан кесейор далы, яклашейор кесмя да дюшейор еря. Такышейор адамын ардына да дейор она: «сян билейорсин беним бледжями да»? О да няпсын, дейор она: «вармы сенин бир кыр багирин»? Кач керя ур баира чыкарсын, кач керя осурса, сян окадар гюн яшейджян». Осурейор багир докуз керя. О единджи гюню алэйор бир казма хем кюрек, гидейор кендиня мезар япма. О орада япэйор мезар кендиня, да гюн ятэйор орада. Бееляр гечейор арабаларыннан. О калдырейор башыны да ўркюдейор беелерин девелерини. Да оннар топлэйорлар таш хем кемик, не булурсалар, да гиришейорлар ону дўмя, да о япэйор мортас кап. Да ону некадар дювейорлар. Да осора гидейор гери эвя, да она сорейорлар: «ниджел яшейорлар ёбюр дюннедя»? О дейор: «хепси йи ёбюр дюнедя, ама беелерин девелерини ўркюденняр пек вор чекейорлар». О гелейор эвя да якэйор эвини да япэйор кёмюр да долдурейор чуваллара да гётюрейор оннары касабая. Да она сорейорлар: «няны гидейорсин сян»? О дейор: «бян гидейорим Падишаха. Вар башишим отуз чувал алтыным вар Падишаха башиш». Да она дейорлар: «нерее гидейорсин сян караулсуз? Коялым караул». Да о дейор: «бана діил ляазым караул». Да она дейорлар: «насыл діил ляазым караул»? О дейор: «те беним хер чаларларса алтыннарымы, сиз вереджяниз джувабыны». О Насрадин калкэйор геджя, ачейор чувалларын азларыны. Сабахлен, ачан калкэйорлар, чуваллар долу кёмюрлян. Да о дейор: «бана діилди ляазым караул, чалмышлар алтыннары, да долдурмушлар кёмюрлян чувалларын ичини». Да о демиш о кювя: «бана діилди лаязым караул, бян сизи билдиреджям Падишахымыза. Алын бу кёмюрлери, долдурун беним чувалларымы алтыннан. Да о гидейор эвя отуз чувал алтын гётюрейор эвя. Она дейорлар: «нердян алдын бу алтыннары»? О дейор: «те алдым филан касабада

діиштирейорлар кӧмюрлян алтын. Ачан гелейор эвя таа ӧбюр адам якейор эвини. Якейорлар кӳйджи эвлерини да долдурайорлар чуваллар ичиня кӧмюр да гидейорлар оннарда діиштирмӓ кӧмюрлян алтын. Да гидени дювейорляр о касабада гиттійнян. Да гелейорляр гери, тутунайорлар Насрадина: «сян бизя якътырдын эвлеримизи». Насрадин деди: «сиз билмединиз лаф этмесини.

Насрадинъ влѣзъ на дерево, сѣлъ на сукъ и началъ рубить тотъ сукъ, на которомъ сидѣлъ. Одинъ прохожій говоритъ ему: «что ты дѣлаешь»? Не руби этотъ сукъ, а то упадешь». Насрадинъ спрашиваетъ: «откуда ты знаешь, что я упаду»? Когда онъ подрубилъ сукъ, то упалъ на землю, вскочилъ, погнался за прохожимъ и говоритъ ему: «не знаешь ли, когда я умру»? Прохожій отвѣчаетъ: «у тебя есть сѣрая лошадь? Сколько разъ ты будешь подниматься на гору и сколько разъ пуститъ вѣтры твоя лошадь, столько дней ты проживешь. Лошадь издала звукъ девять разъ. На седьмой день Насрадинъ взялъ кирку и лопату и пошелъ копать себѣ могилу. Сдѣлавши могилу, онъ легъ въ нее и три дня тамъ лежалъ. Проѣзжали мимо купцы съ возами, Насрадинъ поднялъ голову и напугалъ купеческихъ верблюдовъ. Купцы собрали камни и кости, какія нашли, и старались его убить, но онъ притворился мертвымъ. Побивши Насрадина, купцы бросили его. Когда онъ вернулся домой, его спрашиваютъ: «какова жизнь на томъ свѣтѣ»? Насрадинъ отвѣчаетъ: «все хорошо на томъ свѣтѣ, но, кто пугаетъ купеческихъ верблюдовъ, тому очень плохо». Пришелъ онъ домой, сжегъ свой домъ, обратилъ его въ уголь, наполнилъ углемъ мѣшки и повезъ ихъ въ городъ. Его спрашиваютъ: «куда ты ѣдешь»?—«Я, говоритъ, ѣду къ Царю, везу въ подарокъ девять мѣшковъ золота».—«А зачѣмъ ты ѣдешь безъ караула? Мы приставимъ караулъ». Насрадинъ отвѣчаетъ: «мнѣ не нужно караула».—«Отчего же тебѣ караула не нужно»?—«Если бы вы украли у меня золото, то дали бы за это отвѣтъ». Насрадинъ поднялся ночью и открылъ отверстія всѣхъ мѣшковъ. Утромъ, когда караульщики встали, смотрятъ, мѣшки наполнены углемъ. «Мнѣ, говоритъ той деревнѣ Насрадинъ, не нужно было караула, а вы украли у меня золото и наполнили мѣшки углемъ. Я доложу о васъ Царю. Возьмите вашъ уголь и наполните мѣшки золотомъ. Вернулся Насрадинъ домой и привезъ девять мѣшковъ золота. Его спрашиваютъ: «откуда ты взялъ это золото»?—«Въ такомъ-то городѣ, говоритъ, мнѣ помѣняли уголь на золото». Другіе люди сожгли свои дома, наполнили мѣшки углемъ и поѣхали въ городъ, чтобы обмѣнять уголь на золото. Въ городѣ ихъ поколотили. Вернувшись назадъ, они схватили Насрадина.—«Ты заставилъ насъ сжечь наши дома.—«Вы не знали, какъ нужно было говорить», отвѣчалъ имъ Насрадинъ.

4.

Вармыш бир вакыт бир Насрадин, да о Насрадин хер саба гидярмиш кадыя алашма. Кады-са она быкмыш артык. Эртеси гюню геня гелейор Насрадин, да кады сорайор: «не геня гелдин»? демиш. «Не гелдим? гелдим», де-

миш. Кады сакит этмиш ону. Шинди гидейор Насрадин бир-ики гюндян со̄ра, геня чекедейор йола. О кады да гидейор да сычейор о Насрадинын йолуна. Шинди гидейор Насрадин; чикайор кады, сорайор Насрадиня, демиш: «не гӧрдюн»? Насрадин-да демиш: «йолда гӧрдюм бир чиркин шей да сордум: «не дурайорсун бурада»?.О-да деди: «бян беклеерим, чиксын кады-да, ееджа̄м ону». Бян-да сордум: «нейчин ееджа̄н»?—«О-да діил сенин ишин». Беним-да юфкям чикты бир кырлига, урдум она да дедим: ани сян ееджа̄н кадыйы, таа исля кады есин сени».

Жилъ нѣкогда Насрадинъ и этотъ Насрадинъ ходилъ каждый день съ жалобами къ кади (судьѣ). Кади это надоѣло. На слѣдующій день снова приходитъ Насрадинъ. Кади спрашиваетъ его: «чего ты опять пришелъ»? Чего пришелъ? Пришелъ, говоритъ. Кади выругалъ его. Черезъ день или два Насрадинъ снова отпра ляется къ кади. Кади вышелъ и испражняется на его пути. Приходитъ Насрадинъ къ кади; кади выходитъ и говоритъ: «что видѣлъ»? Насрадинъ отвѣчаетъ: «на дорогѣ я видѣлъ очень нехорошую вещь и спросилъ ее: «чего ты здѣсь лежишь»? Она отвѣчала: «жду, когда выйдетъ кади: хочу его съѣсть». Я спросилъ: «зачѣмъ съѣсть»? Это, говоритъ, не твое дѣло. Я разсердился, взялъ мотыку, ударилъ ее и сказалъ: «чѣмъ тебѣ ѣсть кади, пусть лучше кади тебя съѣстъ».

Б) Сказка о безбородомъ хитрецѣ.

Слово Кӧся употребляется у гагаузовъ не только какъ имя собственное, но какъ полу-насмѣшливое прозвище для мужчинъ, лишенныхъ отъ природы растительности на лицѣ и въ особенности безусыхъ.

Безусый человѣкъ въ то же время почему-то считается у гагаузовъ человѣкомъ хитрымъ. Привожу здѣсь сказку, сходную съ извѣстной сказкой о «золотомъ ослѣ», въ которой одинъ Кӧся надулъ другихъ сорока Кӧсь.

بر وقت وارمش برکوسه ده وارمش انڭ بر اوغلی یوللمش کوسه
اوغلینی پنایره اینك صاتسون کیتمش چوجق پنایره ده او پنایره چقمش
چوجغڭ اوڭنه قرق کوسه ده دیمشلر چوجغه نه کتورمشڭ بو کچیی بـه
چوجق دیمش او دکل کچی او اینك انلرکنه دیمشلر کچی هپیسی
دیمش کچی ده کچی یرنه المشلر اینکی کلمش چوجق اوه اڭلاتمش
بوباسنه کوسه پنمش ایشکه کیتمش پنایره یاقلاشدیغنان پنایره صوقمش

اشكڭ كوتنه بر اوچ آلتون چقمش پنايره باقسه او قرق كوسه كيزه بور
پنايرده كيده بور انلرڭ ياننه ده اورمش ايكى قامچى اشكه اشك يانمش
باشلامش صچمغه التون قچان صچمش او بر اوچ التونى ديمش اشكه قالق
اشك قالقمش كورمش او كوسەلر او اشكه اويله كيتمشلر طوتونمشلر
اكا صات بزه بو اشكى نقدر انڭ پهاسى اوده ديمش انڭ پهاسى بر دميرلو
التون انى كونده اون كرّه طويورم اون كرّه التون صچار انلرده ديمشلر
او بزم ايچون قرق كشيه خرجلق يتوشدره جك اوزلاشمشلر ويرمشلر
بر دميرلو التون المشلر اشكى ده صورمشلر نه نان طويوره يورسن اوده
ديمش اخشامه قويڭ اوكنه بر دميرلو بغداى بر ويدره ده صو كوترمشلر
اشكى اوه باغلامشلر طامه قويمشلر اوكنه بر بچوق دميرلو بغداى ايكى
ويدره ده صو يمش اشك بغداى ايچمش صوبى يقلمش پاتلامش اولش
اشكڭ ده دورت اياغى نعللنمش قپوده ده وارمش بر دليك صباحلن
قالقمشلر كيقش برى صواشمش قپوبى اچمغه قپو اچلمه يور باقمش
دليكدن نعللر يلابزمش كيده بور قاچارق ايچرى ده ديور يوروبڭ
طولمش طام التوننان اچلمه يور قپو قچان كيتمشلر ده اچمشلر اشك اولش ده
ديمشلر بزده اينكى الدق كچى پهاسنه امّا اوده بزى طومالندى *

ТРАНСКРИПЦІЯ И ПЕРЕВОДЪ.

Бир вакыт вармыш бир Кöся, да вармыш онун бир ōлу. Йолламыш Кöся ōлуну панайыра бир инек сатсын. Гитмиш чоджук панайыра, да о панайыра чыкмыш чоджун ōнюня кырк Кöся да демишляр чоджа: «не гетирмишин бу кечийи, бя чоджук»? Чоджук демиш: «о диил кечи, о инēк». Оннар геня демишляр: «кечи». Хепси демиш: «кечи». Да кечи ериня ал-

мышлар иняги. Гелмиш чоджук эвя, аннатмыш бобасына. Кöся пинмиш эшā. гитмиш панайыра. Яклаштыйнан панайыра сокмуш эшāн гöтюня бирь ауч алтын. Чыкмыш панайыра, бакса, о кырк Кöся гезейор панайырда. Гидейор оннарын—янына да урмуш ики камчи эшā. Эшек ятмыш, башламмш сычма алтын. Ачан сычмыш о бир ауч алтыны, демиш эшā: «калк». Эшек калкмыш, гöрмюш о Кöсяляр о эшеги öйля. Гитмишляр тутунмушлар она: «сат бизя бу эшяги, некадар онун паасы»? О--да демиш: «онун паасы бир демирли алтын, ону гюндя он кере доюрум, он кере алтын сычар». Оннар—да демишляр: «о бизим—ичин кырк кишие харчлык етиштиреджек». Уялашмышлар, вермишляр бир демирли алтын, алмышлар эшяги, да сормушлар: «нейнян доюрайорсын»? О—да амиш: «ахшама коюн öннюня бир демирли бöдай, бир ведря-да су». Гöтюрмюшляр эшяги эвя, баламышлар дама, коймушлар öнюня бир бучук демирли бöдай, ики ведря-да су. Емиш эшек бöдай, ичмиш сую, йыкылмыш, патламыш, öлмюш. Эшāн дöрт айа налланмыш. Капуда-да вармыш бир делик. Сабахлен калкмышлар. Гитмиш бири, савашмыш капую ачма капу ачилмайор. Бакмыш деликтян: наллар ялабырмыш. Гидейор качарак ичери да дейор: «йöрююн! долмуш дам алтыннан, ачилмайор капу». Ачан гитмишляр да ачмышлар, эшек öлмюш. Да демишляр: «биз-да иняги алдык кечи паасына, ама о-да бизи домалатты».

Однажды былъ нѣкій Кöся и у него былъ сынъ. Послалъ Кöся своего сына на базаръ продать корову. Приходитъ парень на базаръ, являются передъ нимъ сорокъ Кöся и говорятъ»: что ты, парень, привелъ этого козла»? Парень говоритъ: «это не козелъ, а корова». Они опять говорятъ: «козелъ». Всѣ говорятъ: «козелъ». Да за козла и взяли корову. Приходитъ парень домой, разсказываетъ отцу. Кöся влѣзъ на осла, поѣхалъ на базаръ. Приближаясь къ базару, онъ всунулъ ослу въ задъ горсть золотыхъ. Выѣзжаетъ на базаръ, смотритъ, сорокъ Кöся ходятъ по рынку. Подъѣзжаетъ къ нимъ и ударилъ осла два раза кнутомъ. Оселъ легъ и началъ испражняться золотомъ. Когда онъ выбросилъ горсть золота, говоритъ ослу: «встань». Оселъ всталъ, а Кöси на него смотрятъ такъ. Подошли и пристали: «Продай намъ этого осла, какая его цѣна»? Кöся говоритъ: «его цѣна-мѣрка золота, я кормлю его десять разъ въ день и онъ десять разъ выбрасываетъ золото». Они говорятъ: «намъ сорока человѣкамъ этихъ харчей достаточно». Уговорились, дали мѣрку золота, взяли осла и спрашиваютъ: «а чѣмъ его кормишь»? Онъ отвѣчаетъ: «вечеромъ поставьте передъ нимъ мѣрку пшеницы и ведро воды». Повели осла домой, привязали въ сараѣ и поставили передъ нимъ полторы мѣрки пшеницы и два ведра воды. Съѣлъ оселъ пшеницу, выпилъ воду, повалился, лопнулъ и издохъ. Оселъ былъ подкованъ на всѣ четыре ноги. А въ двери была дырка. Утромъ встали. Одинъ пошелъ и пробуетъ отворить дверь сарая, дверь не отворяется. Посмотрѣлъ въ дырку; подковы блестятъ. Бѣгомъ побѣжалъ въ домъ и говоритъ: «идите! полный сарай золотыми, дверь не отворяется». Когда вошли, открыли дверь,—оселъ дохлый. И говорятъ: «мы взяли корову за цѣну козла, но и онъ насъ поддѣлъ».

Необходимо добавить здѣсь, что въ одной изъ записанныхъ мною гагаузскихъ сказокъ передаются похожденія сорока братьевъ. Младшій изъ нихъ лысый [1]) оказывается умнѣе всѣхъ остальныхъ и постоянно выручаетъ своихъ братьевъ изъ бѣды. Кромѣ того во многихъ гагаузскихъ сказкахъ фигурируетъ хромой чертъ [2]), самый хитрый изъ всѣхъ чертей, и хромая мышь [3]), самая умная и опытная изъ всѣхъ мышей.

Отсюда само собой напрашивается то обобщеніе, что физическіе недостатки и уродливости людей (какъ-то: отсутствіе растительности на лицѣ, хромота, лысая голова и проч.) связывались гагаузами (или ихъ предками) съ умомъ и хитростью человѣка. Сюда же нужно отнести дурака нашихъ русскихъ сказокъ, всегда оказывающагося умнѣе умныхъ, чумичку, которая превосходитъ своихъ сестеръ и умомъ и красотою, и проч.; слѣдуетъ прибавить сюда же вѣрованіе нашего русскаго народа въ юродивыхъ, полуумныхъ и истеричныхъ, которые считаются Божьими людьми, и къ которымъ обращаются за предсказаніями будущаго.

В. Мошковъ.

Варшава.
4 марта 1895 года.

---

[1]) كلجه (гельджя).

[2]) طوپال شيطان (топал шейтан).

[3]) طوپال صچان (топал сычан).

БИБЛІОГРАФІЯ.

А. А. Диваевъ. Этнографическіе матеріалы: сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и былины туземнаго населенія Сыръ-дарьинской области. Ташкентъ, 1895.

Книга, заглавіе которой только что приведено, содержитъ въ себѣ 160 страницъ in 8° и составляетъ сборникъ статей, помѣщенныхъ А. А. Диваевымъ въ 1891, 1892, 1894 и 1895 годахъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для статистики Сыръ-дарьинской области». Содержаніе сборника представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: на стр. 1—88 помѣщена киргиз. былина о Шура-батырѣ, 89—92 киргиз. сказка объ охотникѣ Кара-мергенѣ, 93—98 киргиз. разсказъ о прошломъ 3 женщинъ, 99—110 киргиз. сказка о 3 неудачникахъ, 111—115 киргиз. народныя примѣты (числомъ 48), 116—117 киргиз. загадки (числомъ 15), 118 разгадки, 119—126 киргиз. пословицы (числомъ 113), 127—136 киргиз. басня о лисицѣ, волкѣ и тигрѣ, 137—138 киргиз. басня о лисицѣ и воронѣ, 139—140 киргиз. басня о волкѣ и лисицѣ, 141—142 киргиз. басня о лягушкѣ и 2 уткахъ, 143 киргиз. басня о хитрой лисицѣ, 144—147 киргиз. басня о неустрашимомъ ослѣ, 148—150 киргиз. басня о лисицѣ, тигрѣ, верблюдѣ и свиньѣ, 151—153 киргиз. басня о лисицѣ и перепелѣ и, наконецъ, на стр. 154—160 помѣщено описаніе обычая чимкентскихъ сартовъ «проводы невѣсты». Изъ многихъ примѣчаній, которыми снабженъ сборникъ и которыя въ томъ или другомъ отношеніи касаются обитателей Сыръ-дарьинской области, видно, что авторъ хорошо знакомъ какъ съ бытомъ, такъ и языкомъ того народа, среди котораго онъ живетъ и о которомъ говоритъ. Многія замѣчанія объ обычаяхъ заслуживаютъ вниманія потому, что они сдѣланы очевидцемъ. Всѣ эти достоинства и были побудительною причиною тому, что Сыръ-дарьинскій Областной Статистическій Комитетъ отвелъ автору большое мѣсто (10 печатн. листовъ) въ своемъ капитальномъ по содержанію «Сборникѣ матеріаловъ». Если и можно винить въ чемъ-нибудь автора, такъ это въ неправильной транскрипціи киргизскихъ и сартскихъ словъ русскими буквами. Чѣмъ давать неправильную транскрипцію русскими буквами, коверкающую туземную рѣчь до мало-узнаваемости, лучше было-бы оставить слова въ принятой у туземцевъ арабской транскрипціи; напр., изъ такихъ записей, какъ. «қоқбури» вм. «қөкбӯри», «қумысъ»

вм «кӱмӱс», «тюньлюкъ» вм. «тӱндӱк», «сузъ» вм. «сӧз», «улыгу» вм. «ӱлгӱ» и др., нельзя узнать настоящихъ киргизскихъ словъ. Если знаковъ смягченія (ä, ö, ӱ) нѣтъ въ самой типографіи братьевъ Каменскихъ, гдѣ печаталась книга, тогда виновата во всемъ типографія, а не авторъ, который на каждомъ шагу, гдѣ представляется возможность, желаетъ быть точнѣе. Какъ юристъ при каждомъ слѣдствіи ищетъ вещественныхъ доказательствъ, не ограничиваясь свидѣтельскими показаніями, такъ и филологъ и лингвистъ не могутъ не требовать отъ каждаго автора, трактующаго о другомъ народѣ по чужимъ словамъ, текстовъ, на которыхъ онъ основывается въ своихъ заключеніяхъ, притомъ текстовъ, вполнѣ фонетически записанныхъ, а если таковыхъ нѣтъ, то по крайней мѣрѣ текстовъ, транскрибированныхъ хотябы общепринятымъ арабскимъ алфавитомъ. У нашего автора нѣтъ текстовъ ни въ научной, ни народной транскрипціи, Пока нѣтъ текстовъ, позволительно усумниться въ томъ, выражаются-ли киргизы и сарты такъ-же образно и отвлеченно, какъ и народы Западной Европы. Въ русскомъ текстѣ у А. А. Диваева встрѣчаемъ часто такіе обороты рѣчи, которые, пожалуй, попадаются только въ западныхъ языкахъ, болѣе богатыхъ удачными выраженіями и оборотами, чѣмъ киргизскій языкъ; безъ вещественныхъ доказательствъ, т. е. текстовъ, можно всѣ образные и мудреные обороты, встрѣчающіеся въ русскомъ переводѣ А. А. Диваева, приписать изобрѣтательности автора перевода, а не туземцевъ. Авторъ, приводя многія слова въ подлинникѣ, часто объясняетъ ихъ и тѣмъ знакомитъ читателя съ бытомъ и понятіями народа, имъ описываемаго; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя слова остались не объясненными, напр., авторъ не объяснилъ, что̀ значитъ выраженіе «палка изъ Аса-мусы» (стр. 17). Вмѣсто этого предлагаемъ другой переводъ: «палка на подобіе жезла Моисея (Муса)» или «палка изъ жезла Моисея». Жезлъ Моисея, «Аса-и Муса» [1]) упоминается въ книгѣ Рубгузи «Разсказы о пророкахъ» [2]), въ главѣ о Моисеѣ, и книгѣ «Посланіе высокое» [3]), т. е. толкованіи на книгу Ялчигилова «Подкрѣпленіе слабыхъ» [4]), также въ главѣ о Моисеѣ. Въ обѣихъ этихъ книгахъ подробно говорится, что̀ такое «Аса-и Муса» и какія оно можетъ творить чудеса. По однимъ жезлъ Моисея можетъ производить 10, по другимъ 100 чудесъ. Въ книгѣ «Посланіе высокое» говорится, что жезлъ Моисея (тотъ самый, который упоминается въ Библіи и затѣмъ коранѣ) погребенъ въ Бухарской степи. Говоря о киргизахъ, авторъ старается отличить ихъ слова отъ сартскихъ и въ отношеніи передачи киргизскихъ словъ старается быть точнѣе; тѣмъ не менѣе нельзя не поставить ему въ вину того, что киргизскія слова онъ передалъ на татарскій ладъ, согласно выговору

---

[1]) عصاء موسى

[2]) قصص الانبياء

[3]) رساله عزيزه

[4]) ثبات العاجزين

волжскихъ татаръ, какъ, напр., онъ пишетъ: «муюнъ» (шея) вм. «моюнъ», «сай-буи» (русло рѣки) вм. «сай-бои», «утавъ» (юрта для новобрачныхъ) вм. «отау» и т. п. Нѣкоторыя сказки (о женщинѣ, пророкѣ Иліи и др.), записанныя А. А. Диваевымъ, появляются въ печати впервые и, хотя онѣ безъ текста, будутъ тѣмъ не менѣе весьма полезны для этнографа. Другія сказки (о животныхъ), названныя баснями, представляютъ интересные варіанты сказокъ, уже записанныхъ и печатанныхъ. Однако между сказками А. А. Диваева совсѣмъ мало такихъ, въ которыхъ говорилось-бы о злыхъ духахъ и ихъ проказахъ, о богатыряхъ и борьбѣ ихъ со злыми духами; а между тѣмъ такія сказки для сравнительнаго изученія вѣрованій тюркскихъ народовъ были-бы весьма пригодны. Изъ пословицъ многія были изданы раньше, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ появляются впервые. Изъ пословицъ наиболѣе интересны тѣ, въ которыхъ говорится о женщинѣ, собакѣ и деньгахъ. Было-бы желательно, чтобы авторъ при слѣдующихъ изданіяхъ пословицъ снабжалъ ихъ текстомъ, а не оставлялъ ихъ въ одномъ переводѣ; не имѣя подъ руками текста, можно думать, что авторъ относитъ къ пословицамъ и изреченія отдѣльныхъ лицъ. Приводимыя А. А. Диваевымъ народныя примѣты появляются въ печати въ первый разъ, и потому должны заслуживать большого вниманія. Изъ нихъ мы видимъ, что у среднеазіятскихъ киргизовъ, какъ и у сартовъ, существуютъ опредѣленные дни для бритья головы, стрижки ногтей и выѣзжанія въ дорогу. Въ Китайскомъ Туркестанѣ существуютъ рукописные сборники, въ которыхъ подробно говорится, что и когда нужно и можно дѣлать и т. д. Было-бы весьма полезно, если-бы нашъ авторъ разузналъ, не существуютъ-ли такіе сборники въ родѣ домостроевъ и въ Русскомъ Туркестанѣ; если существуютъ, то совѣтуемъ автору основательно познакомиться съ ними и затѣмъ изслѣдовать, существуютъ-ли тѣ и другія примѣты у всѣхъ племенъ, или только у нѣкоторыхъ, и не окажется-ли примѣтъ, не внесенныхъ въ сборники. Авторъ принесетъ большую пользу этнографіи, если свое глубокое знаніе языка и быта тюркскихъ племенъ Средней Азіи онъ приложитъ къ дѣлу составленія сборника примѣтъ. Записи примѣтъ у нашего автора, несопровождаемыя нигдѣ текстами, носятъ случайный характеръ, хотя по содержанію и весьма интересны. Авторъ нашъ говоритъ о разныхъ вещахъ: о томъ, какъ нужно надѣвать халатъ и шаровары, когда лучше стричь ногти и брить голову, какъ нужно подъѣзжать къ аулу, какъ нужно сидѣть за столомъ и т. д. Все это весьма интересно, но писано безъ всякаго плана и не съ достаточною полнотою, такъ напр., говорится, что во вторникъ, четвергъ и пятницу можно дѣлать то-то и нельзя дѣлать того-то, а про другіе дни недѣли ничего не извѣстно. Неполнотою изложенія отличается и описаніе проводовъ невѣсты у чимкентскихъ сартовъ. Было-бы интересно знать шагъ за шагомъ, какъ сватаютъ у сартовъ невѣсту, какъ провожаютъ ее къ жениху и какъ празднуютъ свадьбу. Хотя такое описаніе заняло-бы не одну страницу, какъ у А. А. Диваева, а нѣсколько десятковъ, зато оно вознаградилось-бы съ избыткомъ, и публика основательно познакомилась-бы со свадебнымъ ритуаломъ среднеазіятскихъ тюрковъ. При описаніи проводовъ невѣсты авторъ со словъ одного чимкентскаго сарта

приводитъ и пѣсни, распѣваемыя при проводахъ юношами и дѣвушками. Мы сомнѣваемся въ томъ, чтобы при проводахъ невѣстъ у всѣхъ сартовъ распѣвались однѣ и тѣ же пѣсни. Мы думаемъ, что при распѣваніи пѣсенъ не малую роль играетъ импровизація, которою такъ славятся среднеазіятскіе тюрки. Высказываемъ искренное желаніе, чтобы авторъ при слѣдующихъ описаніяхъ обычаевъ не спѣшилъ, хотя-бы эти описанія и были скучны. Было-бы желательно знать: 1) какъ справляются свадьбы, похороны, нареченіе имени у богатыхъ и бѣдныхъ, 2) какъ справляются свадьбы у вдовыхъ, и т. д. Описаніе проводовъ невѣсты сдѣлано А. А. Диваевымъ по разсказамъ одного человѣка, чего нельзя допускать въ наукѣ. При описаніи обычаевъ слѣдуетъ пользоваться показаніями не одного человѣка, а пяти—шести и болѣе человѣкъ, причемъ для полноты описанія должны быть опрошены не только мужчины, но и женщины, и даже дѣти. Все, нами сказанное, однако отнюдь не роняетъ значенія интересной книги А. А. Диваева, напротивъ указываетъ, чего должно держаться, чтобы описаніе вышло полнымъ и обстоятельнымъ. Трудъ А. А. Диваева по новизнѣ и оригинальности содержанія вполнѣ заслуживаетъ вниманія если не филологовъ и лингвистовъ, то по крайней мѣрѣ этнографовъ.

Н. Катановъ.

27 іюня 1895 года.

ОПЕЧАТКИ

I ВЫПУСКА XIII ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
1	5 св.	города	города и
2	19 »	долины и	и долины
7	14 »	Рушка	Рутка
—	28 »	надъ	подъ

любила Арсенія и въ 1594 году возбудила ходатайство предъ царемъ (?) о поставленіи его себѣ въ настоятели. Когда пришло разрѣшеніе на это, Арсеній былъ тяжко боленъ ногами и не могъ выходить изъ келіи. Въ день Преполовенія мимо дома архіерейскаго, гдѣ жилъ Арсеній при митроп. Гермогенѣ, шла торжественная процессія на водоосвященіе съ иконою Казанской Божіей Матери. Арсеній, оставленный всѣми, со слезами обратился съ мольбою къ Божіей Матери и внезапно получилъ полное исцѣленіе. Вѣра Арсенія послѣ этого случая усугубилась, и онъ удостоился въ своей жизни видѣть много чудесъ [1]). Въ его управленіе послѣдовало обрѣтеніе мощей свв. Гурія и Варсонофія; онъ ѣздилъ въ Москву съ донесеніемъ о нихъ, бралъ туда мантію Св. Гурія и мѵро отъ мощей его. По свидѣтельству Гермогена, отъ мантіи и мѵра во время пребыванія Арсенія въ Москвѣ, а также и во время самаго путешествія туда и оттуда, послѣдовало много чудесныхъ исцѣленій.

Арсеній былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ настоятелей. Не смотря на то, что во время его управленія производилась капитальная перестройка главнаго храма, онъ нашелъ возможнымъ заняться постройкой на монастырскія средства „богороднаго“ монастыря за Булакомъ и исходатайствовалъ грамату на право построенія его и другую—на усадьбу къ нему [2]). Отъ его времени осталось много граматъ и по разнымъ другимъ экономическимъ вопросамъ. Въ 1606 году онъ, по всей вѣроятности, отбылъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Гермогеномъ въ Москву и успѣлъ исходатайствовать предъ Димитріемъ Самозванцемъ двѣ граматы, подтверждавшія разныя права монастыря [3]). Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

1600—1608 *Іоасафъ.*
1608—1613 (?) *Серій.*
1613—1628 *Макарій.*

---

[1]) Казан. Богородич. дѣвич. Мон. Прот. Малова стр. XIV. Чудо, разсказанное въ записи чудесъ Казанской иконы митроп. Гермогена.

[2]) Списокъ съ этихъ граматъ въ сбор. Новоструева, стр. 82.

[3]) Граматы по описи 1757 г., № 27 и 28.

Происходилъ изъ крестьянъ Новгородскаго уѣзда; постриженъ въ Валаамскомъ монастырѣ; отличался добродѣтельной жизнью. Въ Спасскій монастырь переведенъ изъ Іоанно-Предтеченскаго. Будучи архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, участвовалъ въ вѣнчаніи царя Михаила Ѳеодоровича на царство [1]). Въ 1628 году произведенъ въ Архіепископа Астраханскаго [2]).

Скончался въ 1638 году, 28 Января.

1628—1629 *Іеремія.*

1629—1633 *Варѳоломей.*

1633—1642 *Пафнутій.*

1642—1647 *Сильвестръ.*

1647—1649 *Никонъ.*

1649—1657 *Прохоръ.*

Въ 1653 году былъ при посольствѣ Бутурлина въ Малороссію вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими духовными лицами [3]). Въ слѣдующемъ 1654 году вмѣстѣ съ митрополигомъ Казанскимъ Лаврентіемъ участвовалъ въ проводахъ Иверской иконы Божіей Матери изъ Москвы въ Вятку [4]).

1657—1662 *Кириллъ.*

1662—1671 *Мисаилъ.*

Большую часть времени своего настоятельства Мисаилъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ происходили тогда важныя церковныя событія. Въ Ноябрѣ 1666 года онъ участвовалъ при встрѣчѣ Вселенскихъ патріарховъ въ Москвѣ на Лобномъ мѣстѣ [5]); участвовалъ затѣмъ въ засѣданіяхъ собора 1666 года, подъ „дѣяніями“ котораго и подписался [6]). 20-го Мая 1667 года

---

[1]) Собр. Гос. Грам. и Дог., т. III № 16.

[2]) Чтеніе въ Имп. Об. Ист. и Др. 1882 г. т. III отд I, с. 488.—Здѣсь напечатано любопытное извѣстіе о томъ, сколько встала церемонія посвященія Макарія, сколько было куплено сукна краснаго для царя и патріарха и на чей счетъ и пр.

[3]) Акты къ Ист. Ю. и З. Россіи X, № 4, л. 215.

[4]) Дворцовые разряды III, 410.

[5]) Дворц. разряды, т. III, с. 653.

[6]) Доп. къ акт. истор., т. V, стр. 102.

на соборѣ опредѣленъ былъ „къ духовнымъ дѣламъ на патріаршемъ дворѣ“ съ жительствомъ въ Москвѣ въ какомъ либо изъ монастырей [1]).

1671—1678 *Іосифъ.*

Архимандритъ Іосифъ былъ постриженникомъ Соловецкаго монастыря и въ 60 хъ годахъ XVII в. состоялъ строителемъ Соловецкаго въ Москвѣ подворья. Въ 1667 году въ разгаръ Соловецкаго возмущенія онъ назначенъ былъ архимандритомъ Соловецкаго монастыря и вмѣстѣ съ бывшимъ архимандритомъ Варѳоломеемъ и архимандритомъ Саввы-Сторожевскаго монастыря Никаномъ отправленъ былъ для увѣщанія мятежниковъ. Миссія ихъ не имѣла никакого успѣха, почему Іосифъ возвратился въ Москву. Отсюда онъ снова отправился на Соловки вмѣстѣ съ царскимъ войскомъ и во время осады монастыря жилъ въ Сумскомъ острогѣ, занимаясь монастырскими вотчинными дѣлами. Въ 1671 году Іосифъ посланъ былъ въ настоятели Спасскаго монастыря въ Казань [2]).

1679—1681 *Софроній.*

1681—1690 *Діонисій Кучинъ.*

По свидѣтельству Платона Любарскаго, Діонисій происходилъ изъ крестьянскаго сословія, былъ постриженникомъ Флорищевской пустыни и отличался добродѣтельною жизнію. До настоятельства въ Спасскомъ монастырѣ былъ игуменомъ въ Седміозерской пустыни. Въ должности настоятеля Спасскаго монастыря заявилъ себя любителемъ книгъ, которыми и снабдилъ монастырь [3]).

1690—1692 *Георгій I.*

1692 (?) *Симеонъ.*

1692—1694 *Алексій.*

1694 (?) *Мисаилъ II.*

1696—1701 *Макарій II.*

---

[1]) Акты археограф. экспед., т. IV, № 155.

[2]) Описаніе Солов. мон. архим. Досиѳея. 1—2, стр. 156 и д.

[3]) См. Сборн. Любар., стр. 47.

О Макаріи извѣстно только, что онъ состоялъ въ архіерейскомъ судномъ приказѣ [1]).

1701—1709 *Георгій II Зубинъ.*

Георгій былъ родомъ изъ московскаго купечества; постриженіе принялъ въ Ниловой пустыни (твер. губ.) Занимался отстройкой монастыря послѣ пожара 1694 года. Переведенъ отсюда въ Нижегородскій Благовѣщенскій монастырь [2]).

1709—1718 (?) *Иларіонъ.*

1718—1726 *Іона Сальникѣевъ.*

Происходилъ изъ дворянъ Смоленской губ. постриженіе принялъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, и былъ сначала здѣсь строителемъ одного приписного къ лаврѣ астраханскаго монастыря. Въ 1718 году онъ перевелся въ Казань и, по распоряженію митроп. Тихона, назначенъ былъ судьею Архіерейскаго Дома и настоятелемъ Спасскаго монастыря; въ 1724—1725 г. былъ ассессоромъ въ св. Синодѣ. По возвращеніи въ Казань пришелъ въ сильное столкновеніе съ митрополитомъ Казанскимъ Сильвестромъ и въ 1726 г. завиненъ былъ отъ послѣдняго въ расхищеніи имущества Спасскаго монастыря, лишенъ настоятельства, а потомъ монашества и находился подъ судомъ и въ заточеніи около 10 лѣтъ. Въ 1736 году ему возвращено было монашество, а въ 1739 году онъ сдѣланъ былъ строителемъ Вознесенскаго Сызранскаго монастыря и здѣсь умеръ [3]).

1726—1732 *Питиримъ Смирной.*

Былъ постриженникомъ Солотчинскаго монастыря, Рязанской губерніи, и прибылъ въ Казань вмѣстѣ съ митрополи-

---

[1]) См. грамату, принадлеж. каѳедр. собору, о переписи колоколовъ въ 1700 году. Каз. Губ. Вѣд. 1859 г. № 1.

[2]) Люб. стр. 47.

[3]) О Сальникѣевѣ и борьбѣ его съ Каз. мит. Сильвестромъ подробнѣе см. Чтенія въ Имп. Общ. Истор. и Древ. 1868 г. III: Дѣло Сальникѣева. Полное собраніе пост. и распор. по вѣдомству Прав. Испов. т. V № 1912 и № 1577; Описаніе докум. и дѣлъ архива Св. Синода VI, с. 55, 24; Правос. Обозр. 1878 г. т. II, 239 стр.

томъ Сильвестромъ. Въ 1725 году былъ нѣкоторое время настоятелемъ Седміозерной пустани, а въ 1726 году сдѣланъ настоятелемъ Спасскаго монастыря. Вовлеченный въ борьбу митр. Сильвестра съ Іоною Сальникѣевымъ и съ губернаторомъ Казанскимъ Артеміемъ Волынскимъ, Питиримъ въ 1732 г., обвиненный въ разныхъ преступленіяхъ, лишенъ былъ монашества и священства, подвергнутъ тѣлесному наказанію и сосланъ въ Иркутскъ. Въ 1740 году, по милостивому манифесту императрицы Елизаветы, онъ возвращенъ изъ ссылки, снова получилъ іеромонашество и при епископѣ Казанскомъ Лукѣ Канашевичѣ дожилъ свои дни въ одномъ изъ монастырей Казанской епархіи [1]).

1732—1737 *Германъ II Барутовичъ.*

Архимандритъ Германъ Барутовичъ былъ родомъ малороссъ, образованіе получилъ въ Кіевской Академіи, а постриженіе въ Кіево-Братскомъ монастырѣ. Въ Казань прибылъ онъ по вызову Казанскаго архіепископа Иларіона для занятій въ семинаріи вмѣстѣ съ другими образованными кіевлянами: Василіемъ Пуцекъ-Грегоровичемъ, Стефаномъ Головацкимъ и Николаемъ Соколовскимъ [2]).

Барутовичъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ администраторовъ. Спасскій монастырь достался ему весьма разореннымъ отъ безпорядочнаго управленія двухъ неудачныхъ его предшественниковъ. Въ шестилѣтнее управленіе монастыремъ онъ успѣлъ настолько поправить его хозяйство, что нашелъ возможнымъ произвести весьма значительныя каменныя постройки и поправки монастырскихъ зданій [3]). Съ 1733 года онъ былъ опредѣленъ управителемъ конторы семинарскихъ дѣлъ и состоялъ учителемъ семинаріи. Подъ его руководствомъ

---

[1]) Подробности см. дѣло Сальникѣева, стр. 53, 59, 123 и др. Описаніе док. и дѣлъ архива Св. Синода т. IV, с. 492. Полож. собр. узаконеній по дух. вѣд. т. VII № 2640; Прав. обозр. 1878 г. II, 231.

[2]) Исторія Каз. Духов. Семинаріи Благовѣщенскаго, с. 27.

[3]) Любар., стр. 48.

начата была въ Казани постройка каменной семинаріи по распоряженію архіепископа Иларіона. Въ 1735 году архіепископъ Иларіонъ, къ сожалѣнію, переведенъ былъ изъ Казани, а на его мѣсто опредѣленъ Гавріилъ, врагъ малороссовъ и западнаго образованія. Новый архіепископъ распустилъ многихъ семинаристовъ по домамъ и пріостановилъ постройку семинаріи. Германъ Барутовичъ, увидѣвъ нерасположеніе архіерея, перевелся изъ Казани въ Москву въ Спасо-Андроніевъ монастырь. Отсюда онъ пріѣзжалъ слѣдователемъ въ Казань по дѣлу о распущеніи учениковъ Казанской семинаріи и пріостановленіи постройки ея зданій [1]). Изъ Андроніева монастыря Барутовичъ, по свидѣтельству Платона Любарскаго, былъ „отрѣшенъ“ въ 1743 году „по нѣкоей винѣ“ и скончался въ одномъ изъ монастырей въ Кіевѣ [2]).

1734—1744 *Іоасафъ II Орловскій.*

Архимандритъ Іоасафъ былъ сынъ служителя Московскаго Новодѣвичьяго монастыря; постриженіе получилъ въ Донскомъ монастырѣ; въ 1736 г. архіепископомъ Казанскимъ Гавріиломъ былъ поставленъ въ настоятеля Симбирскаго Покровскаго монастыря и сдѣланъ „Симбирскихъ духовныхъ дѣлъ судьею“. Въ 1738 году переведенъ былъ въ Казань въ архимандриты Спасскаго монастыря, откуда въ началѣ 1744 года снова перемѣщенъ на старое мѣсто, гдѣ и скончался въ томъ же году [3]).

1744—1748 *Веніаминъ Пуцекъ-Грегоровичъ.*

Веніаминъ, впослѣдствіи митрополитъ Казанскій, въ мірѣ Василій Грегоровичъ, происходилъ изъ малороссійскихъ дворянъ. По окончаніи философскаго класса Кіевской Академіи, онъ посланъ былъ кіевскимъ митрополитомъ Рафаиломъ, по просьбѣ казанскаго архіепископа Иларіона, въ Казань для учи-

---

[1]) «Казанская Семинарія въ первое время ея существованія». Прав. Соб 1868 г. II, с. 285—300.

[2]) Люб. стр. 48.

[3]) Любар. стр. 49; Описаніе Симбир. Покров. мон., стр. 27.

тельства въ семинаріи. Это было въ 1734 году. Съ этого года большая часть продолжительной и полезной дѣятельности его принадлежала Казани.

Сначала Грегоровичъ былъ преподавателемъ въ низшихъ классахъ семинаріи, помѣщавшейся тогда въ Зилантовомъ монастырѣ. Въ этой, самой первоначальной его должности пришлось испытать ему много огорченій. Архіепископъ Иларіонъ былъ переведенъ въ это время изъ Казани, а новый—Гавріилъ сталъ относиться къ учителямъ—малороссамъ съ недовѣріемъ и даже распустилъ значительную часть учениковъ. Грегоровичъ рѣшилъ оставить Казань и подалъ прошеніе въ Синодъ объ увольненіи его для окончанія образованія въ Кіевѣ. Но Синодъ, начавшій въ это время разбирать дѣло о распущеніи казанскихъ семинаристовъ, не уволилъ его, а велѣлъ ему, напротивъ „пребывать въ учительскихъ трудахъ неослабно“. Въ 1739 году Грегоровичъ сдѣланъ былъ учителемъ философскаго класса, а въ слѣдующемъ принялъ монашество съ именемъ Веніамина. Съ этого времени онъ исполнялъ весьма много обязанностей: былъ проповѣдникомъ и катехизаторомъ, былъ часто посылаемъ въ разныя мѣста обширной тогда Казанской епархіи для распространенія христіанства, съ 1741 года былъ профессоромъ семинаріи, съ 1744—ректоромъ и съ 6 декабря этого же года архимандритомъ Спасскаго монастыря.

Въ 1746 году Веніаминъ вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и черезъ два года хиротонисанъ во епископа Нижегородскаго; въ 1753 году переведенъ въ Тверь, въ 1758—въ Псковъ, въ 1761—въ Петербургъ. Въ санѣ С.-Петербургскаго архіепископа онъ участвовалъ въ погребеніи Петра III и коронованіи Екатерины II. Въ 1762 году перепросился въ любимую для него Казань, гдѣ и прослужилъ 20 лѣтъ, заявивъ себя энергичнымъ просвѣщеннымъ дѣятелемъ. Во время пугачевщины онъ издавалъ увѣщанія къ народу, въ которыхъ доказывалъ, что Пугачевъ самозванецъ, что истиннаго Петра III по кончинѣ его онъ архіерей самъ хоронилъ своими руками, будучи Петербургскимъ архіепископомъ. По оконча-

ніи бунта Веніаминъ заподозрѣнъ былъ, по доносу нѣкоего дворянина Аристова, въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ и содержался нѣкоторое время подъ домашнимъ арестомъ. Невинность его, однако, доказана была скоро, и онъ награжденъ былъ званіемъ митрополита и брилліантовымъ крестомъ на клобукъ. Послѣ этого событія дѣятельность м. Веніамина продолжалась мирно до 1782 года и направлена была главнымъ образомъ къ возстановленію нарушеннаго пугачевцами порядка въ церковной жизни. Въ 1782 году м. Веніаминъ уволился на покой въ Седміозерную пустань, гдѣ и скончался въ 1783 году [1]).

1748—1754 *Іоанникій.*

До постриженія былъ протоіереемъ Владимірскаго собора въ Казани, а затѣмъ Благовѣщенскаго каѳедральнаго. По постриженіи епископомъ Лукою опредѣленъ въ игумены Кизическаго монастыря въ 1747 году. Въ слѣдующемъ году переведенъ архимандритомъ въ Спасскій монастырь; а въ 1754 перемѣщенъ въ Зилантовъ, гдѣ и скончался въ 1757 году. Въ качествѣ сотрудника Димитрія Сѣченова и Веніамина Григоровича архимандритъ Іоанникій былъ участникомъ въ дѣлахъ Новокрещеной конторы [2]).

1754—1765 *Ѳеофилъ Игнатовичъ.*

Игнатовичъ былъ родомъ малороссъ; образованіе получилъ въ Кіевской Академіи, откуда Казанскимъ епископомъ Лукою былъ вызванъ для учительства въ Казанской семинаріи. Съ 1751 года былъ архимандритомъ Зилантова Монастыря; въ 1754 г. переведенъ въ Спасскій монастырь, въ которомъ много потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ зданій послѣ пожара 1749 года. Отъ его времени сохранились въ монастырѣ опись древнихъ грамотъ и опись церковнаго имущества,—

---

[1]) Любар., стр. 107—115; Странникъ 1866 г. Янв.; исторія Нижегор. іерархіи с. 127.

[2]) Люб. ст. 49; Опис. Киз. Мон. еп. Никанора с. 74; Опис. Зилантов. мон., с. 16; О новокрещ. конторѣ Малова, стр. 148.

самые древніе письменные памятники въ архивѣ Спасскаго монастыря. Въ 1765 году Ѳеофилъ былъ переведенъ въ Ставропигіальный Сторожевскій монастырь, Московской епархіи. Въ 1770 году посвященъ во епископа Черниговскаго, въ каковомъ санѣ и скончался въ 1788 году [1]).

1766—1767. *Іеронимъ Фармаковскій.*

Родомъ былъ изъ г. Симбирска; по окончаніи образованія въ Казанской семинаріи былъ нѣкоторое время діакономъ Петропавловскаго въ Казани собора; за тѣмъ, по постриженіи въ монашество, состоялъ учителемъ и префектомъ семинаріи. Въ 1766 году назначенъ ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія—съ настоятельствомъ въ Спасскомъ монастырѣ. Черезъ годъ переведенъ архимандритомъ въ Свіяжскій Богородицкій монастырь, а въ 1771 году хиротонисанъ во епископа Владимірскаго, на каковомъ постѣ и скончался въ 1783 году [2]).

1767—1772 *Константинъ Горковскій.*

Происхожденіемъ былъ малороссъ; учился въ Кіевской Академіи, по окончаніи въ ней курса былъ преподавателемъ въ Московской Академіи и проповѣдникомъ; съ 1759 года былъ игуменомъ Данилова монастыря въ Москвѣ; въ 1763 году произведенъ въ архимандрита Боровскаго Пафнутіева монастыря, Калужской епархіи; въ 1767 году переведенъ въ Спасскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія; въ 1772 году переведенъ въ Нижегородскій Печерскій монастырь, гдѣ скончался въ томъ же году [3]).

1772—1785. *Платонъ Любарскій.*

Преосвященный Платонъ, въ мірѣ Петръ Любарскій, родился въ 1738 году въ Черниговской епархіи. Первоначальное образованіе получилъ въ Ярославской семинаріи и Чернигов-

---

[1]) Люб. с. 49; Истор. Статист. Описаніе Черниговс. епархіи, кн. 1, стр. 101.
[2]) Люб. 50; Исторія Каз. Сем. Благовѣщенскаго, с. 42.
[3]) Истор. Сем. Благовѣщенскаго с. 43; Люб. 50—51.

ской коллегіи, а высшее въ Кіевской Академіи. Вятскимъ епископомъ Варѳоломеемъ, родственникомъ его, онъ вызванъ былъ изъ Кіева въ Вятку въ учителя Славяно-Латинскаго училища, преобразованнаго потомъ въ семинарію. Будучи здѣсь префектомъ, Петръ Любарскій въ 1770 г. принялъ постриженіе съ именемъ Платона. Въ 1771 году онъ былъ сдѣланъ игуменомъ Верхочепецкаго Крести-Воздвиженскаго монастыря и членомъ консисторіи. Въ 1772 годъ переведенъ въ Казань архимандритомъ Спасскаго монастыря и ректоромъ семинаріи. Въ 1785 году перемѣщенъ въ настоятели Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, въ 1788 г. въ настоятели Воскресенскаго Ставропигіальнаго монастыря и въ 1792 году—Московскаго Донского монастыря. Въ 1792 году онъ былъ хиротонисанъ во епископа Тамбовскаго, но въ томъ же году переведенъ въ Астрахань—архіепископомъ. Здѣсь онъ оставался до 1805 года, когда переведенъ былъ въ Екатеринославъ, гдѣ и скончался въ 1811 году.

Преосвящ. Платонъ былъ одной изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей своего времени. Гдѣ бы ни служилъ онъ, всегда оставлялъ ясные слѣды своей просвѣщенной и энергической дѣятельности на общую пользу. Вятская и Казанская семинаріи многимъ обязаны ему. Въ частности для Спасскаго монастыря онъ былъ однимъ изъ лучшихъ настоятелей на всемъ протяженіи его исторіи. Вскорѣ же по вступленіи въ монастырь онъ занялся благоукрашеніемъ его, приступивъ въ 1773 году къ поправкѣ иконостаса главнаго храма. Но въ слѣдующемъ—1774 году неожиданно открылась нужда въ производствѣ болѣе существенныхъ поправокъ въ монастырѣ. Въ этомъ году Казань разорилъ и выжегъ Пугачевъ; крѣпости онъ не успѣлъ взять, но выстрѣломъ повредилъ многія зданія въ ней, а всего больше Спасскій монастырь, такъ какъ пушки его разставлены были какъ разъ противъ фасада крѣпости, къ которому примыкаетъ монастырь. Потому, по удаленіи злодѣя, въ монастырѣ пришлось исправлять не мало поврежденій. Архимандритъ Платонъ, какъ энергичный хозяинъ, не только

успѣлъ быстро исправить эти поврежденія, но сдѣлалъ многое и для украшенія монастыря, не смотря на скудость тогдашнихъ монастырскихъ средствъ. Памятникомъ его настоятельства остался въ монастырѣ построенный Платономъ каменный корпусъ или, такъ называемый, пѣвческій флигель. Преосвящ. Платонъ Любарскій оставилъ по себѣ память также своими трудами по исторіи. Будучи въ Вяткѣ, онъ составилъ исторію Вятской іерархіи; будучи въ Казани—исторію Казанской іерархіи, записки по исторіи Спасскаго монастыря и краткое извѣстіе о дѣйствіяхъ на Казань Пугачева; будучи въ Астрахани, онъ составилъ исторію Астраханской іерархіи. Такимъ образомъ, онъ является первымъ историкомъ іерархій: Вятской, Казанской и Астраханской и историкомъ Спасскаго монастыря [1]).

1785—1790. *Гедеонъ Замыцкій.*

Годы молодости Гедеона неизвѣстны. До 1782 г. онъ былъ учителемъ Лаврской семинаріи, послѣ же этого года префектомъ и настоятелемъ Перервинскаго монастыря, а съ 1783 года Крестовоздвиженскаго, Московской епархіи. Въ 1785 году переведенъ въ Казанскій Спасскій монастырь настоятелемъ и ректоромъ семинаріи (съ 1787 г.); въ 1790 году переведенъ въ Свіяжскій Богородицкій монастырь, откуда въ 1794 г.—во Владимірскій Царе-Константиновскій. Въ 1800 году отсюда переведенъ былъ въ Тверской Калязинъ монастырь, гдѣ умеръ въ 1808 году [2]).

1790—1794 *Амвросій Яковлевъ-Орлинъ.*

По окончаніи курса въ Московской Академіи былъ учителемъ низшихъ школъ въ Сѣвскѣ (Орловской губ.), гдѣ и былъ постриженъ въ монашество въ 1781 году. Въ 1783 году перешелъ учителемъ риторики въ Крутицкую семинарію, а

---

[1]) Люб. стр. 51; Чтеніе въ Импер. Общ. Ист. 1848 г. № 7 отд. 4, стр. III—VIII. Извѣстія по Каз. епарх. за 1870 г., с. 156.

[2]) Истор. рос. іер. т. V с. 503; Ист. Каз. Сем. Благовѣщенскаго стр 93; Строевъ—Списки іерарховъ, стр. 214, 215, 295.

въ 1785 году—на таковую же должность и на должность префекта въ Казанскую семинарію съ настоятельствомъ въ Кизическомъ монастырѣ. Въ 1790 г. возведенъ въ званіе архимандрита Спасскаго монастыря. Въ 1794 г. переведенъ ректоромъ Московской Академіи и архимандритомъ Заиконо-Спасскаго монастыря, а съ 1795—Новоспасскаго. Въ 1796 году хоротонисанъ во епископа Вятскаго, а въ 1804 г. переведенъ въ Рязань архіепископомъ. Скончался въ 1809 г. [1]).

1794—1797. *Арсеній Домонтъ.*

Обучался въ Сѣвской семинаріи. Въ монашество постриженъ въ Сѣвскомъ монастырѣ. Былъ затѣмъ ректоромъ Сѣвской и Тамбовской семинарій и настоятелемъ Нижне-Ломовскаго монастыря (Пенз. губ.). Въ 1794 году переведенъ въ Казань ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Спасскаго монастыря. Въ 1797 году переведенъ въ Новгородскій Вяжецкій монастырь, а въ 1798 въ Нѣжинскій, Черниговской губ., гдѣ въ слѣдующемъ году скончался [2]).

1797—1799. *Ксенофонтъ Троепольскій.*

Учился въ Сѣвской семинаріи, въ которой потомъ, по принятіи монашества, былъ префектомъ. Въ 1796 году поставленъ архимандритомъ Зеленецкаго монастыря, Петерб. епархіи, и законоучителемъ морского Шляхетскаго корпуса. Въ 1798 году переведенъ въ Спасскій монастырь съ преподаваніемъ въ Казанской Академіи философскихъ предметовъ. Въ 1799 году получилъ должности: настоятеля Свіяжскаго монастыря и ректора Академіи. Въ 1800 году хиротонисанъ во епископа Свіяжскаго, викарія Казанской епархіи, но на этомъ постѣ пробылъ только одинъ мѣсяцъ, такъ какъ переведенъ былъ скоро на самостоятельную Владимірскую каѳедру. Въ 1821 г. былъ сдѣланъ архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ; въ 1832 году уволенъ на покой и въ 1834 году скончался [3]).

---

[1]) Истор. Моск. Акад. Смирнова, ст. 357; Іерар. Вятск. еп., с. 83.

[2]) Истор. Казан. Семинар. Благовѣщенскаго, с. 43.

[3]) Церк. ист. описаніе. Владим. достоприм. Іоасафа, ст. 23.; Строевъ, с. 274 290, 295.

1799—1808. *Антоній Соколовъ.*

Изъ учителей и префектовъ старой Казанской Академіи произведенъ былъ въ архимандриты Спасскаго монастыря 30 Августа 1799 г. Съ 17 Января 1801 г. состоялъ ректоромъ Академіи. Въ 1807 году вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду Священнослуженія и вскорѣ посвященъ былъ во епископа Воронежскаго. Затѣмъ онъ былъ епископомъ Калужскимъ (съ 1816 г.) и Подольскимъ (съ 1819 г.). Умеръ въ Задонскѣ въ 1827 г. [1]).

1808—1816. *Епифаній Каневецкій.*

По окончаніи образованія въ Кіевской Академіи проходилъ учительскія должности въ Переяславской и Новогородской семинаріяхъ и въ Александро-Невской Академіи. Въ монашество постриженъ въ 1800 году; въ 1806 г. произведенъ въ архимандриты Виленскаго Свято-Духова монастыря. Въ 1808 году опредѣленъ ректоромъ Казанской Академіи и архимандритомъ Спасскаго монастыря. Былъ здѣсь присутствующимъ консисторіи и благочиннымъ монастырей. Въ 1811 г. награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени за благоустроеніе основанной имъ въ 1809 году при Академіи „библіотеки чтенія". Въ 1816 г. рукоположенъ во епископа Воронежскаго, въ каковомъ званіи и скончался въ 1825 году [2]).

1816—1817. *Аѳанасій Протопоповъ.*

По окончаніи курса въ Ярославской семинаріи и Петербургской Академіи и по принятіи монашества, былъ бакалавромъ и инспекторомъ въ той же Академіи. Въ 1816 году переведенъ въ Казань ректоромъ Академіи и настоятелемъ Спасскаго монастыря. Въ 1817 году переведенъ въ Тверь ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Калязина монастыря; въ 1823 году хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской епархіи; въ 1826 году переведенъ на самостоятель-

---

[1]) Исторія старой Каз. Академіи Благовѣщенскаго, с. 67.

[2]) Исторія С.-Петербургской Академіи Чистовича, стр. 138.

ную каѳедру въ Нижній; а въ 1832 г. въ Тобольскъ—архіепископомъ, гдѣ и скончался въ 1842 г. [1]).

1817—1832 *Ѳеофанъ Александровъ.*

Кончилъ курсъ въ Лаврской семинаріи и сначала былъ оставленъ при ней учителемъ—въ 1807 году. Въ слѣдующемъ году былъ вызванъ въ учителя въ Петербургскую Академію; въ 1809 г. онъ былъ учителемъ Александро-Невскаго училища и Армейской семинаріи. Въ 1812 году сдѣланъ ректоромъ Александро-Невскаго училища и вмѣстѣ инспекторомъ и учителемъ Петербургской духовной семинаріи. Тогда же постриженъ въ монашество и, по полученіи въ 1813 г. сана архимандрита, завѣдывалъ Сковородскимъ Михайловскимъ монастыремъ. Въ 1814 году переведенъ въ ректоры Ярославской семинаріи и архимандриты Ростовскаго Борисо-глѣбскаго монастыря, отсюда въ 1816 году переведенъ въ Доминицкій монастырь, Черниговской епархіи, архимандритомъ и учителемъ семинаріи. Въ 1817 году переведенъ въ Казань настоятелемъ Спасскаго монастыря, ректоромъ семинаріи и учителемъ богословія. Въ Казани онъ несъ еще слѣдующія должности: 1) члена консисторіи, 2) члена цензурнаго комитета, 3) директора Казанскаго комитета Рос. Библ. Общества, 4) преподавателя богословія въ Каз. Университетѣ и 5) сотрудника въ изданіи трудовъ общества любителей россійской словесности.

Архимандритъ Ѳеофанъ былъ весьма ученый человѣкъ и не дюжинный богословъ своего времени. Записки его по богословію служили руководствомъ для многихъ богослововъ. Какъ знатокъ музыки, пѣвецъ и весьма общительный человѣкъ, онъ былъ всегда любимцемъ общества. Но въ управленіи монастырями онъ былъ не счастливъ, какъ ни много, повидимому, трудился по этой части. Спасскій монастырь достался ему разореннымъ, ни мало не успѣвшимъ поправиться послѣ пожара 1815 года. Настоятелю его нужно было не только ис-

---

[1]) Истор. Старой Каз. Ак., с. 68.; Истор. Нижегор. іер., с. 226. Ист. СПБ. Акад., стр. 339, 367.

правлять зданія, но прежде всего отъискать средства для этого, потому что у монастыря ихъ не было. Θеофанъ нашелъ кредитъ, отстроилъ церкви и келліи, но вмѣсто благодарности постоянно получалъ разныя обиды и огорченія по управленію монастыремъ. Тогдашній Казанскій архіепископъ Амвросій II относился къ нему весьма строго, часто дѣлалъ ему на разныхъ бумагахъ обидныя замѣчанія. Въ настоятельство Θеофана послѣдовало въ монастырѣ похищеніе однимъ послушникомъ церковнаго жемчуга съ иконъ на сумму 1271 руб. 35 коп. Архіепископъ Амвросій всецѣло обвинилъ въ этомъ настоятеля „за не смотрѣніе имъ за цѣлостью церковнаго имущества“ и велѣлъ взыскать съ него полную стоимость жемчуга.

Въ 1825 году много хлопотъ и матеріальныхъ затрудненій причинило Θеофану ожиданіе пріѣзда въ Казань Императора Александра I, къ каковому пріѣзду велѣно было, во что бы то ни стало, привести весь монастырь въ самый благоустроенный видъ. Но хлопоты пропали даромъ: Императору не суждено было проѣзжать чрезъ Казань, такъ какъ въ Таганрогѣ онъ скончался.

Вступившій въ управленіе Казанской епархіи въ 1828 г. архіепископъ Филаретъ поступалъ съ Θеофаномъ тоже подъ часъ черезчуръ строго. Особенно тяжело должно было отразиться на Θеофанѣ слѣдующее обстоятельство. Въ 1830 году братія Седміозерной пустыни, изъ благоговѣнія къ обители чудотворца и уваженія къ настоятелю Θеофану, предоставлявшему любезно пріѣзжимъ съ пустыни квартиру и столъ въ своемъ монастырѣ, рѣшила не взыскивать съ Спасскаго монастыря долгъ въ 1400 руб.; подобный же случай былъ еще въ 1827 году, когда Сызранскій монастырь простилъ Спасскому монастырю долгъ въ 3000 руб.; тогда архіепископъ Іона не обратилъ на это вниманія; но не такъ взглянулъ на взаимныя симпатіи двухъ монастырей архіепископъ Филаретъ. Онъ завинилъ игумена Седміозерной пустыни въ небережливости и растратѣ церковныхъ суммъ и распорядился сдѣлать ему строгій выговоръ, а Θеофану—внести 1400 руб. въ попечи-

тельство о бѣдныхъ духовнаго званія. Большихъ трудовъ стоило Ѳеофану выяснить предъ разгнѣваннымъ Владыкой истинное положеніе дѣла и преложить гнѣвъ на милость, что ему при его умѣніи обращаться съ людьми и удалось сдѣлать.

Въ 1832 году Ѳеофанъ былъ переведенъ въ Московскій Донской монастырь. Вскорѣ, какъ знатокъ церковнаго пѣнія и музыки, онъ былъ назначенъ членомъ комитета для устройства церковнаго пѣнія и здѣсь не поладилъ съ директоромъ пѣвческой капеллы Львовымъ. Въ монастырѣ его, между тѣмъ, случилось одно весьма не пріятное событіе: проживавшій здѣсь въ качествѣ послушника нѣкій князь Голицынъ убилъ внѣ монастырскихъ стѣнъ женщину. Слѣдователемъ по этому дѣлу назначенъ былъ какъ разъ вышеупомянутый Львовъ. Онъ представилъ Ѳеофана виновнымъ въ позволеніи проживать въ своемъ монастырѣ такимъ ненадежнымъ лицамъ, какъ Голицынъ. Хотя обвиненіе было несправедливо, но Ѳеофанъ наказанъ былъ переводомъ въ Нѣжинскій Богородичный монастырь, Черниговской епархіи, въ 1850 году. Отсюда, впрочемъ, онъ въ томъ же году переведенъ былъ въ Тверской Калязинъ монастырь, гдѣ въ 1852 г. и скончался [1]).

1834—1844 *Стефанъ Зелятровъ.*

По окончаніи курса въ Петербургской Академіи тотчасъ же принялъ монашество—въ 1825 г. и былъ инспекторомъ семинарій Смоленской (до 1828 г.) и Московской (до 1829 г.) и ректоромъ Тульской семинаріи — съ настоятельствомъ въ Бѣлевскомъ монастырѣ (до 1833 г.). Въ январѣ 1833 г. переведенъ въ Казань ректоромъ семинаріи и настоятелемъ Спасскаго монастыря. Здѣсь онъ былъ членомъ консисторіи и цензурнаго комитета. Въ 1841 году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія. Въ его отсутствіе случилось убійство іеромонаха загороднаго Архіерейскаго Дома Си-

---

[1]) Описаніе Донскаго мон., стр. 79; Исторія Каз. Сем. Благовѣщ., стр. 309; Формулярный списокъ Ѳеофана—въ архивѣ Спасскаго Мон.; архивныя бумаги за періодъ отъ 1817 по 1832 гг.

меона, учиненное двумя семинаристами съ корыстною цѣлью. Стефанъ обвиненъ былъ по этому дѣлу въ плохомъ досмотрѣ за учениками и переведенъ въ Воронежскую семинарію, откуда скоро по слабости зрѣнія уволенъ на покой и умеръ въ Мценскомъ Петроп. монастырѣ, Орловской епархіи—въ 1858 г.

12-лѣтнее управленіе Стефана Спасскимъ монастыремъ было благодѣтельно для монастыря. Аккуратный и осторожный, онъ съумѣлъ въ эти 12 лѣтъ поставить монастырскую экономію такъ, что она, наконецъ, освободилась отъ долговъ, стала сводить концы съ концами и подъ конецъ даже имѣла, хотя ничтожный, избытокъ. Перемѣнились ли времена и люди, или это зависѣло отъ личнаго характера Стефана, но только съ его времени начинаютъ гораздо больше прежняго поступать въ монастырь отъ частныхъ лицъ пожертвованія, которыя сильно способствуютъ благоустроенію монастыря.

Такъ, при Стефанѣ устроенъ былъ новый иконостасъ въ Варваринской церкви, обложена серебромъ рака св. Варсонофія, устроенъ балдахинъ надъ нею, перекрыты крыши на зданіяхъ и пр.—все это, стоимостью не менѣе 12 тысячъ рублей, исполнено было на частныя средства. Кажется, что привлеченіе этихъ средствъ было именно личнымъ дѣломъ архимандрита Стефана. Вообще управленіе Спасскимъ монастыремъ архим. Стефана было весьма умѣлое. Только въ концѣ это управленія, когда Стефанъ былъ вызванъ въ Петербургъ, а также во время заочнаго управленія монастыремъ (1843—1844г.), когда въ немъ помѣщалась Духовная Академія и какъ бы заслонила собою монастырь,—въ монастырѣ произошло нѣкоторыя упущенія, съ которыми пришлось бороться преемнику его Клименту. Отбывъ въ Воронежскую семинарію въ началѣ 1842 года, архим. Стефанъ продолжалъ еще около 2-хъ лѣтъ числиться настоятелемъ Спасскаго монастыря, управляя имъ заочно. Письма его отъ этого времени дышатъ любовью къ братіи монастыря и ко многимъ лицамъ изъ казанскаго общества. Изъ писемъ этихъ видно, что онъ собирался въ это время предпринять ходатайство предъ высшею властью о возведеніи Спас-

ского монастыря въ 1-й классъ. Дѣлалъ ли онъ попытку выполнить свое намѣреніе,—осталось неизвѣстнымъ [1]).

1844—1850. ***Климентъ Можаровъ.***

Воспитывался въ Рязанской семинаріи и Петербургской Академіи, по окончаніи въ которой курса въ 1831 году принялъ монашество. До 1839 г. состоялъ профессоромъ при Петербургской Академіи; съ 1839 года—ректоромъ Орловской семинаріи и настоятелемъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря. Въ маѣ 1843 года переведенъ ректоромъ въ Казанскую семинарію, гдѣ чрезъ годъ назначенъ и настоятелемъ Спасскаго монастыря. Въ Казани онъ несъ еще слѣдующія должности: члена конференціи Казан. Академіи, второго члена Академическаго правленія, члена цензурнаго комитета, законоучителя казанскихъ военныхъ кантонистовъ и сотрудника по обращенію евреевъ кантонистовъ въ христіанство. Въ 1850 году Климентъ переведенъ былъ ректоромъ въ Черниговскую семинарію съ настоятельствомъ въ Елецкомъ монастырѣ, а въ 1852—въ Тверскую съ настоятельствомъ въ Отрочѣ монастырѣ. Затѣмъ онъ былъ настоятелемъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, откуда въ 1856 г. перемѣщенъ былъ въ Борисоглѣбскій Ростовскій монастырь, но скоро отказался и переѣхалъ на покой въ Казанскій Спасскій монастырь, гдѣ въ 1864 г. и скончался, занимаясь до самой смерти своей литературными богословскими трудами.

Управленіе Спасскимъ монастыремъ архимандрита Климента почти все прошло въ тяжбахъ и спорахъ съ властями и сильными людьми. Климентъ много заботился объ интересахъ монастыря и любилъ всюду наблюдать справедливость, но по своей горячности и раздражительности всегда переходилъ границы, а отъ этого и происходили разныя недоразумѣнія, раз-

---

[1]) Ист. Каз. Сем. Благовѣщенскаго, стр. 304, 311, 347 и др. Формулярный списокъ и архивн. бумага за 1833—1844 г.

рѣшенію которыхъ Климентъ и долженъ былъ посвящать много времени и силъ [1]).

1850—1852. *Іосифъ Позднышевъ.*

По окончаніи курса въ Петербургской Академіи въ 1827 году принялъ монашество и былъ до 1829 года баккалавромъ по каѳедрѣ св. Писанія (и инспекторомъ) той же Академіи; въ 1829—1830 г. былъ инспекторомъ Тверской семинаріи; въ 1830—1831 инспекторомъ Петербургской Академіи, а затѣмъ ректоромъ семинарій: астраханской (1831—1834) и олонецкой (1834—1841). Въ 1843 по 1846 состоялъ помощникомъ ректора по классу богословскихъ наукъ въ Черниговской семинаріи, а въ 1846—1850 ректоромъ Смоленской семинаріи. Въ Сентябрѣ 1850 года переведенъ въ ректоры Казанской семинаріи и настоятели Спасскаго монастыря. Въ Сентябрѣ 1855 года, по болѣзни глазъ, уволенъ отъ духовно-учебной службы и назначенъ настоятелемъ Черніева 3-кл. монастыря Тамбовской епархіи съ удержаніемъ за нимъ лично степени настоятеля 2-кл. монастыря. Скончался въ 1857 году въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

Архимандритъ Іосифъ управлялъ Спасскимъ монастыремъ не болѣе трехъ лѣтъ (см. ниже) и какъ человѣкъ, болѣе занимавшійся семинаріей и науками, а также пѣніемъ и музыкой, оставилъ мало слѣдовъ своего управленія монастыремъ. Есть основаніе думать, что братіи подъ его управленіемъ жилось свободно, такъ что она перестала даже соблюдать правила общей трапезы. Въ 1852 году іеродіаконъ Аполлоній, одинъ изъ братіи, жаловался на это обстоятельство архіепископу Григорію въ Петербургъ, выставляя виновникомъ послабленія самого настоятеля. Архіепископъ Григорій, кажется, не повѣрилъ этой жалобѣ, но предписалъ Іосифу „содер-

---

[1]) Итор. Каз. Сем. Благовѣщенскаго, с. 312; Исторія Петерб. Акад. Чистовича, стр. 342—343.; Строев., стр. 148, 343 и архивныя бумаги за 1844—1850 гг. О Климентѣ см. еще въ исторіи Каз. Дух. Академіи П. Знаменскаго I 275—276, 325—326; 346; III 237.

жать братію такъ, чтобы въ средѣ ея не было недовольныхъ“ [1]).

1852—1853 *Григорій*, архіепископъ Казанскій [2]).

1853—1854 (до 14 февраля) *Іосифъ Позднышевъ* (во 2-й р.).

1854—1861 *Никодимъ* (*Казанцевъ*), епископъ Чебоксарскій.

По окончаніи курса въ Московской Академіи, гдѣ онъ принялъ монашество, въ 1830 году былъ назначенъ инспекторомъ Тульской семинаріи; затѣмъ съ 1832 г.—Новгородской, а потомъ снова—Тульской. Въ 1835 году былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Вятской семинаріи. Въ 1838 году былъ вызванъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ распоряженіе оберъ-прокурора св. Синода для занятій по устройству духовно-учебной части. Съ 1841 по 1853 годъ былъ послѣдовательно ректоромъ Херсонской, Курской и Ярославской семинаріи; 14 февраля 1854 года хиротонисанъ во еп. Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи съ настоятельствомъ въ Спасскомъ и Кизическомъ монастыряхъ. Будучи викаріемъ, временно—съ мая 1859 по мартъ 1860 г. управлялъ Вятской епархіей. Въ 1861 г. назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Красноярскъ, откуда въ 1870 г. уволенъ былъ на покой въ Перервинскій монастырь, Московской епархіи. Скончался въ 1874 году въ гор. Дмитровѣ и погребенъ въ мѣстномъ соборѣ.

Управленіе Спасскимъ монастыремъ преосвящ. Никодима должно быть признано весьма благодѣтельнымъ—для монастыря, такъ какъ оно ознаменовалось привлеченіемъ въ монастырь весьма крупныхъ пожертвованій, на которыя устроена была новая колокольня съ церковью подъ ней, отремонтирована Никольская церковь и проч. Такъ какъ въ то время настоятельскіе покои въ монастырѣ были очень не благоустроены, а Никольская церковь была единственная, въ которой можно было совершать богослуженіе въ зимнее время, то еп. Нико-

---

[1]) Истор. Каз. Сем. Благовѣщенскаго, ст. 312; Истор. Петер. Акад Чистовича, стр. 339, 342; и архивныя бумаги за 1850—1854 гг..

[2]) См. объ этомъ выше, стр. 120; біограф. свѣд. о Григоріи см. Краткій ист. очеркъ Каз. еп. Богословскаго, с. 91—94.

димъ составилъ проэктъ—разобрать древнее зданіе Никольской церкви и сложить ее вновь, отодвинувъ нѣсколько къ востоку такъ, чтобы существующая трапеза церкви отошла къ настоятельскимъ покоямъ. Выполнить это предпріятіе онъ надѣялся исключительно на частныя пожертвованія. Но проэктъ его не былъ утвержденъ [1]).

1863—1866 *Кириллъ* (*Наумовъ*), епископъ Мелитопольской. Преосвящ. Кириллъ родился въ Калугѣ въ 1823 году и въ мірѣ именовался Василіемъ Наумовымъ. По окончаніи курса въ Петербургской Академіи со степенью магистра въ 1847 году, принялъ монашество и былъ оставленъ при Академіи баккалавромъ.

Вскорѣ онъ получилъ степень доктора богословія; въ 1851 г. былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ, а съ 1855 г. ординарнымъ по каѳедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ томъ же 1855 г. былъ назначенъ инспекторомъ Академіи. Съ 1851 по 1857 г. Кириллъ несъ еще должность члена цензурнаго комитета.

Послѣ 10-лѣтней усердной службы при Академіи Кириллъ сильно обиженъ былъ тѣмъ, что его обошли при назначеніи на должность ректора Петербургской семинаріи, на каковую онъ считалъ себя прямымъ кандидатомъ. Точно также сильно не поправилось ему назначеніе на должность ректора Петербургской Академіи архимандрита Ѳеофана (извѣстнаго—богослова—аскета, недавно скончавшагося).

Около этого времени правительствомъ рѣшено было возстановить русскую духовную миссію въ Іерусалимѣ, закрытую въ 1855 г. по случаю военныхъ дѣйствій, и для большей представительности назначить начальникомъ ея епископа. Предложеніе быть этимъ епископомъ сдѣлано было архимандриту Кириллу, и онъ принялъ его, найдя въ немъ довольно благо-

---

[1]) Крат. ист. очеркъ Каз. епархіи, Богословскаго, ст. 135, и архивные документы за 1854—1861 гг.

пріятный выходъ изъ своего положенія [1]). 13 октября 1857 г. онъ посвященъ былъ во епископа съ наименованіемъ Мелитопольскимъ, и 3 ноября отправился въ Іерусалимъ, унося съ собой по Петербургѣ и по Академіи непріятныя воспоминанія [2]).

Въ февралѣ 1858 года преосвящ. Кириллъ прибылъ на мѣсто своего новаго служенія, торжественно встрѣченный властями и народомъ. Тотчасъ же по прибытіи онъ занялся кипучей дѣятельностью, много хлопоталъ объ улучшеніи быта поклонниковъ св. Гроба, объ устройствѣ госпиталя для нихъ, объ организаціи помощи христіанамъ, пострадавшимъ во время возстанія друзовъ (1860), о присоединеніи мельхитовъ (тамошнихъ католиковъ—уніатовъ) къ православію, а главное о поднятіи престижа русской церкви на востокѣ. Онъ изъѣздилъ для этихъ цѣлей весь восточный берегъ Средиземнаго моря, всю Палестину и Сирію и очень скоро усвоилъ новогреческій языкъ. Но трудъ его оказался, къ великому его огорченію, не благодарнымъ. При своей горячности онъ успѣлъ вооружить противъ себя многихъ сильныхъ людей востока, которымъ не умѣлъ угождать, служа не лицамъ, а дѣлу. Скоро у него открылось много недоброжелателей, которые и стали ему препятствовать во всѣхъ его начинаніяхъ; поэтому уже чрезъ годъ жизнь его въ Палестинѣ сдѣлалась тяжелою, хотя онъ и не желалъ промѣнять ее на другую, цѣня дѣятельность выше всего. Въ маѣ 1859 г. онъ писалъ высокопреосв. Макарію: „Въ городѣ страданій и креста я покамѣстъ въ 17 мѣсяцевъ ничего не вижу, кромѣ труда, борьбы—непрерывной, упорной, адской; только что справишься съ одной волной, набѣгаетъ другая; теперь кажется, дьяволъ послалъ девятый валъ“ [3]).

---

[1]) С. Петер. Дух. Акад. за послѣднія 30 лѣтъ, Чистовича, стр. 5.

[2]) См. письмо пр. Кирилла съ пути въ Іерусалимъ къ родственнику его Высокопр. Макарію, Митр. Моск.—въ русской Старинѣ за 1889 и 90 г.

[3]) Рус. Старина 1890 г., 65, стр. 132.

Въ томъ же 1859 году посѣтилъ Іерусалимъ В. К. Константинъ Николаевичъ; онъ обошелся съ преосв. Кирилломъ милостиво и, по возвращеніи, исходатайствовалъ ему бриллiантовую панагію и орденъ Св. Анны 2-й степени [1]). Но тотъ же Великій Князь Филарету, митрополиту московскому, отозвался о преосвящ. Кириллѣ далеко не съ благопріятной стороны. 7 Іюня 1859 г. м. Филаретъ писалъ Оберъ-прокурору Св. Синода графу Толстому: „Великій Князь хвалитъ консула (т. е. Палестинскаго консула, одного изъ недоброжелателей преосвящ. Кирилла) и проситъ пр. Кирилла содѣйствовать ему, а преосвящ. Кирилла не хвалитъ и не поручаетъ консулу содѣйствовать ему“ [2]). Вел. Князь, по словамъ Филарета, совѣтовалъ даже послать въ Палестину ревизора [3]).

Дѣло о присоединеніи мельхитовъ къ православной церкви оказалось особенно камнемъ преткновенія для преосв. Кирилла. Безъ сомнѣнія, преосвящ. Кириллъ очень много сдѣлалъ для успѣшности этого дѣла и лучше всѣхъ понималъ его [4]); не даромъ патріархъ Александрійскій Каллиникъ, выразивъ желаніе, чтобы при совѣщаніи вселенскихъ патріарховъ о присоединеніи мельхитовъ присутствовалъ въ качествѣ представителя отъ русской церкви именно преосвящ. Кириллъ, называлъ его „знатокомъ этого дѣла“ [5]). Но при всестороннемъ пониманіи дѣла ему не доставало такта въ веденіи его. По крайней мѣрѣ, такъ объ этомъ думалъ митрополитъ Филаретъ. Когда въ 1859 году поднятъ былъ вопросъ о выборѣ представителя отъ русской церкви при совѣщаніяхъ о принятіи мельхитовъ, то митроп. Филаретъ писалъ графу Толстому, что онъ не совѣтовалъ бы употребить для этого дѣла Преосвящ. Кирилла,—потому, въ 1-хъ, чтобы онъ, какъ епископъ, не былъ формальнымъ представителемъ русской церкви, во

---

[1]) Тамъ же, стр. 136.

[2]) Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, т. IV, стр. 435.

[3]) Тамъ же.

[4]) Рус. Старина 1890 г. № 66, стр. 212, 217.

[5]) Соб. мнѣній и отзыв. Филар., т. IV, стр. 482.

2-хъ, потому, что отъ него нельзя не ожидать, что онъ станетъ предъ константинопольской іерархіей во весь ростъ и нимало не преклонитъ главы предъ нею, а это не обѣщаетъ добрыхъ послѣдствій [1]). Нѣсколько позднѣе тотъ же митроп. Филаретъ, давая отзывъ о дѣятельности Кирилла по дѣлу присоединенія уніатовъ, писалъ: „Преосвященный Мелитопольскій съ сирійскими уніатами вошелъ въ сношенія на мѣстѣ. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать скромно и, по возможности, сокрыто, по свѣдѣніямъ, достойнымъ вѣроятія, онъ старался дать своему дѣйствованію гласность, даже торжественность и съ одной стороны въ уніатахъ возбудилъ преувеличенныя надежды, а съ другой—въ западныхъ тамъ агентахъ, духовныхъ и свѣтскихъ, возбудилъ усиленное противодѣйствіе противъ сихъ уніатовъ. Теперь Россіи затруднительно войти въ сіе дѣло; и если не войдетъ, сіе можетъ произвести неблагопріятное для нея впечатлѣніе на востокѣ между православными“. [2]).

Все это, а особенно то, что преосвящ. Кириллъ, по выраженію митроп. Филарета, не имѣлъ успѣха поставить себя въ хорошее положеніе къ патріарху Іерусалимскому, такъ что съ этого времени рѣшено было не имѣть въ Іерусалимѣ русскаго епископа,—было причиною отозваніе его въ Іюнѣ 1863 года изъ Іерусалима и посылка на жительство въ Казанскій Спасскій монастырь „въ распоряженіе высокопреосвящ. Аѳанасія.“

Преосвящ. Кириллъ не сразу согласился ѣхать въ Казань, пребываніе въ которой „безъ дѣла“ онъ считалъ „убійствомъ“ и для себя и для высокопр. Аѳанасія, лично знавшаго его и глубоко уважавшаго [3]). Въ письмѣ къ князю Горчакову отъ 22 авгус. (?) 1863 года онъ умолялъ князя похлопотать о назначеніи ему пенсіи за 16-лѣтнюю службу и позволеніи

---

[1]) Тамъ же, с. 456.

[2]) Собр. мнѣній и отвѣт. Фил., т. IV, стр. 488.

[3]) Тамъ же т. $^{5}/_{1}$, стр. 460. Письмо Кирилла кн. Горчакову.

остаться въ какомъ либо изъ монастырей на востокѣ на покоѣ, чтобы заняться переводомъ своего пастырскаго Богословія на ново-греческій языкъ [1]). Но просьба эта была отклонена, и въ августѣ того же года преосвящ. Кириллъ долженъ былъ выѣхать изъ Іерусалима, напутствуемый искреннимъ сожалѣніемъ простого народа, собравшагося въ несмѣтномъ количествѣ на проводы любимаго архіерея. Въ Сентябрѣ 1863 года Преосвящ. Кириллъ прибылъ въ Спасскій монастырь, въ которомъ и провелъ остатокъ дней своихъ. Привыкшій къ широкой дѣятельности на видномъ постѣ,—къ жизни, исполненной глубокаго интереса и постоянной борьбы, и лишенный всего этого въ Казани, онъ скоро зачахъ и въ февралѣ 1866 г. скончался 42 лѣтъ отъ роду.

Такъ въ продолженіе 2 1/2 лѣтъ въ Спасскомъ монастырѣ современно неожиданно пришлось дожить свой вѣкъ человѣку, достойному лучшей участи....

Память о преосвящ. Кириллѣ, какъ о человѣкѣ высокой нравственности, безкорыстномъ и частномъ, жива въ Спасскомъ монастырѣ, равно какъ и въ городѣ. У гроба его, стоявшаго открытымъ во всѣ 14 дней, въ продолженіе которыхъ по разнымъ обстоятельствамъ откладывалось со дня на день погребеніе его [2]), перебывала, какъ говорятъ, вся Казань. Преосвящ. Кириллъ погребенъ въ церкви свв. Кипріана и Іустины. Погребеніе его совершенно было на монастырскій счетъ, такъ какъ послѣ него денежныхъ суммъ осталось всего лишь 20 коп., а движимаго имущества на 22 руб. 50 к. [3]). Послѣднее обстоятельство, какъ нельзя болѣе, свидѣтельствуетъ о безкорыстіи и полной нестяжательности преосвящ. Кирилла.

1866—1867 *Гурій* (*Карповъ*).

По окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи въ 1836 году былъ нѣкоторое время учителемъ въ Сарат.

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Обстоятельствами этими были—болѣзнь высокопр. Аѳанасія и ожиданіе пріѣзда Самарскаго епископа.

[3]) Указъ Консисторіи отъ 9 іюля 1882 года.

дух. училищѣ; затѣмъ поступилъ въ Петербургскую Академію, гдѣ въ 1838 году принялъ монашество. Въ 1839 году, выпущенный изъ высшаго отдѣленія со степенью кандидата богословія, поступилъ въ Пекинскую миссію, гдѣ трудился до 1850 года. Въ 1850 году былъ вызванъ изъ Пекина, возведенъ въ санъ архимандрита и поставленъ ректоромъ Александро-Невскаго Духовнаго Училища. Въ 1855 году получилъ степень магистра богословія; а въ 1856 году назначенъ начальникомъ Пекинской миссіи, гдѣ оставался до 1865 года и много потрудился на пользу миссіи, особенно по части перевода книгъ на китайскій языкъ. Въ 1865 году былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ настоятелемъ Московскаго Симонова монастыря, а потомъ — настоятелемъ въ Римѣ, 5-го Іюня 1866 года поставленъ во епископа Чебоксарскаго, а въ 1867 г. 28 Ноября переведенъ въ Симферополь, гдѣ въ 1881 году возведенъ былъ въ званіе архіепископа, а въ 1882 г. 17 Марта скончался.

Въ кратковременное управленіе монастыремъ Спасскимъ епископъ Гурій успѣлъ сдѣлать весьма многое для поднятія благосостоянія монастыря и для благоукрашенія его. Его трудами ускорено было возвращеніе монастырю дачи „Подсѣка“ и предпринято исходатайствованіе земельнаго участка околосела „Ильинской пустыни“. По его же иниціативѣ составилась компанія благотворителей для возобновенія Преображенскаго Собора. Въ этомъ возобновленіи онъ самъ принялъ матеріальное участіе, выславъ изъ Симферополя въ 1868 году 100 руб. на благоукрашеніе храма [1]).

1867—1874 *Викторинъ* (*Любимовъ*).

По окончаніи курса въ Калужской духовной семинаріи, въ 1842 году былъ священникомъ въ г. Боровскѣ. Овдовѣвши въ 1850 году, поступилъ въ Петербургскую Академію,

---

[1]) Крат. Ист. Очеркъ Каз. епарх., Богословскаго, стр. 140 и архивныя бумаги за 1866—1867 г.

гдѣ въ 1852 году принялъ монашество. По окончаніи курса былъ инспекторомъ Смоленской семинаріи, а въ 1857 возведенъ въ санъ архимандрита и перемѣщенъ баккалавромъ въ Петербургскую Академію по каѳедрѣ ученія о русскомъ расколѣ, потомъ былъ инспекторомъ Академіи и профессоромъ нравственнаго и пастырскаго богословія. Съ 1858 года былъ ректоромъ Костромской семинаріи, а съ 1860 года Тифлисской. 3 Ноября 1868 года хиротонисанъ во епископа Чебоксарскаго, на каковомъ постѣ оставался до 1874 года. Въ этомъ году 7 Декабря перемѣщенъ въ Плоцкъ, а оттуда въ 1882 г. въ Каменецъ—Подольскъ, гдѣ и скончался въ томъ же году [1]).

1875—1878 *Іоаннъ* (*Ждановъ*).

По окончаніи курса въ Петербургской Академіи въ 1841 году былъ учителемъ въ Смоленской семинаріи, а съ 1843 г. ректоромъ Вяземскаго духовнаго училища; въ 1844 г. рукоположенъ въ священника къ Троицкому собору г. Вязьмы; въ 1848 году возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1853 году назначенъ Смоленскимъ каѳедральнымъ протоіереемъ и состоялъ (съ 1855—1862) Смотрителемъ Смоленскаго духовнаго училища. Въ 1870 году, овдовѣвши, постригся въ монашество и назначенъ ректоромъ Новгородской семинаріи. 30 Марта 1875 года рукоположенъ во епископа Чебоксарскаго; отсюда въ 1878 году назначенъ епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи. Скончался въ 1883 г. [2]).

1878—1882 *Павелъ* (*Вильчинскій*).

Послѣ окончанія курса въ Кіевской Академіи со степенью магистра и въ санѣ іеромонаха, съ 1853 года состоялъ учителемъ, а потомъ инспекторомъ въ Харьковской семинаріи; въ 1862 году возведенъ въ санъ архимандрита, а съ 1867 года переведенъ на должность ректора Владимірской семинаріи.

---

[1]) Крат. истор. очеркъ Кав. епарх., с. 142; Петерб. Академія въ послѣднія 30 лѣтъ—Чистовича, стр. 5, 42.

[2]) Крат. ист. очеркъ Кав. епар., стр. 144.

8 Января 1878 года поставленъ во епископа Сарапульскаго, но 4 Февраля того же года перемѣщенъ на должность викарія Казанской епархіи, въ каковой состоялъ до 1862 года. Въ этомъ году назначенъ епископомъ Саратовскимъ; въ 1889 г. переведенъ въ Астрахань; отсюда въ 1892 г. въ Могилевъ, но въ томъ же году снова возвращенъ на старое мѣсто. Въ 1893 г. переведенъ въ Пензу [1]).

1882—1888 *Кириллъ* (*Орловъ*).

По окончаніи курса въ Московской Академіи и по принятіи монашества въ 1862 году былъ смотрителемъ Звенигородскаго духовнаго училища, а съ 1863 г. инспекторомъ въ Виѳанской семинаріи. Въ 1872 году возведенъ въ санъ архимандрита; въ 1880 г. назначенъ настоятелемъ Московскаго Знаменскаго монастыря съ увольненіемъ отъ службы по духовно-учебному вѣдомству и въ томъ же году хиротонисанъ во епископа Острогожскаго, викарія Воронежской епархіи. Въ 1882 году перемѣщенъ въ викарія Казанской епархіи. Въ 1888 году назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Екатеринбургъ, но отъ этого назначенія отказался по болѣзни глазъ. Послѣ этого жилъ на покоѣ въ Раиѳской пустыни Казанской епархіи. Въ 1889 году, по выздоровленіи, назначенъ епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской епархіи. Здѣсь 28 декабря 1890 г. скончался.

1888—1891 *Сергій* (*Соколовъ*).

По окончаніи въ 1864 году курса въ Смоленской семинаріи былъ сначала учителемъ, а потомъ съ 1867 г. помощникомъ смотрителя Бѣльскаго духовнаго училища. Въ 1872 г. поступилъ въ Московскую Духовную Академію; по окончаніи академическаго курса назначенъ учителемъ Подольской семинаріи; въ 1879 г. опредѣленъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ церковной исторіи въ Московской Академіи; въ 1880 г. удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1883 г. постригся въ монашество, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ ректоромъ

---

[1]) Крат. истор. очеркъ Каз. епарх., с. 145—146.

Смоленской семинаріи, откуда въ 1887 году перемѣщенъ въ Пензенскую семинарію. Въ 1888 г. хиротонисанъ въ Казани во епископа Чебоксарскаго; въ 1889 г. временно управлялъ Самарской епархіей; 2 Февраля 1891 г. назначенъ епископомъ Новгородъ-Сѣверскимъ, викаріемъ Черниговской епархіи. Въ 1892 г. временно управлялъ Архангельской епархіей. Въ 1893 г. назначенъ на самостоятельную Черниговскую каѳедру, но въ томъ же году скончался.

1891—1893 *Никаноръ* (*Каменскій*).

По окончаніи курса въ Астраханской духовной семинаріи въ 1868 г. былъ священникомъ. Овдовѣвши, въ 1870 г. поступилъ въ Казанскую Академію, по окончаніи курса въ которой состоялъ законоучителемъ при Казанской учительской семинаріи. Въ 1879 году удостоенъ степени магистра богословія; въ томъ же году избранъ въ ректоры Казанской духовной семинаріи; въ 1889 г. постриженъ въ монашество; 3 Марта 1891 года хиротонисанъ во епископа Чебоксарскаго, а въ Апрѣлѣ 1893 г. переведенъ на самостоятельную каѳедру въ Архангельскъ.

Въ продолженіе 2-хъ лѣтняго своего управленія Спасскимъ монастыремъ преосвящ. Никаноръ успѣлъ сдѣлать весьма многое для благоустроенія монастыря. Для улучшенія внутренняго монастырскаго быта онъ сдѣлалъ болѣе точное распредѣленіе разныхъ обязанностей между членами братіи, установилъ болѣе строгій надзоръ какъ за исполненіемъ ими этихъ обязанностей, такъ и за поведеніемъ всѣхъ обитателей монастыря и вообще старался привести въ должный порядокъ и гармонію „всѣ части внутренняго монастырскаго строя“. Для внѣшней, экономической стороны при преосвящ. Никонорѣ сдѣлано было слѣдующее: къ старинному братскому корпусу пристроена была каменная галлерея, нужда въ коей сознавалась еще въ 50-хъ годахъ—при преосвящ. Никодимѣ; сдѣланы нѣкоторыя передѣлки и пристройки къ настоятельскому дому; устроены новые дома для дачъ въ новомъ монас-

тырскомъ лѣсу близь Казани и др. Кромѣ всего этого преосвящ. Никаноромъ открыта, устроена и обставлена должными принадлежностями монастырская церковно-приходская школа.

Преосвященный Никаноръ извѣстенъ какъ составитель многихъ полезныхъ книгъ, изъ которыхъ большая часть богословскаго содержанія, начиная съ магистерскаго его сочиненія „Изображеніе Мессіи во Псалтири“. Изъ историческихъ его трудовъ извѣстны: Исторія Астраханской епархіи, краткая исторія Казанской семинаріи, сборникъ статей подъ названіемъ: „Святыни Казани, исторія Кизическаго Казанскаго монастыря и др.

Съ 1893 года управляетъ монастыремъ преосвященный *Анастасій* (*Опоцкій*).

По окончаніи курса въ Псковской духовной семинаріи, обучался въ Петербургскомъ земледѣльческомъ училищѣ. Въ 1855 г. рукоположенъ во священника къ церкви с. Старожна Новоржевскаго уѣзда, Псковской губерніи. Овдовѣвъ, поступилъ въ Петербургскую Духовную Академію, въ 1861 году кончилъ въ ней курсъ со степенью кандидата богословія и постриженъ въ монашество. Въ 1862 году назначенъ инспекторомъ Виленскаго духовнаго училища и въ томъ-же году перемѣщенъ на должность преподавателя словесности въ Литовскую духовную семинарію. Въ 1865 г. назначенъ инспекторомъ Минской духовной семинаріи и въ 1869 г. возведенъ въ архимандрита. Въ 1879 г. вызванъ на чреду священнослуженія и проповѣданія слова Божія въ Петербургѣ. Въ 1881 г. назначенъ ректоромъ Литовской духовной семинаріи. Въ 1885 году Архимандритъ Анастасій хиротонисанъ во епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи. Въ 1891 году перемѣщенъ въ г. Сарапулъ, Вятской губерніи. 15 Мая 1893 г. преосвященный Анастасій назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи.

Въ печати извѣстны: *Проповѣди* преосвященнаго Анастасія, изданіе Тузова (Петербургъ 1880 г.), и слова и рѣчи, помѣщенныя въ Минскихъ и Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдо-

мостяхъ, особенно: а) *Слово*, сказанное въ Виленскомъ Каѳедральномъ соборѣ 6 Марта 1883 г.: „Что особенно нужно для Россіи"? б) *Рѣчь*, произнесенная во время торжественнаго собранія въ Литовской дух. семинаріи по случаю празднованія тысячелѣтія со дня блаженной кончины Св. Меѳодія, просвѣтителя славянъ; в) *Рѣчь* при поминовеніи И. С. Аксакова, сказанная въ Гродненскомъ Софійскомъ Соборѣ; г) „О томъ, что мы должны неизмѣнно хранить Православіе, какъ вѣрнѣйшее и совершеннѣйшее исповѣданіе Богооткровенной истины и какъ лучшее достояніе русскаго народа" и др.

3) Составъ братіи и ходъ внутренней жизни монастыря.

Первоначальная корпорація Спасскаго монастыря сформировалась въ періодъ упадка монастырской дисциплины въ Московской Руси. По заявленію царя Іоанна Васильевича на Стоглавомъ соборѣ, принятому и отцами собора, во многихъ, даже извѣстныхъ прежде строгостью монастыряхъ, въ то время замѣчалось небреженіе о выполненіи иноческихъ обѣтовъ. Царь рѣшилъ открыть борьбу съ монастырскими безпорядками и провелъ на соборѣ многія предписанія, направленныя къ ихъ искорененію. На основаніи этого нужно думать, что и при учрежденіи монастырей въ Казани, насаждая монашество во вновь завоеванной сторонѣ, онъ не могъ не позаботиться о томъ, чтобы перенести его сюда въ чистомъ видѣ, безъ недостатковъ, усмотрѣнныхъ имъ въ большихъ Московскихъ монастыряхъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что архіепископа и двухъ его помощниковъ (свв. Гурія, Германа и Варсонофія) царь избираетъ изъ наилучшихъ извѣстныхъ ему монаховъ. Въ частности св. Варсонофія Грозный зналъ, и какъ благочестиваго, строгаго инока—подвижника, и какъ мудраго просвѣщеннаго администратора, который не могъ не выполнить мысли его о насажденіи въ Казани монашества нетолько безъ недостатковъ,

но и полезнаго обществу, какъ примѣромъ благочестивой жизни, такъ и просвѣтительной дѣятельности. [1])

Назначивъ Св. Варсонофія архимандритомъ предположеннаго въ Казани монастыря, царь позволилъ ему взять въ Казань, какихъ онъ пожелаетъ, иноковъ, которые бы составили первую братію Спасскаго монастыря и были потомъ ближайшими его помощниками. Изъ приписки къ Типику, писанному самимъ Варсонофіемъ, узнаемъ, что св. Варсонофій воспользовался дарованнымъ ему правомъ и избралъ въ составъ будущей братіи шестерыхъ иноковъ Пѣшношской обители: „А братіи съ нимъ“ (т. е. съ Св. Варсонофіемъ), читаемъ въ этой припискѣ, „пришли съ Пѣшноши: Келарь Тихонъ Крылошанинъ, Іовъ Далматовъ Крылошанинъ, а постриженники Пѣшношскія, да Симонъ Нероновъ, Андроніковскій постриженникъ Крылошанинъ, да Андроникъ подкеларщикъ, да Сильвестръ служебникъ Яхонтовъ, а постриженники Пѣсношскія жъ“. [2]) Нѣтъ никакихъ указаній на то, чѣмъ руководствовался Св. Варсонофій при выборѣ вышеозначенныхъ лицъ; но, кажется, нельзя сомнѣваться въ томъ, что подборъ этотъ не былъ случайнымъ и что эти шесть иноковъ не были праздными людьми, вздумавшими понытать счастіе на чужбинѣ. Не даромъ всѣ они берутся Св. Варсонофіемъ изъ родной ему обители Пѣшношской, не даромъ всѣ они Пѣшношскіе постриженники, за исключеніемъ одного лишь Симона Неронова, постриженника Андроникова монастыря, впрочемъ, тоже весьма близкаго сердцу Св. Варсонофія, такъ какъ и самъ онъ былъ Андроніковскій постриженникъ и въ монастырѣ Св. Андроника впервые получилъ извѣстность. И такъ всѣ эти шесть иноковъ, составлявшихъ, такъ сказать, первобратію Спасскаго монастыря, были лично извѣстны Св. Варсонофію, любили его за его высокія качества и были любимы имъ.

---

[1]) См. Письмо Грознаго къ св. Гурію. Древ. Рос. Вивліоѳика. Ч. V, стр. 241—244.

[2]) Приписка эта напечатана въ сбор. Любарскаго, стр. 34.

Вообще то обстоятельство, что они изъ благоустроеннаго и близкаго къ Москвѣ Пѣшношскаго монастыря рѣшили добровольно слѣдовать за своимъ строгимъ настоятелемъ въ невѣдомую сторону и въ несуществующій монастырь, который еще нужно было только устраивать своими руками,—это обстоятельство не мало говоритъ въ ихъ пользу и даетъ полное право предполагать, что они были лучшими монахами, какихъ могъ найти св. Варсонофій для Казани.

Такимъ образомъ, прибывшіе съ св. Варсонофіемъ иноки, какъ честные труженники, составили съ своимъ настоятелемъ строгимъ подвижникомъ, полную гармонію и дружно повели трудовую и исполненную тревогъ и лишеній (особенно въ сравненіи съ жизнью въ Московскихъ монастыряхъ) жизнь на общую пользу. Вскорѣ по прибытіи ихъ въ Казань къ нимъ присоединился новый членъ нѣкій Никифоръ Ярославецъ, дописавшій въ 1556 г. уставъ, начатый св. Варсонофіемъ еще въ Пѣшношскомъ монастырѣ въ 1554 году [1]). Пока не приступлено было къ устройству новаго монастыря, всѣ они занимались, по всей вѣроятности, просвѣтительными трудами, обучая новокрещенныхъ вѣрѣ, а дѣтей ихъ русской грамотѣ. Съ окончаніемъ около 1558 года постройки храма и келлій послѣдовало очень скоро весьма значительное увеличеніе количества братіи, насчитывавшей въ средѣ своей, по свидѣтельству одной граматы [2]), уже до 30 человѣкъ. Съ этого же времени, конечно, началось выполненіе устава монастырскаго, и жизнь новаго монастыря вошла въ свою колею.

Съ самаго зарожденія своего монастырь Спасскій былъ общежительнымъ, такъ какъ только такіе монастыри и нравились высшему начальству. Св. Варсонофій еще въ Пѣшношскомъ монастырѣ прославился введеніемъ строгаго общежительнаго устава [3]). Такое же общежитіе долженъ былъ устроить

---

[1]) Подписка къ рук. уст. св. Варсонофія въ сб. Люб., ст. 34.

[2]) Сбор. Невоструева, стр. 96. Грамата о прибавкѣ рыбныхъ ловель «связками».

[3]) П. Казанскій. Ист. Прав. Монаш. въ сѣверо-Вос. Руси со времени преп. Сер. Радон. ч. I., стр. 145.

онъ и въ Казанскомъ Спасскомъ монастырѣ. Для этого съ Пѣшношскаго большаго устава сдѣланъ былъ списокъ для Спасскаго монастыря, каковой подъ именемъ рукописнаго устава св. Варсонофія хранится въ монастырѣ и доселѣ. Въ припискѣ, помѣщенной въ концѣ этого устава и сдѣланной, по всей вѣроятности, рукою дописывавшаго уставъ Никифора Ярославца, сказано, что уставъ этотъ „въ общій монастырь“ списанъ съ Пѣшношскаго устава, а тотъ съ Троице-Сергіева, а этотъ, въ свою очередь, есть уставъ „иже въ Іерусалимѣ святой Лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы.“ По этому уставу въ монастырѣ все общее: общая трапеза, общая молитва, общая работа.

Большая часть времени у иноковъ Спасскаго монастыря посвящалась богослуженію. Предъ вечеромъ совершалась вечерня, продолжавшаяся не менѣе часа; по наступленіи вечера, послѣ нѣкотораго отдыха, совершалось повечеріе, продолжавшееся не менѣе $1^1/_2$ часовъ; въ полночь читалась полунощница, хотя и не въ церкви, а въ келліяхъ; „въ глубокое утро“ совершалась утреня и, наконецъ, предъ полуднемъ обѣдня. Все вообще Богослуженіе совершалось не спѣшно, вычитывалось все положенное по уставу, а пѣніе было весьма протяжное. Поклоны монахи по уставу должны были дѣлать въ одинъ разъ, „вкупѣ братіямъ преклоняющимъ колѣна и встающимъ равно, съ описаніемъ смущенія ради“, т. е. чтобы не производить соблазна и безпорядка.

Строги постановленія устава и относительно пищи. Въ келліяхъ братія не должны были безусловно держать ничего съѣстнаго, а вкушать пищу отъ общей трапезы. Въ трапезу братія входитъ всего лишь два раза въ день: послѣ литургіи и послѣ вечерни. Входили въ трапезу прямо изъ церкви, чинно, одинъ за другимъ; впереди всѣхъ долженъ былъ идти совершавшій богослуженіе іеремонахъ. Предъ нимъ несли на особомъ блюдѣ Богородичную просфору, или панагію, которую ставили подъ Деисусъ, находившійся на передней стѣнѣ трапезы. При входѣ въ трапезу совершались молитвы, потомъ

настоятель благословлялъ всѣхъ и налагалъ руки на хлѣбъ, который потомъ и раздавался братіи. Настоятель вкушалъ вмѣстѣ съ братіею то же, что и они. Во время вкушенія пищи читался прологъ. Когда одно блюдо было оканчиваемо, настоятель совершалъ „удареніе“, и тогда только подавали второе блюдо. Вкушающіе должны были хранить глубокое молчаніе и слушать читаемое. По окончаніи трапезы настоятель совершалъ „удареніе“, послѣ котораго братія разносили питья—квасъ или сыту; по новомъ удареніи чтецъ останавливался, всѣ вставали и совершался обрядъ возношенія панагіи.

Келарь подходилъ къ панагіи, снималъ клобукъ и камилавку, дѣлалъ поясной поклонъ и, возгласивъ „благословите, отцы и братія и простите меня грѣшнаго“, бралъ хлѣбъ „тремя персты обѣихъ рукъ“, поднималъ вверхъ и потомъ раздроблялъ и раздѣлялъ желавшимъ [1]).

Промежутокъ времени между богослуженіемъ братія должна была посвящать какимъ либо занятіемъ. Уставъ св. Варсонофія требуетъ, чтобы въ свободное время всѣ живущіе въ обители собирались въ особую рукодѣльную комнату, гдѣ каждый долженъ былъ заниматься дѣломъ, какое кто знаетъ,— рукодѣльемъ, ремеслами и художествами, напр., иконописаніемъ, а также списываніемъ книгъ. Онъ же [2]) требуетъ, чтобы братія учили другъ друга ремесламъ и художествамъ, какія кто знаетъ. Чтобы въ этой рукодѣльной комнатѣ не было празднаго препровожденія времени и пустыхъ разговоровъ,— въ ней всегда долженъ присутствовать назначенный отъ настоятеля старецъ, „свидѣтельствованный въ добродѣтели“, который, наблюдая за порядкомъ, работаетъ и самъ, читаетъ „безкнижнымъ“ житія или учитъ чтенію не умѣющихъ. Отъ всѣхъ вообще братій уставъ требуетъ [3]) трудовой жизни для своего прокормленія и запрещаетъ не трудящимся пользо-

---

[1]) Уставъ, стр. 19.
[2]) Рукоп. уставъ, л. 22, 79, 98.
[3]) Уставъ, л. 55,

ваться чужими трудами: „не трудивыйся ниже да ястъ“ говоритъ онъ словами апостола. Самымъ лучшимъ занятіемъ для инока онъ считаетъ земледѣліе; тамъ же, гдѣ оно не возможно, онъ рекомендуетъ уже ремесла, при чемъ всѣ нужды и потребности общежитія по возможности удовлетворяются самими иноками, такъ что иноки сами должны были шить платья и обувь, печь хлѣбъ, колоть дрова и пр.

Среди выполненія всѣхъ этихъ предписаній общежительнаго устава, выполненія на первыхъ парахъ, безъ сомнѣнія не укоснительнаго, потекла мирная жизнь братіи Спасскаго монастыря. Настоятель монастыря св. Варсонофій во всемъ подавалъ примѣръ братіи, братія безпрекословно слѣдовала его руководству. Слава св. Варсонофія и строгость общежительнаго устава въ монастырѣ скоро привлекли сюда замѣчательнаго подвижника и аскета—сына извѣстнаго уже намъ архіепископскаго боярина Іоанна Застолбскаго, по имени Нестора. Этотъ Несторъ, по свидѣтельству п. Гермогена, въ самой ранней юности обнаружилъ любовь къ аскетическимъ подвигамъ „тихъ и кротокъ, смиренъ и беззлобивъ, и во младости старъ смыслъ обрѣташеся въ немъ; постомъ же и молитвою и бдѣніемъ и сухояденіемъ удручалъ тѣло свое; ктомуже, никому же видящу ношаше на тѣлѣ своемъ подъ срачицею власяницу жестоку; и бѣ видѣти умиленъ взоръ, ризою убо свѣтлою одѣянъ бѣ, якоже боляромъ обычай, блѣдностію же лица и тонкостію тѣла его поста ради, яко и хлѣба не ядый являшеся [1])“.

Отецъ этого юноши аскета былъ богатъ, но богатство міра сего и попеченіе о мірскихъ дѣлахъ ни мало не привлекало Нестора: душею своею онъ давно уже принадлежалъ обители св. Варсонофія и только власть отца удерживала его въ мірѣ и заставляла быть по примѣру отца при архіепископѣ. Однако задолго до его постриженія всѣ знали его аскетическія наклонности и всѣ подъ его боярской внѣшностью видѣли въ немъ, по словамъ Гермогена, будущаго подвижен-

[1]) Любарскій, ст. 22.

ника [3]). Наконецъ, отецъ разрѣшилъ ему постричься, и онъ облекся въ монашескую мантію въ Спасскомъ монастырѣ. Теперь, конечно, онъ повелъ еще болѣе строгую жизнь, но прожилъ послѣ этого не долго: „мало время пробывъ (въ монастырѣ), говоритъ о немъ Гермогенъ, онъ отошелъ ко Господу, его же измлада возлюби“, и положенъ былъ въ той же клѣти, гдѣ и св. Гурій.

По смерти сына скоро и самъ благочестивый бояринъ Іоаннъ Застолбскій постригся въ Спасскомъ монастырѣ съ именемъ Іоны. Еще въ мірской жизни онъ—любимецъ св. Гурія—былъ уважаемымъ человѣкомъ за свои добродѣтели и слылъ, какъ „мужъ благъ, ненавидя неправды, и отъ всякаго зла огребаяся и умъ крѣпокъ имѣя [3])“. Въ монастырѣ онъ, безъ сомнѣнія, усугубилъ дѣла благочестія и былъ украшеніемъ братіи. Прожилъ онъ въ монастырѣ тоже не долго и по смерти похороненъ былъ въ той же клѣти св. Гурія. Пребываніе Нестора и Іоанна Застолбскихъ въ Спасскомъ монастырѣ, по смыслу сказанія Гермогена, падаетъ на періодъ времени между смертью св. Гурія, т. е. 1563 г., и смертью св. Варсонофія, т. е. 1576 годомъ. Въ 1595 году, когда по случаю перестройки соборнаго храма клѣть, устроенная Застолбскимъ, была сломана, оказалось, по свидѣтельству Гермогена, что вмѣстѣ съ тѣлами свв. Гурія и Варсонофія и тѣла иноковъ Іоны и Нектарія [3]) „почтены многимъ нетлѣніемъ, и ризы ихъ не истлѣша [4]); послѣ надгробнаго пѣнія тѣла ихъ снова преданы были землѣ. Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ иноки Іона и Нектарій именуются новыми Казанскими чудотворцами; но они, однако, остались неканонизованными.

Въ 1567 году братія Спасскаго монастыря разсталась съ своимъ любимымъ настоятелемъ св. Варсонофіемъ, назначен-

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Тамъ же.
[3]) Это имя Несторъ принялъ при постриженіи.
[4]) У Любар., стр. 31.

нымъ на епископскую каѳедру въ Тверь; но разстались, какъ оказалось, не надолго: чрезъ четыре года онъ возвратился въ свой любимый монастырь на покой, и иноки Спасскаго монастыря снова получили возможность поучаться у любвеобильнаго старца, привлекаемые сюда все въ большемъ и большемъ количествѣ. По смерти его въ 1576 году слава монастыря продолжала расти. Скоро въ числѣ братіи его оказался, хотя можетъ быть и не надолго, бывшій священникъ Гостинодворской, въ Казани церкви инокъ Гермогенъ, сдѣлавшійся настоятелемъ монастыря, затѣмъ митрополитомъ казанскимъ, а затѣмъ патріархомъ Всероссійкимъ, прославившійся на весь міръ своимъ патріотизмомъ и скончавшійся мученическою смертію отъ Поляковъ.

Въ 1595 году, еще до обрѣтенія мощей св. Варсонофія братіи въ Спасскомъ монастырѣ было уже около ста человѣкъ [1]), послѣ же обрѣтенія мощей, когда монастырь извѣстенъ сталъ всей Россіи, желающихъ постричься при мощахъ новыхъ чудотворцевъ было, конечно, еще больше: къ 1614 году, по крайней мѣрѣ, братіи было уже до 150 человѣкъ [2]).

О нравственномъ состояніи братіи за это время остался отзывъ патріарха Гермогена—въ составленномъ имъ житіи св. Варсонофія: сказавъ объ устроеніи монастыря св. Варсонофіемъ, Гермогенъ прибавляетъ, что „монастырь этотъ и до-нынѣ Богомъ соблюдаемый младѣетъ и распространяется, яко древо при водахъ благолиственно и доброплодно; приноситъ же убо не яко древо тлѣненъ плодъ и единымъ временъ кончающся, но нетлѣненъ и безконеченъ плодъ, отъ него же и хвала Творцу возсылается: святыя глаголю святители и преподобныя монахи, ихъ же имена въ книгахъ животныхъ написаны суть“. Восхваливъ такимъ образомъ внутреннее состояніе монастыря, Гермогенъ старается тутъ же предупредить всякое подозрѣніе и недовѣріе со стороны читателя. „Да не зазритъ, продолжаетъ

---

[1]) Сбор. Новоструева, с. 116.

[2]) Тамъ же, стр. 96.

онъ дальше, ми кто о словеси семъ: видѣхъ бо во святѣй обители сей нетокмо сихъ Святыхъ (т. е. Гурія и Варсонофія) тѣлеса нетлѣніемъ почтены отъ Бога, но и монаси и мірстіи нетлѣнни мнози „обрѣтошася“, еще же и святаго града Іерусалима благоволи Богъ святому мужу и преподобному Епифанію, архіепископу монастыря святыя Голгоѳы, въ той же честный обители положитися [1])“. Нельзя недовѣрять этому свидѣтельству Гермогена—и потому, во 1-хъ, что ложь, хотя бы и благонамѣренная, совсѣмъ не вяжется съ именемъ этого великаго мужа, а во 2-хъ, Гермогенъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ „житія“ не о прошедшемъ, а о современномъ ему состояніи монастыря и говоритъ предъ современниками, такъ что слова его могли быть провѣрены и опровергнуты въ случаѣ ихъ несправедливости.

И такъ, въ концѣ XVI и началѣ XVII вв. память св. Варсонофія между братіею Спасскаго монастыря была еще жива и подвигала ихъ къ выполненію въ жизни всего завѣщаннаго симъ святителемъ; даже больше—со времени обрѣтенія мощей свв. Гурія и Варсонофія естественно должно было повыситься и стремленіе къ выполненію монашескихъ обѣтовъ и къ иноческимъ подвигамъ. Во главѣ братіи стоялъ въ это время (1594—1606 гг.) благочестивый архимандритъ Арсеній, съ которымъ монастырское преданіе связываетъ повѣствованіе о многихъ чудесахъ отъ мощей свв. Гурія и Варсонофія [2]) и который еще до настоятельства своего самъ удостоился получить исцѣленіе отъ иконы Казанской Божіей Матери [3]). Въ свою очередь и многіе изъ братіи этого времени удостоились получить отъ мощей разныя исцѣленія [4]), что̀ не могло не возгрѣвать въ нихъ духъ благочестія и подвижничества.

---

[1]) Любарскій, стр. 26.

[2]) Рукоп. жит., л. 24, 26, об.; 30, 31 об.; 39 об., 40.

[3]) См. о чудесахъ отъ ик. К. Б. М. у Малова: Каз. Богор. Дѣвич. мон. XIV.

[4]) Рук. Жит., л. 20 об., 21, 84—85.

Что касается упоминаемаго Гермогеномъ Архіепископа Епифанія, то въ монастырѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, по какому случаю онъ былъ въ Казани и въ какое именно время, равно неизвѣстно,—жилъ ли-онъ въ Спасскомъ монастырѣ, или только погребенъ здѣсь. Изъ словъ Гермогена можно заключить приблизительно лишь о времени его смерти: она послѣдовала не раньше открытія мощей свв. Гурія и Варсонофія; такъ какъ Епифаній похороненъ уже въ новой часовнѣ чудотворцевъ, но онъ погребенъ здѣсь и не позже 1606 года, такъ какъ „житіе“ написано Гермогеномъ не позднѣе этого года. Одно лишь ясно вытекаетъ изъ словъ Гермогена объ Епифаніи—это то, что онъ былъ мужъ достойный и высокихъ нравственныхъ качествъ, а это въ соединеніи съ святительствомъ его въ святомъ градѣ, столь дорогомъ сердцу каждаго христіанина, и побудило Гермогена считать за особую честь для Спасскаго монастыря его погребеніе здѣсь, каковое безъ сомнѣнія было выполненіемъ предсмертной воли самого Епифанія.

Въ 1613 году или немного позднѣе въ средѣ братіи Спасскаго монастыря является новая замѣчательная личность—инокъ Филаретъ, основатель Раиѳской пустыни. Онъ былъ постриженникомъ Московскаго Чудова Монастыря, въ которомъ долгое время жилъ и получилъ санъ іеромонаха. Потомъ слава мощей свв. Гурія и Варсонофія привлекла его въ Казань въ Спасскій монастырь. Здѣсь повелъ онъ строгую подвижническую жизнь, которая скоро обратила на себя всеобщее вниманіе, привлекая къ нему множество почитателей. Обиліе почитателей, постоянно посѣщавшихъ его и приглашавшихъ къ себѣ въ домы, угрожало ему возможностью пристратиться къ мірскимъ почестямъ. Для предупрежденія этого Филаретъ добровольно принялъ на себя подвигъ юродства, которое и отдалило отъ него многихъ изъ его почитателей, хотя и не всѣхъ. Усвоивъ себѣ образъ юродиваго, Филаретъ, проводилъ дни на улицахъ города, добровольно дѣлаясь посмѣшищемъ толпы, а ночи въ своей келліи въ бдѣніи и молитвѣ. По истеченіи нѣкото-

раго времени Филаретъ сталъ удаляться изъ города для уединенной молитвы, причемъ иногда отходилъ отъ города довольно далеко. Въ одно изъ такихъ путешествій, около 1628 года, онъ излюбилъ мѣстность на берегу Раиѳскаго озера, поселился здѣсь и своей келліей положилъ основаніе Раиѳскаго монастыря, которой, однако, возникъ уже послѣ его смерти. Передъ смертію своей Филаретъ возвратился въ Спасскій монастырь, провелъ здѣсь остатки дней своихъ и здѣсь погребенъ [1]).

Это было уже, по всей вѣроятности, въ 40-хъ годахъ XVII столѣтія. Какъ жили въ это время остальные братія Спасскаго монастыря—объ этомъ нѣтъ свѣдѣній. На 30-е и 40-е годы этого столѣтія падаетъ высшее развитіе экономической дѣятельности Спасскаго монастыря, приведшее его къ полному матеріальному довольству, Но это же матеріальное довольство по всей вѣроятности скоро повело за собой пониженіе нравственнаго уровня въ монастырѣ: для всѣхъ обезпеченныхъ иноковъ трудно стало выполненіе самаго главнаго требованія Варсонофіева устава-дѣлать для себя все своими руками и не пользоваться чужимъ трудомъ. Невыполненіе же этого требованія естественно вело къ праздности, а праздность ко всѣмъ другимъ порокамъ, къ тому же поставленное на широкую ногу хозяйство монастыря уже само по себѣ вело къ нарушенію устава и къ разнымъ соблазнамъ.. Значительная часть иноковъ въ это время не могли жить въ самомъ монастырѣ подъ надзоромъ настоятеля, а состояла или при Чертыкскомъ и Прилуцкомъ монастыряхъ въ качествѣ строителей, экономовъ и т. д., или при разныхъ монастырскихъ дворахъ по монастырскимъ вотчинамъ въ качествѣ посельскихъ старцевъ. Живя вдали отъ надзора настоятелей, они, конечно, легче могли поддаваться разнымъ соблазнамъ. Нужно при этомъ имѣть въ виду то, что всѣ эти должностные иноки жили на

---

[1]) Маловъ: Раиѳ Богор. п., ст. 17.; Рыбушкинъ: ист. г. Казани ч. II, стр. 121—123; Путеш. въ Раиѳ. пуст. архим. Даніила. Рук. библіот. Каз. академіи, стр. 41—44.

своихъ должностяхъ, по выраженію старыхъ граматъ „перемѣняясь“, т. е. присылаемы были только на извѣстное время, такъ что въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ должны были перебывать на этихъ должностяхъ чуть не всѣ монахи. Къ этому нужно прибавить и то, что сами настоятели монастыря, смѣнявшіеся послѣ 1628 года весьма часто, поглощенные всецѣло хозяйственною дѣятельностію и изъ-за нея непрерывно судившіеся съ разными лицами, даже съ своимъ архіепископомъ, въ большинствѣ случаевъ едвали и сами подавали добрый примѣръ братіи. Все это повело къ тому, что ко второй половинѣ XVII вѣка Спасскій монастырь, столь славный прежде строгостью своего общежительнаго устава, порвалъ связь съ своимъ прошлымъ и постепенно превратился въ одну изъ заурядныхъ обителей. Въ этомъ отношеніи онъ, впрочемъ, не составлялъ особаго исключенія,—это было общее явленіе въ исторіи нашихъ монастырей, что чѣмъ дальше шло время отъ основателя монастырей, тѣмъ болѣе слабѣла строгость жизни иноковъ.

Въ 1656 году въ Казани была страшная моровая язва. Мы знаемъ уже, что она нанесла сильный ударъ экономіи Спасскаго монастыря; но, кажется, и на внутреннюю жизнь монастыря осталась не безъ вліянія. Прежде всего, она сократила въ значительной степени количественный составъ братіи. По примѣру прочихъ жителей города нѣкоторые иноки Спасскаго монастыря, безъ сомнѣнія, бѣжали отъ смертнаго страха, чтобы болѣе не возвращаться въ монастырь, другіе же умирали въ монастырѣ. Впрочемъ есть основаніе полагать, что въ общемъ иноки Спасскаго монастыря встрѣчали страшную заразу съ большей стойкостью, чѣмъ многіе другіе казанскіе жильцы. По крайней мѣрѣ въ августѣ мѣсяцѣ этого года, когда умерли отъ язвы и митрополитъ Казанскій Корнилій, и воевода князь Хованскій, и великое множество другихъ, когда по улицамъ города валялись массами трупы, а городъ до того опустѣлъ, что этой пустоты воевода Хованскій боялся больше, чѣмъ самой язвы,—въ это страшное время Спасскій монастырь все же

не былъ пустъ. Не задолго до своей смерти (26 августа) воевода Хованскій, испрашивая у царевича Алексѣя Алексѣевича позволеніе выѣхать изъ Казани, въ особой челобитной описывалъ ему всѣ ужасы морового повѣтрія и, перечисливъ жертвы язвы, добавилъ: „въ каменномъ городѣ Преображенскій монастырь, и въ томъ монастырѣ старцы мрутъ“ [1]). Сопоставленіе здѣсь опустѣвшаго каменнаго города съ монастыремъ показываетъ, что послѣдній не былъ пустъ и составлялъ отрадное для воеводы исключеніе въ крѣпости, покинутой жителями. Очевидно, значительная часть братіи, рѣшилась лучше умирать при гробѣ чудотворца Варсонофія, чѣмъ покидать родную обитель.

Уменьшивъ численный составъ братіи, моровая язва, какъ водится, произвела большое нестроеніе и во внутренней жизни монастыря: по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. О выполненіи монастырскаго устава въ это время не могло быть и рѣчи. Нѣкоторые благочестивые обычаи, наблюдавшіеся въ монастырѣ издревле, какъ бы забылись во время всеобщаго смятенія. Такъ напр., во время язвы прекратился обычай имѣть предъ мощами Св. Варсонофія неугасимую свѣчу, которая потомъ въ ночь на 26 марта 1657 года зажглась чудеснымъ образомъ по разсказу монастырскаго преданія, записанному въ сборникѣ чудесъ отъ мощей свв. Гурія и Варсонофія [2]).

Послѣ 1650-хъ годовъ количество братіи Спасскаго монастыря все болѣе и болѣе уменьшалось, и монастырь бѣднѣлъ. Въ 1694 году въ монастырѣ случилось новое событіе, подорвавшее его благосостояніе. Въ этомъ году онъ въ первый разъ погорѣлъ самымъ жестокимъ образомъ. Такъ какъ въ монастырской казнѣ, по извѣстнымъ намъ причинамъ, не оказалось средствъ къ быстрому возстановленію зданій, то братія,

---

[1]) Отписка Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу каз. воеводы И. Н. Хованскаго о моровомъ повѣтріи въ Казани въ 1656 г. Сборн. Невоструева, л. 200—208.

[2]) Рукоп. житіе, л. 63—65.

по всей вѣроятности, разбрелась по другимъ монастырямъ. Какова была эта братія, можно отчасти судить по тому, что она не позаботилась о спасеніи отъ огня самой драгоцѣнной святыни монастыря—мощей Св. Варсонофія, хотя къ тому была полная возможность, такъ какъ пожаръ начался отъ Покровской улицы, а не въ самомъ монастырѣ [1]). Пожары потомъ повторялись въ жизни монастыря еще три раза. Послѣ послѣдняго пожара въ 1815 году само начальство озаботилось перевести погорѣвшую братію частью въ Раиѳскую пустынь [2]), частью въ другіе монастыри.

Нѣтъ возможности судить о томъ, какова была жизнь братіи Спасскаго монастыря въ два первыя десятилѣтія слѣдующаго XVIII вѣка, такъ какъ объ этомъ не осталось никакихъ свѣдѣній. Нужно думать, что жизнь эта была похожа на жизнь въ другихъ монастыряхъ. Какъ и въ другихъ монастыряхъ, въ Спасскомъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, во все время царствованія Петра Великаго проживали инвалиды, которые не только во всемъ пользовались равными правами съ монахами, но часто получали полномочія даже слѣдить за поведеніемъ иноковъ. Между обиженной этимъ обстоятельствомъ братіей и ими происходило, вѣроятно, не мало недоразумѣній.....

Двадцатые годы XVIII столѣтія были временемъ самаго безпорядочнаго управленія въ Спасскомъ монастырѣ. Архимандритъ монастыря Іона Сальникѣевъ велъ жизнь совсѣмъ не монашескую: водился съ градскою знатью и роскошествовалъ, а средства для этого добывалъ чрезъ продажу монастырскаго имущества и урѣзываніе братскаго содержанія. Братія ненавидѣла его и впослѣдствіи, когда онъ преданъ былъ суду, выступили противъ него съ разными извѣтами, совсѣмъ не приличными для людей, „отрекшихся отъ міра и яже въ мірѣ“. Ненависть къ нему въ средѣ братіи не улегалась очень долго: даже въ 1733 году, когда по смѣщеніи его съ должности на-

[1]) У Любар., стр. 81.

[2]) Маловъ: Оп. Раиѳ. пуст., стр. 157.

стоятеля прошло уже 7 лѣтъ и когда Іона уже буквально былъ затасканъ по разнымъ канцеляріямъ, конюшенный іеромонахъ Гавріилъ выступилъ противъ него съ доносомъ, которымъ обвинялъ его въ убійствѣ конюха Созона Павлова, совершенномъ будто бы изъ ревности къ его женѣ за 15 лѣтъ до этого времени [1]), не смотря на то, что доказать такое отдаленное по времени преступленіе было очень трудно. Вообще же дѣло Сальникѣева, которое продолжалось болѣе 8 лѣтъ и въ которое втянуты были и преемникъ Іоны Питиримъ и келарь Варѳоломей, и казначей Герасимъ, и вся старшая братія въ количествѣ 19 человѣкъ [2]),—сильно скандализировало Спасскій монастырь и не могло не уронить его въ глазахъ общества и властей.

Только со времени вступленія въ управленія монастыремъ архимандрита Германа Барутовича, образованнаго и энергичнаго малоросса, въ монастырѣ снова водворился давно утраченный порядокъ, который потомъ неизмѣнно и соблюдался при образованныхъ преемникахъ Барутовича. То обстоятельство, что съ 30-хъ годовъ прошлаго вѣка во главѣ Спасскаго монастыря почти постоянно стояли ученые архимандриты, ректоры семинаріи, которые были, конечно передовыми людьми тогдашняго Казанскаго общества и которые при всѣхъ своихъ заботахъ о семинаріи не могли не удѣлять части своего вниманія и монастырю,—это обстоятельство не могло не вліять благотворнымъ образомъ на умственное и нравственное состояніе братіи, и монастырь, конечно, сталъ теперь болѣе отвѣчать своему назначенію, чѣмъ долгое время передъ этимъ. Мирная жизнь братіи Спасскаго монастыря съ этого времени до конца столѣтія нарушена была лишь двумя пожарами (1749 и 1797 гг.) и нашествіемъ Пугачева, бомбардировавшаго Спасскій монастырь, а также введеніемъ штатовъ въ 1764 году. По этимъ штатамъ монашествующей братіи въ Спасскомъ монастырѣ положено быть только въ количествѣ 17 человѣкъ, именно:

---

[1]) Дѣло Сальникѣева, стр. 124.

[2]) Опис. док. и дѣлъ архива Св. Сѵнода, т. VII, стр. 296—297.

1 настоятелю - архимандриту, 1 казначею, 6 іеромонахамъ, 4 іеродіаконамъ и 5 послушникамъ; но по недостаточности средствъ съ 1764 г. братіи обыкновенно были даже меньше этого числа. Такъ напр., въ 1788 году, когда Св. Синодъ, озабоченный отысканіемъ вакансій для монашествующихъ упраздненныхъ малороссійскихъ монастырей, сдѣлалъ запросъ въ Спасскій монастырь о количествѣ вакансій, то ихъ оказалось здѣсь цѣлыхъ шесть, а монашествующихъ только 11 человѣкъ [1]).

Жизнь братіи монастыря въ нынѣшнемъ столѣтіи не представляла ничего выдающагося. Братіи всегда было мало по ограниченности матеріальныхъ средствъ, особенно въ первые 50 лѣтъ, когда монастырь не жилъ, а, можно сказать, влачилъ свое существованіе: такъ, напр., по вѣдомости отъ 1818 г. въ монастырѣ значится только 6 монашествующихъ и 4 послушника. Немного больше этого количества было братствующихъ въ Спасскомъ монастырѣ и въ послѣдующее время (напр., въ 1833 г. было только 13 человѣкъ). Только послѣ 50 хъ годовъ, съ новымъ благоустроеніемъ монастыря стало возрастать и количество братіи; напр. въ 1856 г. было уже 25 человѣкъ, а въ послѣдующее время еще болѣе.

Съ начала текущаго столѣтія, особенно со времени Архіепископа Амвросія II Протасова (1816—1826), епархіальная власть стала прилагать особенное стараніе для поднятія нравственнаго уровня въ монастыряхъ Казанской епархіи. Съ этого времени сталъ вводиться въ нихъ общежительный уставъ на подобіе устава Новгородскаго Юрьева монастыря, онъ введенъ былъ тогда въ Седміозерной пустыни, въ Раиѳской и нѣкоторыхъ другихъ монастыряхъ; но введенія его въ Спасскомъ монастырѣ, утратившемъ завѣщанное св. Варсонофіемъ „общее житіе“ еще съ давнихъ поръ, почему то не послѣдовало, хотя „правила общежительнаго житія“ и были (въ 1816 году) присланы въ монастырь, „дабы, какъ сказано въ указѣ, братія

[1]) Труды Кіев. Дух. Акад. 1877 г., т. IV, стр. 121.

заранѣе привыкла къ общежитью“ [1]). Общая трапеза, правда, существуетъ и здѣсь, но въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ не возбраняется брать пищу и въ келлію. Обо всѣхъ остальныхъ своихъ нуждахъ члены братіи заботятся сами, получая на удовлетворенія ихъ особыя суммы изъ доходовъ монастыря.

Какъ былъ нравственный уровень братіи Спасскаго монастыря въ это время и насколько достигались старанія епархіальнаго начальства о поднятіи его, правильно судить объ этомъ по архивнымъ бумагамъ затруднительно, такъ какъ на архивѣ отразились только злохудожества разныхъ пройдохъ, находившихъ себѣ иногда пристанище въ монастырѣ; скромные же монашескіе подвиги остались нигдѣ не записанными. Изъ бумагъ этихъ впрочемъ можно съ вѣроятностью угадывать, съ чѣмъ особенно часто приходилось вести борьбу монастырскому начальству и какіе недостатки монашеской жизни давали себя особенно чувствовать. Оказывается, что, кромѣ пьянства, довольно обычнаго тогда въ монастыряхъ, монастырскому начальству приходилось считаться особенно съ самовольными отлучками монашествующихъ въ городъ и съ открытымъ неповиновеніемъ. Борьба съ безпричинными отлучками, вызывавшимися простымъ желаніемъ погулять по городу, при архимандритѣ Ѳеофанѣ дошла до того, что въ 1827 году онъ приказалъ запирать монастырскія ворота даже днемъ, какъ только кончалось богослуженіе. Тогда одинъ изъ братіи Іона, бывшій прежде священникомъ въ Казанскомъ монастырѣ и имѣвшій поэтому многихъ знакомыхъ въ городѣ, какъ наиболѣе заинтересованный, заявилъ противъ такого пововведенія настоятеля открытый протестъ,—сначала письменно, а потомъ на дѣлѣ, уходя изъ монастыря на цѣлые дни и даже не являясь къ богослуженію. Дѣло это кончилось для него переводомъ его въ одинъ изъ

---

[1]) Ук. 1816 г. отъ 5 окт. Съ тою же цѣлью въ 1816 г. былъ запросъ, кто изъ монаховъ Спас. мон. имѣетъ имущество и сколько, за исключеніемъ платья и книгъ, и не имѣетъ ли кто изъ нихъ какихъ либо дѣлъ съ гражданскими лицами... (отъ 6 іюля).

пустынныхъ монастытей, „гдѣ бы не съ кѣмъ ему было заводить знакомства“ [1]).

Открытое неповиновеніе монастырскому начальству приходилось встрѣчать особенно отъ людей, жившихъ въ монастырѣ по какой-либо необходимости и считавшихъ себя обиженными и обездоленными. Въ 30-хъ годахъ проживалъ въ Спасскомъ монастырѣ нѣкій іеромонахъ Августинъ, человѣкъ довольно образованный по тому времени, бывшій прежде преподавателемъ въ одномъ изъ духовно-учебныхъ заведеній Тобольской епархіи и потомъ за какія то провинности по службѣ вынужденный скитаться по монастырямъ. Считая себя униженнымъ и оскорбленнымъ несправедливо и приписывая себѣ высокія достоинства, онъ не терпѣлъ надъ собою настоятельской власти, постоянно училъ архимандрита, указывалъ и во всемъ перечилъ ему. Тогдашнему настоятелю монастыря архимандриту Стефану, при всемъ его авторитетѣ и настойчивости, не мало пришлось исписать бумагъ прежде, чѣмъ онъ могъ окончательно отдѣлаться отъ этого подчиненнаго.

Много также старанія и прозорливости требовалось отъ властей Спасскаго монастыря и для того, чтобы не дать въ немъ мѣста людямъ не благонадеждымъ, разнымъ проходимцамъ и искателямъ приключеній, прибѣгавшимъ къ монашеской мантіи или, по крайней мѣрѣ, къ послушническому подряснику, какъ къ якорю спасенія, въ трудныя минуты жизни, и сбрасывавшимъ ихъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Разгадывать такихъ лицъ, являвшихся въ монастырь подъ личиною благочестія, было не легко. Съ 1816 года, напр, въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ проживалъ въ Спасскомъ монастырѣ одинъ іеромонахъ, который не возбуждалъ никакихъ подозрѣній, — но въ 1821 году вдругъ исчезъ. По справкамъ потомъ оказалось, что этотъ монахъ, продалъ себя раскольникамъ—бѣгло-

---

[1]) Указъ за 1827 г. отъ 12 апрѣля.

поповцамъ, которые и отправили его въ Стародубье для совершенія богослуженія въ тамошнихъ раскольническихъ церквахъ [1]).

Борьба съ недостатками монастырской жизни въ Спасскомъ монастырѣ велась не однѣми внѣшними мѣрами строгости, въ родѣ, напр., запиранія воротъ, но и путемъ нравственнаго воздѣйствія. Это нравственное воздѣйствіе заключалось какъ въ словесныхъ поученіяхъ настоятелей къ братствующимъ, такъ и въ распространеніи между ними духовно-нравственныхъ книгъ, которыя выписывались въ монастырскую библіотеку. Въ 1820 г. для наученія закону Божію всѣмъ братствующимъ (12 человѣкъ) выписано было по Библіи [2]); въ 1846 году 4 экземпляра выписокъ изъ газетъ объ опьяняющихъ напиткахъ для назиданія не въ мѣру выпивающихъ изъ братіи [3]); въ 1852 г. „Сокращенныя правила монашескаго житія“ и сочиненія Нила Сорскаго.

Кромѣ этого, самыя наказанія, какія налагались за тѣ или иныя проступки, всегда направляемы были къ нравственному воздѣйствію,—къ исправленію виновнаго и къ назиданію другихъ. Вотъ, напр., образецъ взысканія за нарушеніе монашескихъ правилъ въ настоятельство Ѳеофана. Въ 1827 году 27 іюня одинъ іеродіаконъ явился ко всенощному бдѣнію въ нетрезвомъ видѣ, нашумѣлъ здѣсь, а потомъ, выведенный изъ церкви, пытался даже бить казначея. На другой день, проспавшись, онъ принесъ во всемъ чистосердечное раскаяніе. Архимандритъ велѣлъ составить особый актъ, въ которомъ описанъ былъ проступокъ виновнаго и подъ которымъ подписалась вся братія; подъ ихъ подписью онъ собственноручно написалъ, что за проступокъ свой виновный подлежалъ бы лишенію сана, но въ виду его раскаянія онъ прощается; однако для очищенія совѣсти долженъ выполнить слѣдующее: 1) положить за тремя службами по 100 земныхъ поклоновъ въ алтарѣ, 2) не

---

[1]) Указъ за 1822 г. отъ 15 іюня.

[2]) Ук. 1820 г. отъ 29 октября.

[3]) Ук. 1852 г. отъ 6 ноября.

ходить въ братскую трапезу въ продолженіе недѣли, 3) не участвовать въ священнослуженіи безъ особаго разрѣшенія, 4) не носить камилавки и мантіи въ теченіе мѣсяца и 5) дать подписку въ томъ, что не будетъ выходить изъ монастыря безъ особаго разрѣшенія настоятеля и употреблять крѣпкихъ напитковъ. Наконецъ, весь этотъ приговоръ предписывалось прочитать всей братіи, „чтобы и прочіе удалялись пьянства, яко яда смертоноснаго“ [1]).

Появленіе съ 1854 года во главѣ управленія Спасскаго монастыря преосвященныхъ викаріевъ Казанскихъ не могло остаться безъ добраго вліянія на жизнь братіи монастыря. Съ другой стороны—и епархіальное начальство въ послѣднее время принимало болѣе рѣшительныя мѣры къ поднятію монастырской жизни какъ вообще въ монастыряхъ Казанской епархіи, такъ въ частности и въ Спасскомъ монастырѣ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ предложеніе высокопреосвященнаго Палладія отъ 12 мая 1884 года, данное на имя консисторіи, слѣдующаго содержанія: „Внимательно наблюдая за ходомъ дѣлъ, производящихся въ нашей консисторіи я не могъ не замѣтить, что въ наши святыя обители проникали и проникаютъ доселѣ элементы, несогласные съ духомъ и характеромъ истинно-монашеской жизни. Замѣчено мною, что почти при всѣхъ монастыряхъ нерѣдко проживаютъ или на послушническомъ искусѣ, или въ качествѣ пѣвцовъ лица разныхъ сословій и по прошествіи нѣкотораго времени, ранѣе полученія разрѣшенія епархіальной власти на опредѣленіе ихъ въ составъ монастырскаго братства, переходятъ въ другіе монастыри. Случается также, что такія лица обходятъ въ теченіе одного года нѣсколько монастырей, не бывъ приняты ни въ одной изъ обителей и не имѣя иногда законнаго вида на жительство. И, что особенно опасно и нежелательно, въ нашихъ монастыряхъ часто находятъ пристанище лица,

---

[1]) Дѣл. отъ 30 іюня 1827 года.

совершенно неспособныя къ монашеской жизни, люди не трезвенные, бродяги, склонные къ преступленіямъ. Такое нестроеніе въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ мужескихъ монастыряхъ, такое оскудѣніе въ нихъ строгаго и правильнаго монашества не могутъ не озабочивать епархіальнаго начальства". Предложивъ далѣе нѣкоторыя мѣры къ устраненію вышеуказанныхъ ненормальностей монастырской жизни, Его Высокопреосвященство добавилъ: „Въ виду высокаго значенія нашихъ монастырей по тому идеалу, который для нихъ начертанъ въ уставахъ древнихъ великихъ подвижниковъ и какой о нихъ сохраняется въ сознаніи православнаго русскаго народа,—предлагаю консисторіи, не ограничиваясь вышеизложенными мѣропріятіями, обсудить и другія, способствующія достиженію цѣли, мѣры, и между прочимъ такія, которыя бы служили къ огражденію обителей отъ лицъ, чуждыхъ призванію къ иноческимъ подвигамъ и привлекаемыхъ къ монастырской жизни побужденіями, весьма далекими отъ иночества, а также мѣры къ рѣшительному и строгому ограниченію случаевъ перехода монашествующихъ и лицъ, ищущихъ монашества, изъ одного монастыря въ другой". Исходя изъ этого предписанія, Духовная Консисторія отъ 31 декабря 1884 года опредѣлила слѣдующее: 1) никому не дозволять пребывать въ монастыряхъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, кромѣ богомольцевъ, которыхъ держать въ монастыряхъ не болѣе недѣли по паспортамъ и другимъ видамъ; 2) въ монастыряхъ имѣть монашествующихъ у послушниковъ такое только количество, какое по штату положено; сверхштатнымъ же проживать въ оныхъ въ качествѣ вольно-наемныхъ подъ отвѣтственностью настоятеля; 3) въ штатъ опредѣлять не тотчасъ, но по предварительномъ испытаніи въ благонадежности и удостовѣреніи настоятелей, что просящійся благонадеженъ; 4) срокъ для испытанія назначить не менѣе года, по окончаніи котораго настоятель доноситъ о нравственныхъ качествахъ просящагося; 5) собственное прошеніе опредѣленнаго въ монастырь о переводѣ его въ другой монастырь отклонять, а переводить изъ монастыря въ мона-

стырь или по распоряженію епархіальнаго начальства, или по суду; 6) въ часы, свободные отъ Богослуженія, монашествующимъ нести труды по монастырю и заниматься рукодѣльемъ, а послушникамъ работами черными по указанію настоятеля; 7) Посылаемымъ въ монастырскія послушанія во все время эпитиміи содержаться на своемъ коштѣ, если не пожелаютъ исправлять работы по монастырю или будутъ нести ихъ лѣниво; 8) Призираемыхъ въ монастыряхъ дѣтей духовенства приготовлять къ причетническимъ должностямъ или къ поступленію въ училище и объ успѣхахъ ихъ доносить епархіальному начальству по окончаніи года; 9) Призрѣваемыхъ не считать и не именовать послушниками, а принятыми въ монастырь для приготовленія къ церковному служенію; 10) воспрещать проживающимъ въ монастыряхъ, какъ штатнымъ, такъ и сверхштатнымъ, выходы изъ монастырей и по нуждѣ—безъ дозволенія настоятеля, своевольныхъ же подвергать монастырскимъ наказаніямъ, каковы суть: лишеніе полной части доходовъ и участія въ общей трапезѣ и поклоны въ Церкви." Этому и нѣкоторымъ другимъ подобнымъ предписаніямъ послѣдняго времени наравнѣ съ общимъ монастырскимъ уставомъ и подчиняется жизнь братіи Спасскаго монастыря въ настоящее время.

Составъ братіи монастыря въ настоящее время слѣдующій: Настоятель Преосвященный Анастасій, епископъ Чебоксарскій, Казначей Іеромонахъ Гермогенъ, 3 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 2 монаха, 7 человѣкъ въ качествѣ послушниковъ, 5 человѣкъ въ качествѣ просфорниковъ, 5 человѣкъ въ качествѣ пѣвчихъ. Кромѣ того, въ монастырѣ проживаетъ учитель школы, пользуясь квартирой и содержаніемъ отъ монастыря.

Въ монастырѣ ежедневно совершается богослуженіе,— въ зимнее время литургія и всенощное бдѣніе, а лѣтомъ— утреня, литургія и вечерня. По вторникамъ предъ мощами св. Варсонофія читается акаѳистъ.

4) Служеніе монастыря дѣлу колонизаціи Казанскаго края.

Надѣленіе Спасскаго монастыря земельною собственостью имѣло главную и ближайшую цѣль—обезпечить существованіе монастыря съ матеріальной стороны. Но вмѣстѣ съ этою цѣлью достигалась другая—очень важная цѣль—привлеченіе монастыря къ участію въ дѣлѣ русской колонизаціи вновь присоединеннаго Казанскаго края. Извѣстно, что монастыри въ дрейней Руси считались, да и на самомъ дѣлѣ были, лучшими колонизаторами пустынныхъ мѣстъ. Ни Новгородскіе повольники и ушкуйники, ни вотчинники бояре, ни вольныя крестьянскія общины не оказывали такого вліянія на заселеніе дикой пустыни, какъ монастыри. Разныя привиллегіи, которыми они искони обладали, привлекали на ихъ земли насельниковъ гораздо скорѣе и болѣе, чѣмъ на чьи либо другія земли. Оттого заселеніе и культура монастырскихъ вотчинъ совершались весьма быстро и вѣрно. Такіе именно надежные и скорые колонизаторы и потребовались правительству въ Казанскомъ краѣ тотчасъ же по его завоеваніи. Какъ извѣстно, въ продолженіе цѣлыхъ 5 лѣтъ по взятіи Казани царствовали въ Казанскомъ краѣ мятежи и возстанія. Во время ихъ усмиренія часть стараго инородческаго населенія края была избита, а другая отхлынула отъ города въ глубь лѣсовъ и степей. Хотя эта послѣдняя часть въ 1557 году и была приведена въ подданство царю [1]), но ея еще нельзя было не бояться, тѣмъ болѣе, что она могла получать подкрѣпленіе изъ—за Камы отъ тамошнихъ кочевниковъ. По этому представлялось дѣломъ первѣйшей необходимости какъ можно скорѣе населить Казань и ея окрестности русскими людьми, которые при случаѣ могли бы постоять вмѣстѣ съ войскомъ за Московскую державу. Въ этомъ заселеніи и, такъ сказать, закрѣпленіи Ка-

---

[1]) Карамзинъ, т. VIII, стр. 218.

зани за русскимъ царемъ принялъ живое участіе Спасскій монастырь и вмѣстѣ съ другими монастырями сталъ въ этомъ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, выше и дворцоваго вѣдомства и вотчинниковъ—служилыхъ людей.

Мѣстомъ проявленія колонизаторской дѣятельности Спасскаго монастыря является прежде всего самый городъ—Казань. По взятіи Казани, Иванъ Грозный, какъ извѣстно, принималъ много мѣръ, чтобы заселить городъ русскими. Онъ посылалъ сюда опальныхъ князей, бояръ и дѣтей боярскихъ, перевелъ нѣкоторые стрѣлецкіе полки и поселилъ здѣсь значительное количество иногородныхъ переведенцевъ (напр. изъ Пскова). Но большая часть этихъ лицъ являлись случайными жильцами Казани и при первой же возможности покидали ее. Дѣти боярскія, напр., присылавшіяся только на одинъ годъ и называвшіяся поэтому годовальщиками, жили здѣсь только по году; [1]) опальные князья и бояре, являвшіеся въ Казань съ многочисленной свитой и строившіе себѣ дома, тотчасъ же бросали эти дома и оставляли городъ, какъ только истекалъ срокъ опалы; воеводы и начальники смѣнялись тоже очень часто. Въ постоянныхъ жителяхъ, поэтому, долгое время чувствовался недостатокъ. Спасскій монастырь являлся въ Казани первымъ постояннымъ ядромъ русскаго населенія. Основавшись въ Кремлѣ, въ самомъ безопасномъ мѣстѣ, получая опредѣленное денежное содержаніе отъ царя и пользуясь привиллегіями, онъ на самыхъ же первыхъ порахъ занялся хозяйственной дѣятельностью, служа примѣромъ для другихъ. Получивъ внутри острога пустыя мѣста, занятыя лишь остатками татарскихъ домовъ, онъ быстро застраиваетъ ихъ и заселяетъ людьми, которые идутъ къ нему съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ къ другимъ владѣльцамъ. Въ 1567 году—ко времени составленія по Казани первыхъ писцовыхъ книгъ—монастырь имѣлъ

---

[1]) Спис. съ Писц. кн. по гор. Казани за 1568 г., стр. 56.

даже въ городѣ мельницу, монастырскіе дворы и огороды и—главное—двѣ слободы, въ которыхъ было до 39 дворовъ [1]), населенные монастырскими крестьянами, монастырскими дѣтенышами (работниками) и мастеровыми людьми. Людей въ этихъ владѣніяхъ было не менѣе 40 человѣкъ (взрослыхъ). Такимъ образомъ въ 10 лѣтній періодъ, истекшій отъ основанія монастыря, онъ успѣлъ подарить Казани порядочное количество постоянныхъ жильцовъ, между которыми было много людей мастеровыхъ, столь необходимыхъ для вновь устроявшагося русскаго города. Жильцовъ этихъ привлекала какъ вообще льготная жизнь за монастыремъ,—принадлежавшіе Спасскому монастырю люди въ городѣ освобождались отъ всякаго посадскаго тягла [2]),—такъ особенно то обстоятельство, что монастырь, какъ крупный и богатый владѣлецъ, былъ въ состояніи облегчать жизнь вновь поселявшихся на его слободахъ людей, давая имъ ссуду изъ монастырской казны на первое обзаведеніе хозяйствомъ [3]). Впрочемъ писцовыя книги даютъ намъ право предполагать, что не всѣ насельники монастырскихъ слободъ были бѣдняки, представлявшіе изъ себя только рабочія единицы: нѣкоторые изъ нихъ, какъ видно, въ 1567 году уже были довольно состоятельными людьми. Такъ, напр., Слободской крестьянинъ Первушка Власовъ имѣлъ мельницу на Каземешевскомъ истокѣ, оцѣненную цѣловальниками въ 12 руб. 25 алтынъ. Цѣна эта по тому времени значительна; по крайней мѣрѣ, она превосходитъ оцѣнку цѣлой улицы въ Кремлѣ изъ 38 дворовъ, оцѣненныхъ въ 12 рублей 18 алтынъ [4]). Другіе три крестьянина Слободскихъ снимали въ оброкъ три десятины городской земли противъ Кураишевскихъ воротъ. [5])

---

[1]) Писц. кн., стр. 48.
[2]) Писц. кн., стр. 48.
[3]) См. грам., отпеч. пр. Никономъ, стр. 361.
[4]) См. Писц. кн., стр. 35. 73—74.
[5]) Тамъ же, стр. 52.

Эта дѣятельность монастыря по привлеченію жильцовъ въ Казань весьма успѣшно продолжалась до 1599 года, въ каковомъ году у монастыря въ слободахъ было до 87 дворовъ. Но въ это время дальнѣйшее пребываніе монастырскихъ льготныхъ людей на посадѣ признано было вреднымъ для царской казны, городъ къ этому времени былъ уже достаточно заселенъ, и монастырскія слободы были отобраны въ посадъ за государя [1]).

Но колонизаторская дѣятельность Спасскаго монастыря, не могла ограничиться лишь городомъ. Напротивъ, главныя усилія этой дѣятельности были направлены за городъ на арскія и ногайскія земли, которыя всего скорѣе нужно было заселять русскими людьми, чтобы обрусить не только городъ, но и окрестности его и затруднить доступъ къ городу инородцевъ изъ степей.

Мы знаемъ, что въ 1557 году по царскому указу монастырю отведены были вотчины въ арской сторонѣ изъ земель „Пустыхъ да гожихъ“ по р. Ноксѣ. Выраженіе „пустыхъ“, безъ сомнѣнія, указываетъ на то, что земли эти не имѣли населенія, покинуты были имъ во время войны и мятежей. Но что онѣ до взятія Казани были заселены—объ этомъ свидѣтельствуютъ татарскія названія монастырскихъ деревень по Ноксѣ: Куюкъ, Янгильдѣевъ, Сафаровъ, Салмачи и др., а также то обстоятельство, что въ этихъ мѣстахъ еще въ 1567 г. было много перелогу и зарослей, т. е. земли, видѣвшей когда то обработку, а потомъ брошенной. И такъ, въ 1557 году монастырю достались земли по Ноксѣ совершенно пустынныя, запущенныя, не видѣвшія обработки, по крайней мѣрѣ съ 1552 года. Онѣ покрыты были лѣсомъ „неопашеннымъ“, т. е. лѣсомъ „пашеннымъ“, когда-то вычищеннымъ для пашни, но потомъ запущеннымъ,—зарослями, дубровами и въ лучшемъ случаѣ перелогомъ. Тамъ и сямъ по берегу рѣки виднѣлись старыя татарскія пепелища—пустоши. Новому владѣльцу пред-

[1]) Потомъ, какъ мы знаемъ, онѣ снова были возвращены монастырю.

стояла задача—найти населеніе для этого пустого края и съ помощью этого населенія культивировать его. И онъ не преминулъ заняться этимъ. Мы прослѣдимъ послѣдовательно, какъ возникали здѣсь монастырскія селенія и какъ, сообразно съ появленіемъ населенія, измѣнялся характеръ мѣстности. Для такой цѣли мы воспользуемся тремя описями монастырскихъ земель, произведенными въ 1567, 1603 и около 1650 г. [1]) Самая первая опись монастырскаго поселенія въ районъ р. Ноксы произведена была въ 1567 году. Въ это время у монастыря по р. Ноксѣ оказалось 8 поселеній [2]). Во главѣ ихъ находилось сельцо Клыкъ, въ которомъ было два монастырскихъ двора [3]) и въ которомъ, очевидно, сосредоточивалось управленіе этими вотчинами при посредствѣ монастырскихъ старцевъ. Цѣлыхъ пять изъ этихъ селеній обозначены въ Писцовой книгѣ именемъ „Починокъ“, которое указываетъ на то, что они образовались недавно и на новомъ мѣстѣ. Незначительное количество крестьянскихъ дворовъ въ починкахъ показываетъ, что населеніе этой мѣстности было дѣломъ болѣе труднымъ, чѣмъ заселеніе городскихъ слободъ, принадлежавшихъ монастырю. Не смотря на разныя льготы, предоставлявшіяся новымъ поселенцамъ, и старанія монастырскихъ властей облегчить всячески участь этихъ поселенцевъ, они набирались съ большимъ трудомъ. Русскихъ крестьянъ было особенно мало. За неимѣньемъ ихъ монастырь призвалъ на свои земли мирныхъ татаръ, населявшихъ, напр. Починокъ Самасырь, и чувашъ; тутъ же онъ поселилъ полоняниковъ и новокрещенцевъ [4]). При незначительности населенія монас-

---

[1]) Выдержки изъ этихъ описей приведены у Перетятковича въ сочиненіи «Поволжье въ XVI и XVIIвв. т. I—II. Москва 1877 г. Одесса 1881 г.» Этими выдержками мы и пользуемся.

[2]) Сельцо Клыкъ, с. Средній Клыкъ, починокъ Самосырь, сельцо Крюкъ, починокъ Сафаровъ, починокъ Ангильдѣевъ, поч. Полянка и поч. Повой подъ Чернымъ Пнемъ; во всѣхъ нихъ 40 дворовъ крестьянъ.

[3]) Писц. кн., стр. 75.

[4]) Писц. кн., стр. 75—76.

тырь въ продолженіе 10 лѣтняго обладанія этой мѣстностью не успѣлъ достаточно обработать ее. Монастырская пашня находилась только въ сельцѣ Клыкъ въ количествѣ 15 десятинъ въ каждомъ полѣ; остальныя пашенныя земли въ количествѣ лишь 100 десятинъ въ полѣ принадлежали крестьянамъ. Все же прочее пространство земель по Ноксѣ было въ томъ же еще положеніи, въ какомъ было оно отведено монастырю въ 1557 г., т. е. представляло изъ себя перелогъ, заросли и лѣсъ, кромѣ, впрочемъ, сѣнокосовъ, которыми монастырь и крестьяне уже пользовались.

Изъ всего этого видно, что въ періодъ до 1567 года хозяйственная дѣятельность Спасскаго монастыря еще только зарождалась. Земельная собственность не приносила еще монастырю дохода, а требовала лишь заботъ и расходовъ. Крестьянъ было мало, да и тѣ, которые были, не платили оброка, а жили на льготѣ. Самыя „выти“, которыми опредѣлялось количество оброковъ съ крестьянъ въ пользу монастыря, еще не были установлены. [1]) Но это незначительное еще развитіе хозяйственной дѣятельности Спасскаго монастыря въ области рѣки Ноксы въ достаточной степени показываетъ намъ стараніе монастыря во что бы то ни стало заселить данныя ему мѣстности, пользовать и культивировать ихъ. Мы видимъ, что монастырь не брезгуетъ даже татарами, чуваш̆ами и полоняниками, лишь бы только положить начало заселенію своихъ земель. А этимъ уже дѣлался нѣкоторый шагъ къ ослабленію вражды между инородцами и русскими. Кромѣ этого, здѣсь же поселенные новокрещены могли быть, хотя бы и безмолвными, миссіонерами и поборниками, по крайней мѣрѣ начатками христіанства среди ближайшихъ инородцевъ.

Послѣ 1567 года колонизація этой мѣстности видимо пошла успѣшнѣе. Населеніе прибывало, земли стало больше прежняго на 30 десятинъ въ каждомъ изъ трехъ полей [2]), въ

---

[1]) Писц. кн., стр. 77.

[2]) Перетятковичъ. Поволжье въ XVI и XVII вв., т. II, стр. 86.

1592 году прибавилось еще до 6 сотъ десятинъ, расчищенныхъ изъ подъ лѣса. Болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ колонизаціи можно получить изъ описи отъ 1603 года. Изъ нея видно, что за время отъ 1567 года до 1603 г. въ области р. Ноксы послѣдовало много перемѣнъ. Прежде всего увеличилось количество самыхъ поселеній. Власти Спасскаго монастыря, какъ видно, держались того убѣжденія, что чѣмъ больше поселеній, хотя бы и мелкихъ, тѣмъ лучше для дѣла. Такъ оно, конечно, есть и на самомъ дѣлѣ, потому что, чѣмъ ближе живетъ крестьянинъ къ обработываемому имъ полю, тѣмъ спорѣе его трудъ. Кромѣ поселеній, значащихся въ описи отъ 1567 года, мы видимъ теперь въ области владѣній монастыря по р. Ноксѣ еще четыре деревни—починка: Хариновскій съ 5-ю дворами крестьянъ, Черемхинъ съ 4-мя, Некрасовъ съ 2-мя дворами и Рѣшетниковъ. Послѣдній починокъ самаго поздняго происхожденія: о немъ въ описи сказано, что „онъ сталъ ново на лѣсу“, тогда какъ о первыхъ такихъ замѣчаній не дѣлается. Въ прежнихъ поселеніяхъ количество жителей увеличилось значительно; такъ въ сельцѣ Клыкъ, въ которомъ въ 1567 году не было ни одного крестьянскаго двора, теперь стало ихъ 14, въ починкѣ Сафаровѣ, превратившемся въ село Богородское, съ трехъ дворовъ количество ихъ возросло до 10, въ селѣ Куюкъ вмѣсто 15 стало 40 и т. д. Благодаря увеличенію поселеній и количества жителей въ нихъ, увеличилось и пространство пашенной земли, а перелоги и заросли уже болѣе не упоминаются. При всѣхъ монастырскихъ селеніяхъ упоминается теперь, кромѣ пашни крестьянской, пашня собственно монастырская, тогда какъ въ 1567 году она имѣлась только при сельцѣ Клыкъ. Земли для крестьянъ раздѣлены были на „выти“, изъ которыхъ каждая равнялась 5 десятинамъ въ каждомъ полѣ. За каждую такую выть крестьяне должны были обработывать на монастырь по одной десятинѣ [1]). Вообще изъ описи 1603 года видно, что

[1]) Перетятковичъ, т. II стр. 91—93.

область монастырскихъ владѣній по р. Ноксѣ была къ этому времени уже вполнѣ заселена и обработана, хотя пріемъ новыхъ поселенцевъ все еще продолжался и имъ все еще давались обычныя льготы. Кромѣ своихъ крестьянъ, монастырь употреблялъ въ это время для обработки земли и работниковъ—„годовыхъ наемныхъ“, приходившихъ сюда съ верховыхъ городовъ. Крестьяне монастырскіе, какъ видно, обладали уже нѣкоторой долей зажиточности. Такъ, напр., о жителяхъ села Богородскаго говорится, что они, не смотря на свою малочисленность, церковь, выстроенную монастыремъ, снабдили на свой счетъ образами, книгами и всякою утваріею. [1])

Что касается состава населенія во всѣхъ этихъ старыхъ и новыхъ поселкахъ, то опись 1603 года уже не упоминаетъ ни о татарахъ, ни о чувашахъ. Но въ то же время она не даетъ никакихъ указаній о томъ, куда подѣвались всѣ тѣ инородцы, которые значились за монастыремъ въ 1567 году.

Какъ въ починкѣ Шамасырь, названномъ въ описи Малые татарскіе Клыки, въ которомъ въ 1567 году населеніе было чисто татарское, такъ и въ сельцахъ Середній Клыкъ и Куюкъ, гдѣ населеніе было смѣшанное,—теперь уже одинаково живутъ монастырскіе крестьяне, носящія русскія имена. Правда, между этими именами встрѣчаются и такія, какъ Вахрамѣйко или Безеримъ, но дѣлать какія либо рѣшительныя заключенія изъ этого нѣтъ возможности. Съ нѣкоторою вѣроятностью однако можно полагать, что инородцы, жившіе на монастырскихъ земляхъ, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ, большая часть, слились съ русскимъ населеніемъ, претворились въ русскихъ. За такое предположеніе говоритъ то обстоятельство, что эти инородцы (кромѣ жившихъ въ Шамасырѣ), уже на самыхъ первыхъ порахъ, добровольно поселившись между

---

[1]) Тамъ же, стр. 93. Изъ числа этого оловянная дарохранительница, а также синодикъ, сохранились доселѣ и экспонировались на Казанской выставкѣ въ 1890 г.—въ Истор.-этнографич. отдѣлѣ за № 24.

русскими, обнаруживали тѣмъ самымъ отсутствіе въ себѣ политической и религіозной вражды къ русскимъ и весьма склонны были къ утратѣ національности и вѣры.

Въ половинѣ XVII вѣка произведена была новая опись земель Спасскаго монастыря. Изъ этой описи узнаемъ, что колонизаторская дѣятельность Спасскаго монастыря на рѣкѣ Ноксѣ все еще прогрессировала. Правда, количество поселеній осталось то же, но число людей въ нихъ увеличилось въ общемъ почти въ $2^1/_2$ раза; такъ о починкѣ Енгильдѣевѣ, имѣвшемъ въ 1603 году 14 дворовъ, сказано, что онъ стоитъ по обѣ стороны р. Ноксы на 4 посада, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ немъ 49, а людей 179. Починокъ Хариновскій по этой описи „стоитъ на рѣкѣ Ноксѣ на два посада съ проѣзжими улицы; крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ немъ 24, а людей 93 и т. д. [1])“. Сообразно съ такимъ увеличеніемъ количества населенія, увеличивались и крестьянскія и монастырскія пашни на счетъ очистки лѣса, осушки болотъ и пр.

Кромѣ земель по р. Ноксѣ, въ Казанскомъ уѣздѣ, какъ мы знаемъ, Спасскому монастырю принадлежалъ съ самаго ранняго времени почти весь западный берегъ Кабана—Ближняго, Средняго и Дальняго. Интересно прослѣдить, какъ колонизовалъ монастырь эту мѣстность. Изъ описи 1567 года мы узнаемъ, что у монастыря въ это время существовала здѣсь только одна деревня Борискова на дальнемъ Кабанѣ. Въ ней въ 1567 году было всего лишь три двора, земли вспаханной не болѣе 20 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ, а остальныя лежали подъ перелогомъ, зарослями и лѣсомъ—пашеннымъ и непашеннымъ [2]). Все это показываетъ, что и эта мѣстность, подобно мѣстности р. Ноксы, досталась монастырю пустынной и заброшенной. Но послѣ 1567 года монастырь проявилъ здѣсь замѣчательную колонизаторскую дѣятельность. Изъ описи 1603 года узнаемъ, что у монастыря, вмѣсто одной деревни, здѣсь

[1]) Перетятк., т. II, стр. 110.
[2]) Писц. кн., стр. 76.

стало уже четыре, именно: деревня починокъ Семибратенниковъ, поставленный, какъ сказано въ описи „на болотѣ послѣ большихъ писцовъ деревни Борисковы по лѣсу“,—деревня Харинъ починокъ на истокѣ Кабана, поставленный тоже на Борисковской землѣ,—деревня Новоселки на Кабанѣ (по всей вѣроятности—Среднемъ); и наконецъ, прежде бывшая деревня Борискова. Въ первомъ починкѣ было въ 1603 году 5 дворовъ крестьянъ съ крестьянскою пашнею въ 22 десятины; во второмъ 6 дворовъ съ 30 десятинами, въ третьемъ 13 дворовъ съ 60 десятинами и, наконецъ, въ самой деревнѣ Борисковой—17 дворовъ съ пашнею до 50 десятинъ. Кромѣ крестьянской пашни, имѣлось здѣсь соотвѣтствующее количество и пашни монастырской. Земли около деревни Борисковой, кромѣ занятыхъ лѣсомъ, къ 1603 году оказались уже обработанными: перелогу, зарослей, дубровъ пашенныхъ и лѣсу пашеннаго, въ значительномъ количествѣ показанныхъ за деревней Борисковой по описи 1567 года, теперь уже нѣтъ. Такъ какъ о первыхъ двухъ изъ этихъ починковъ сказано въ описи, что они „стали на Борисковской землѣ“, то можно предполагать, что произошли они чрезъ выдѣленіе небольшихъ общинъ изъ деревни Борисковой для бо́льшихъ удобствъ земледѣлія. О происхожденіи починка Новоселки нѣтъ никакихъ указаній въ описи. Кромѣ этихъ четырехъ деревень, до 1586 года у Спасскаго монастыря былъ здѣсь починокъ Пономаревъ, неизвѣстно, впрочемъ, гдѣ находившійся; этотъ починокъ, какъ мы уже упоминали, былъ отданъ монастырскими властями нѣкоему Зюзину взамѣнъ одного изъ „жеребьевъ“ Подсѣки.

Въ 1596 году къ монастырскимъ владѣніямъ по Кабану примкнули Поповка и Плетени, поступивъ въ собственность монастыря отъ дворцоваго вѣдомства въ видѣ уже готовыхъ поселеній. Особенно важнымъ для монастыря оказалось село Плетени, съ начала XVII вѣка ставшее главнымъ хозяйственнымъ центромъ для подгородныхъ монастырскихъ земель. Изъ описи 1603 года узнаемъ, что Плетени населены были тогда бобылями, которые, живя подъ городомъ, занимались болѣе

промыслами, чѣмъ земледѣліемъ. Всѣхъ ихъ было 15 дворовъ [1]). До 1603 года, въ семилѣтній срокъ владѣнія Плетенями, какъ видно, монастырь не успѣлъ еще проявить въ нихъ своей дѣятельности. Ко времени составленія описи онъ успѣлъ здѣсь лишь выстроить деревянную церковь во имя Бориса и Глѣба и два монастырскихъ двора. Количественный же и качественный составъ населенія этой вотчины былъ таковъ, что монастырь получалъ оброку со всего села менѣе 5 рублей [2]). Очевидно, жители Плетеней въ то время еще только что поселились и пользовались разными льготами. Но въ продолженіе 45 лѣтняго періода, истекшаго отъ 1603 г. до составленія новой описи, дѣятельность монастыря по заселенію Плетеней сказалась рѣшительнымъ образомъ. Въ половинѣ XVII вѣка Плетени заселены уже оброчными крестьянами, въ количествѣ 127 дворовъ, вносившими въ монастырскую казну болѣе ста рублей. Они по прежнему не пашутъ пашни, а „платятъ оброкъ только съ дворовой и огородной земли“; всѣ они почти ремесленники-кожевники, плотники, токари, портные, сапожники...., пришедшіе съ верховыхъ городовъ. Такъ какъ жители Плетеней были не земледѣльцы, то землю около села монастырь обработывалъ самъ,—въ количествѣ 63 десятинъ въ каждомъ полѣ. Все это показываетъ, что Плетени къ этому времени стали для монастыря одной изъ лучшихъ и выгоднѣйшихъ вотчинъ.

На деревнѣ Поповкѣ тоже весьма замѣтно сказалось къ половинѣ XVII вѣка вліяніе перехода ея изъ дворцоваго вѣдомства во владѣніе Спасскаго монастыря. По описи 1603 года въ ней было всего лишь 13 дворовъ съ 15-ю крестьянами; чрезъ 45 лѣтъ дворовъ стало 32, а населенія 86 человѣкъ; пашни крестьянъ возросли съ 25 десятинъ до 84 въ каждомъ полѣ. Изъ остальныхъ четырехъ поселеній по Кабану къ тому же времени болѣе всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе деревня

---

[1]) Перетятковичъ, т. II, стр. 89.

[2]) Тамъ же, стр. 101.

Борискова, въ которой количество дворовъ утроилось, а пашней—съ 18 десятинъ возросло до 214—въ каждомъ полѣ [1]).

Въ концѣ первой половины XVII вѣка колонизаціонная дѣятельность Спасскаго монастыря проявилась еще на берегахъ Мёши (тогда Казанскаго уѣзда, нынѣ Лаишевскаго). Мы уже знаемъ, что еще съ 1626 года монастырь владѣлъ здѣсь двумя деревнями—Бимою и Каипами. Въ 1639 году монастырскія власти рѣшились для жителей этихъ деревень выстроить храмъ. Такъ какъ это предпріятіе было очень хорошимъ поводомъ просить у казны земли подъ этотъ храмъ, то монастырь избралъ мѣсто постройки храма не въ Бимѣ и не въ Каипахъ, гдѣ земли и безъ того уже принадлежали монастырю,—а по сосѣдству съ Каипами на рѣчкѣ Каипкѣ „на особномъ погостѣ", принадлежавшемъ дворцовому вѣдомству; здѣсь жило нѣкоторое количество крестьянъ—тоже, безъ сомнѣнія, дворцоваго вѣдомства. По челобитной архим. Пафнутія въ 1639 году монастырю была выдана грамата „на церковную Георгіевскую землю на 15 четвертей", т. е. $7^1/_2$ десятинъ. Этой граматой велѣно было на той землѣ построить храмъ во имя св. Георгія Страстотерпца и по построеніи его той землей владѣть вѣчно, равно какъ и живущими тамъ крестьянами, которымъ предписывалось Спасскаго монастыря властей слушать, пашню пахать и оброкъ платить [2]). Кромѣ пашенной земли, отведенъ былъ къ вновь устроенному храму и лѣсъ. Опись не указываетъ, сколько было крестьянъ при отводѣ земли, но незначительность пахоты свидѣтельствуетъ, что число ихъ тоже было весьма незначительно. Но какъ только мѣстность эта поступила изъ дворцоваго вѣдомства во владѣніе монастыря, такъ очень скоро произошли на ней важныя перемѣны. Чрезъ 10 лѣтъ по отводѣ этого мѣста монастырю, околовновь построеннаго храма числится уже село Егорьево; внемъ три двора для причта, состоявшаго изъ священника, дья-

[1]) Тамъ же, стр. 109.

[2]) Грамата по описи № 48. Сб. Невоструева 59 об. и 62 об.

кона и пономаря; дворъ монастырскій съ работниками въ немъ и 40 дворовъ крестьянъ. Земли при селѣ оказалось уже до 80 десятинъ вмѣсто прежнихъ 7. Это увеличеніе земли опись поясняетъ такъ: „росчищали они, т. е. крестьяне, къ церковной землѣ изъ государевой пашни и отводнаго лѣсу, который лѣсъ отведенъ и отграненъ былъ къ церкви, пашенной земли.... въ трехъ поляхъ 73 десятины“ [1]). Такимъ образомъ, монастырское управленіе въ 10 лѣтъ успѣло въ нѣсколько разъ увеличить число крестьянъ вновь образовавшагося у него села и въ 10 разъ увеличить пашни этого села на счетъ государевой сосѣдней пашни (безъ сомнѣнія—запущенной, такъ какъ въ описи сказано, что ее „росчищали“) и на счетъ лѣсу. Такъ успѣшно велъ здѣсь монастырь колонизацію своихъ земель. Чтобы имѣть правильное понятіе объ этой успѣшности по заселенію вновь отведенной земли, стоитъ только количество тогдашняго населенія села Егорьева сравнить съ настоящимъ: со времени составленія описи, по которой въ Егорьевѣ оказалось 40 дворовъ, до настоящаго времени прошло около 250 лѣтъ. Но между тѣмъ и теперь тамъ всего лишь 74 двора [2]), т. е. за 250 лѣтъ прибавилось только 34 двора; тогда какъ такое же населеніе изъ 34 дворовъ монастырь умѣлъ привлечь къ себѣ въ какихъ нибудь 10 лѣтъ.

Перечисленными мѣстностями Спасскій монастырь не ограничивался въ своей хозяйственной дѣятельности. Какъ энергичный и въ то же время состоятельный владѣтель, онъ отыскивалъ по всему тогдашнему обширному Казанскому уѣзду пустыя земли и, испрашивая ихъ въ оброчное или безоброчное владѣніе отъ казны, принимался за ихъ колонизацію. Мы уже говорили, что онъ въ теченіе 10 лѣтъ снималъ въ оброкъ значительное количество земель около Салмачей и безоброчно владѣлъ пустошами Тереберьевской, Балшевской, Тотѣевской

[1]) Перетят., т. II, стр. 110.

[2]) Спис. насел. мѣстн. Лаишев. уѣзда, составл. И. А. Износковымъ, стр. 18.

и Бѣляковской. Есть основаніе предполагать, что власти Спасскаго монастыря не ограничивались воздѣлываніемъ этихъ пустошей при посредствѣ посторонних наемныхъ людей, а старались заселить ихъ монастырскими крестьянами, для удобствъ земледѣлія выселявшимися изъ другихъ монастырскихъ деревень. Относительно, напр., деревни Бѣляковой (въ нынѣшнемъ Лаишевскомъ уѣздѣ) въ описаніи, или точнѣе заглавіи (по описи 1757 года) одной граматы отъ конца XVII столѣтія есть указаніе, что она принадлежала въ это время Спасскому монастырю и поставлена была на Бѣляковской пустоши [1]). Впрочемъ, точныхъ свѣдѣній о ней никакихъ не имѣется.

Мы разсмотрѣли колонизаціонную дѣятельность Спасскаго монастыря въ нынѣшнемъ Казанскомъ и Лаишевскомъ уѣздахъ и видѣли, что онъ внесъ весьма значительную лепту въ дѣло скорѣйшаго заселенія и культуры дикаго края. Еще больше цѣны должна имѣть подобная же дѣятельность Спасскаго монастыря за Камой, въ нынѣшнемъ Спасскомъ уѣздѣ. Культура и заселеніе этой богатой по природѣ мѣстности на лѣвомъ берегу Камы сопряжена была съ бо́льшими опасностями и затрудненіями, чѣмъ культура земель по правую сторону Камы. Дѣло въ томъ, что въ то время тотчасъ же за р. Камой начинались ненаселенныя безграничныя степи, по которымъ привольно разгуливали хищные кочевники—въ XVI вѣкѣ Ногайцы, а въ XVII—Калмыки и Башкирцы. Страхъ отъ набѣговъ этихъ кочевниковъ не позволялъ въ этой мѣстности селиться кому бы то ни было, и во все продолженіе XVI вѣка мы не видимъ здѣсь ни одного поселка. Правда, жители нагорной стороны Волги и праваго берега Камы уже въ XVI вѣкѣ пользовались богатствами этого края, но являлись сюда только на время, а потомъ, обремененные добычей, снова возвращались на свои стороны. Ихъ привлекала сюда богатая рыбная ловля, сѣнокосъ, „бортные ухожьи“ и бобровые гоны. Спасскій монастырь, съ самаго 1557 года владѣвшій здѣсь

[1]) Грамата № 90. Срав. Перетятковичъ, т. II, стр. 111.

рыбными ловлями въ Чертыкѣ, во все продолженіе XVI вѣка пользовался своимъ промысломъ такъ же, какъ и другіе, т. е. только на время присылалъ своихъ людей сюда за рыбою. Какъ ни невыгодно было монастырю ловить здѣсь рыбу, но онъ ловилъ ее только „наѣздомъ“ [1]) и до XVII вѣка не имѣлъ здѣсь постояннаго поселка. Только тогда, когда въ началѣ XVII вѣка онъ уже въ достаточной степени развилъ свою колонизаторскую дѣятельность около Казани и почувствовалъ какъ бы силу къ перенесенію этой дѣятельности и на болѣе отдаленные и опасные пункты,—только въ это время на Чертыкѣ видимъ зачатки монастырскихъ поселеній. Съ этого времени и начинается колонизація этой мѣстности, отъ рыбной ловли перешедшая теперь къ заселенію пустой земли и воздѣлыванію ея для цѣлей земледѣлія. Изъ описи начала XVII столѣтія видимъ, что въ Чертыкскихъ угодьяхъ Спасскаго монастыря въ это время былъ поставленъ дворъ „на пріѣздъ для рыбной ловли, а въ немъ живутъ старцы изъ монастыря, перемѣняясь; а нынѣ живетъ старецъ Лука Безпортошный, да 10 человѣкъ дѣтенышевъ, годовыхъ наемныхъ“ [2]). Это было едва ли не первое изъ всѣхъ поселеній за Камою, едва ли не первый шагъ къ колонизаціи закамскихъ степей, послужившій примѣромъ для другихъ. Сначала, какъ видно изъ описи, этотъ дворъ монастыря устроенъ былъ спеціально для наблюденія за рыбной ловлей, которая была отдаваема монастыремъ въ оброкъ наѣзжавшимъ съ нагорной стороны Волги татарамъ. Но очень скоро послѣ постройки двора монастырь приступилъ,—опять по всей вѣроятности первый изъ всѣхъ,—къ земледѣльческимъ занятіямъ здѣсь. Монастырскія ловли на Чертыкѣ „обошли, какъ сказано въ одной граматѣ отъ 1639 года [3]), ржавцы и

[1]) Въ 1599 г. Арх. Арсеній, защищая усвоенную монастыремъ практику отдавать Чертыкскія рыбныя ловли и «связки» на Волгѣ татарамъ изъ «третьей рыбы», говорилъ, что ловить имъ своими людьми наѣздомъ невозможно, такъ какъ подъемъ къ этому наѣзду стоитъ для нихъ 400 руб. См. грам. въ сб. Новостр., стр. 91.

[2]) У Перетятковича, т. II, стр. 117.

[3]) Сб. Новостр., л. 103 об.

болота и дикіе лѣса". Эти то ржавцы, болота и лѣса, прилегавшіе къ монастырскимъ водамъ, онъ и началъ мало по малу превращать въ плодородныя нивы. Что монастырь свои земледѣльческіе опыты здѣсь началъ очень рано, въ самомъ же началѣ XVII столѣтія,—объ этомъ можно заключать изъ граматы отъ 1639 года на Чертыкскія владѣнія, въ которой между прочимъ сказано, что Спасскій архимандритъ съ братіею „владѣютъ тамъ землею и пашни пашутъ и сѣно косятъ изстари" [1]). Тогда же, конечно, стали посылаться туда для земледѣлія монастырскіе крестьяне.

Начавшись столь скромно въ первые годы XVII столѣтія, колонизаторская дѣятельность Спасскаго монастыря въ области Чертыка къ 1639 году уже развилась вполнѣ и принесла должные плоды. Въ это время, какъ видно изъ граматы отъ 1639 года, по лѣвую сторону Чертыка на рѣкѣ Безднѣ „на гривѣ" стояла уже цѣлая монастырская деревня; въ ней монастырскій дворъ, три двора крестьянскихъ и шесть бобыльскихъ; за этой деревней показано пашни 10 десятинъ, перелогу и зарослей 12 десятинъ, и около 3000 копенъ сѣнокосовъ [2]). Тогда же „въ межахъ на острову межь Волги и Чертыка" стоялъ уже небольшой монастырекъ съ храмомъ во имя Живоначальныя Троицы; въ немъ, по словамъ этой граматы, было „братьи и мирскихъ людей—служебниковъ человѣкъ съ тридцать и больше" [3]). Такимъ образомъ, хозяйственная дѣятельность Спасскаго монастыря къ 1639 году на Чертыкѣ уже такъ окрѣпла, что онъ счелъ нужнымъ позаботиться и о религіозно-нравственныхъ интересахъ жителей этой мѣстности [4]).

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же, л. 105 об.

[3]) Сб. Невостр., л. 103 об.

[4]) Кромѣ монастырскихъ людей, здѣсь въ это время были уже, очевидно, люди и частныхъ владѣльцевъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что околомонастырской деревни въ описываемое время въ степи была деревня Андрея да Ивана Молоствовыхъ. Перетяков., т. II, стр. 118.

Послѣ 1639 года заселеніе монастыремъ мѣстности по Чертыку и Безднѣ пошло еще успѣшнѣе. Въ началѣ 40-хъ годовъ прибавилось здѣсь два новыхъ поселка: деревня Чертыковская на Чертыкѣ съ пахатной землей до 60 десятинъ въ трехъ поляхъ и починокъ Старцевъ съ пашней въ 90 десятинъ въ каждомъ полѣ [1]). Но въ 1644 году, когда колонизаціонная дѣятельность Спасскаго монастыря такъ здѣсь развилась, она получила первый ударъ. Нападеніе въ этомъ году Калмыковъ, о которомъ мы уже упоминали въ другомъ мѣстѣ, произвело то, что часть жителей этихъ деревень была избита (10 человѣкъ) или увезена въ плѣнъ (до 80 человѣкъ), а другая, по всей вѣроятности, отъ страха разбѣжалась и болѣе не возвращалась на опасное мѣсто. Отъ этого два поселенія—деревня на Чертыкѣ и починокъ Старцевъ обезлюдѣли и превратились въ пустоши, а земля ихъ—въ перелоги и заросли; уцѣлѣла лишь, и то только отчасти, деревня на Бездпѣ [2]). Это первое раззореніе отъ кочевниковъ показало всѣмъ воочію,—съ какимъ рискомъ соединена была здѣсь колонизаціонная дѣятельность, и побудило правительство приступить къ построенію закамской линіи остроговъ и засѣкъ противъ кочевниковъ. Ободренныя отчасти этимъ, власти Спасскаго монастыря не убоялись первой неудачи и продолжали свою колонизаціонную дѣятельность. Въ 50-хъ годахъ, кромѣ сельца на Большой Безднѣ, мы видимъ здѣсь новое монастырское поселеніе—починокъ Богдановъ на озерѣ Утешевѣ; въ немъ жили въ это время Чуваши на льготѣ [3]). Неизвѣстно, были ли еще какія либо поселенія въ монастырскихъ Чертыкскихъ вотчинахъ, равно какъ,—что сталось съ починкомъ Богдановымъ. Но въ 1666 году у монастыря, какъ кажется, здѣсь была только одна деревня Чертыкъ, съ населеніемъ однако же не менѣе 80 человѣкъ. Она въ 1666 году, какъ мы уже упо-

[1]) Сб. Невостр., л. 105 об.

[2]) Въ это же время, навѣрное, уничтоженъ былъ и монастырь Чертыкскій.

[3]) У Перетятк., т. II, стр. 130.

минали, подвергалась страшному разоренію отъ Башкирцевъ, которые сожгли (21 челов.), избили (9 челов.) и увели въ плѣнъ (42 челов.) почти все ея населеніе [1]). Монастырь, однако, и послѣ этого успѣлъ населить эту деревню; въ началѣ XVIII вѣка она называется уже „селомъ Никольскимъ—Чертыкъ-тожъ".

Въ половинѣ XVII в. колонизаціонная дѣятельность Спасскаго монастыря за Камою ослабѣла: монастырь какъ бы сослужилъ здѣсь свою службу; онъ показалъ починъ перенесенія сюда земледѣльческой культуры и первый пострадалъ за нее отъ враговъ этой культуры—дикарей-кочевниковъ. Теперь земледѣліе здѣсь взяло подъ свою защиту, окрѣпши къ тому времени, правительство; оно распорядилось о скорѣйшемъ возведеніи цѣлой линіи закамскихъ укрѣпленій для защиты отъ кочевниковъ и перевело сюда на жительство разныхъ служилыхъ людей; между прочимъ—Смоленскую и Полоцкую шляхту съ раздачей имъ земель [2]). Подъ защитой вновь воздвигавшейся линіи укрѣпленій колонизація богатаго края должна была совершаться сама собой—при помощи помѣщиковъ-вотчинниковъ. Населеніе быстро увеличилось и заняло всѣ свободныя земли. Многіе участки, которыми прежде Спасскій монастырь распоряжался, какъ своими, теперь были у него отбиты, почему съ этого времени монастырь, и безъ того пошатнувшійся, какъ мы знаемъ, въ своемъ матеріальномъ благосостояніи, вынужденъ былъ не столько заботиться о культурѣ своихъ закамскихъ владѣній, сколько защищаться отъ разныхъ нападеній отъ сосѣдей и заниматься судебною волокитой.

Послѣ 1650-хъ годовъ вопросъ о служеніи Спасскаго монастыря дѣлу колонизаціи Казанскаго края сходитъ со страницъ исторіи этого монастыря. Это потому, во 1-хъ, что край Казанскій къ этому времени былъ уже достаточно заселенъ, а во 2-хъ потому, что развитіе хозяйственной дѣятельности

---

[1]) Тамъ же, стр. 257.

[2]) См. у Перетятковъ., т. II, стр. 258.

Спасскаго монастыря въ это время не только прекратило свое поступательное шествіе впередъ, но сдѣлало значительный шагъ назадъ. Мы знаемъ, что вслѣдствіе постигшихъ монастырь невзгодъ, у него отъ 821 двора въ Казанскомъ только уѣздѣ къ 1664 году вдругъ осталось не болѣе 430! Нужно было поправиться отъ этого удара и объ этомъ одномъ заботиться. Но и поправляться было трудно, такъ какъ крестьяне теперь не шли уже съ прежней охотой на монастырскія земли, на которыхъ жизнь уже не почиталась такою льготною, какъ въ былыя времена. И дѣйствительно, во все послѣдующее время—до самой секуляризаціи—у Спасскаго монастыря крестьянъ всегда было меньше, чѣмъ въ срединѣ XVII вѣка; поэтому и хозяйственная дѣятельность его и благосостояніе были все время слабѣе и ниже, чѣмъ тогда.

Мы разсмотрѣли одинъ видъ колонизаціонной дѣятельности Спасскаго монастыря—колонизацію земель посредствомъ заселенія монастырскихъ вотчинъ. Но кромѣ вотчинной колонизаціи, существовалъ еще одинъ весьма важный видъ колонизаціи монастырской—это „пустынная колонизація“, или колонизація монастырская въ строгомъ смыслѣ. Ходъ этой послѣдней колонизаціи совершался такимъ образомъ: какой нибудь отшельникъ удалялся въ „пустыню“, т. е. никѣмъ не занятую глухую мѣстность и ставилъ здѣсь себѣ келлію; около него мало по малу собиралась братія,—появлялась церковь и потомъ цѣлый монастырь. Для обезпеченія своего существованія братія чиститъ лѣсъ, распахиваетъ его и заводится хозяйствомъ. Въ тоже время она шлетъ въ Москву къ царю челобитье, „сказываючи“, что-де такой-то пустынку строитъ на его великаго князя на черномъ лѣсу, на дикомъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ богомолье свое монастырь строить, пашню пахать и крестьянъ сажать. Просьба удовлетворялась: пустынкѣ отводилась „дикая“ земля и давалось право сажать на нее крестьянъ. Скоро послѣ этого пустыня преображалась совершенно, превратившись въ воздѣланную и заселенную мѣстность. Вотъ это и есть настоящая монастырская колонизація.

Спасскій монастырь, какъ основанный правительствомъ и расположенный въ городѣ, даже въ Кремлѣ, по самому естественному порядку вещей не могъ заявить себя этой послѣдней формой колонизаціонной дѣятельности, а долженъ былъ ограничиться лишь вотчинной колонизаціей. Однако онъ не былъ непричастнымъ и пустынной колонизаціи: въ 20-хъ годахъ XVIII вѣка, какъ извѣстно, изъ Спасскаго монастыря вышелъ благочестивый инокъ Филаретъ и въ глухой, дикой мѣстности въ двадцати верстахъ отъ Казани, основалъ Раиѳскую пустынь, которая сама потомъ сдѣлалась важной колонизаціонной силой въ Казанскомъ краѣ. Кромѣ того, къ этому же роду колонизаціонной дѣятельности можетъ быть отнесена попытка Спасскаго монастыря основать въ закамскихъ степяхъ Чертыкскій Троицкій монастырь, которому, однако, не суждено было имѣть прочной будущности.

5) Служеніе Спасскаго монастыря дѣлу просвѣщенія Казанскаго края.

Въ эпоху возникновенія Спасскаго монастыря Казанскій край представлялъ изъ себя совершенно темную и дикую мусульманско-языческую страну, которую нужно было просвѣтить свѣтомъ Христова ученія. Но такъ какъ всего легче и удобнѣе могли заняться просвѣтительными трудами монахи, какъ свободные отъ мірскихъ попеченій, да къ тому же въ большинствѣ случаевъ и сами образованные люди того времени,—то съ самаго момента возникновенія Спасскаго монастыря въ прямую обязанность иноковъ его вмѣнено было именно это просвѣтительное служеніе. На такое служеніе иноковъ Спасскаго монастыря, какъ и другихъ тогдашнихъ Казанскихъ иноковъ, Казанскій архіепископъ св. Гурій указалъ въ 1557 году въ письмѣ своемъ къ царю Ивану Васильевичу и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: „Писалъ еси ты ко мнѣ: въ данной тебѣ отъ Бога и отъ насъ паствѣ, во градѣ Казани сострояешь монастырь, еже азъ начахъ (Зилантовъ), и другіе

(прежде всего Спасскій) хощеши строити. Се доброе дѣло содѣлаеши: помоги тебѣ Богъ за тое... Благо сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру обращати; то есть долгъ всѣхъ васъ; туне есть чернцемъ ангеломъ подобными именоватися. Нѣтъ бо имъ сравненія, ни подобія ни единожь де, а подобитися апостоломъ, ихъ же Господь нашъ Іисусъ Христосъ посла учити, и крестити люди невѣдущія, и се есть долгъ ваю. Учити же младенцы не токмо читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и иные научати и басурманы [1])"... Такимъ образомъ, какъ видимъ, Иванъ Грозный даже усилилъ мысль св. Гурія о назначеніи Казанскихъ иноковъ, поставивъ просвѣтительное служеніе ихъ едва ли не единственной цѣлью основанія монастырей въ Казанской области.

Какъ же выполнялъ Спасскій монастырь это свое главное назначеніе? Прежде чѣмъ отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны сдѣлать оговорку, что рѣшеніе его весьма затруднительно по недостатку историческихъ свѣдѣній о всей вообще Казанской старинѣ. Недостатокъ фактовъ поневолѣ заставляетъ ограничиваться болѣе всего теоретическими разсужденіями и болѣе или менѣе правдоподобными предположеніями.

Просвѣтительная дѣятельность иноковъ Спасскаго монастыря началась, безъ сомнѣнія, съ самаго прибытія ихъ въ Казань въ 1555 году. Можно думать, что на первыхъ порахъ— до построенія монастыря (около 1557 г.) весь личный составъ братіи занимался именно просвѣтительными трудами. Труды эти были прежде всего миссіонерскаго характера. О способности и любви къ этимъ трудамъ настоятеля монастыря св. Варсонофія мы уже говорили. Но безъ сомнѣнія и подчиненные его годны были къ этимъ занятіямъ. Мы знаемъ, что св. Варсонофій самъ избралъ себѣ изъ братіи Пѣшношскаго монастыря шесть иноковъ, которые должны были быть ближайшими его помощниками. Но онъ, безъ сомнѣнія, зналъ мысли

[1]) Пр. Др. Рос. Вивліоѳ., т. II, стр. 241—244.

и волю царя касательно цѣли своего назначенія въ Казань, поэтому и при выборѣ сотрудниковъ себѣ не могъ не руководствоваться пригодностью ихъ для этой именно цѣли. Какъ опытный и прозорливый начальникъ, онъ избралъ, безъ сомнѣнія, такихъ, которые могли быть дѣятельными помощниками ему какъ въ устроеніи новой обители, такъ и въ осуществленіи одного изъ существенныхъ назначеній ея,—въ просвѣтительныхъ трудахъ. Эти то иноки вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими прибывшими въ Казань миссіонерами и преподавали основные догматы вѣры тѣмъ инородцамъ, которые расположены были къ принятію христіанства и которые подъ названіемъ новокрещеновъ уже въ 1556 году составляли очень значительное число и были настолько тверды въ вѣрѣ, что приняли участіе въ усмиреніи взбунтовавшихся татаръ [1]).

Съ устроеніемъ Спасскаго монастыря, онъ сдѣлался, нужно думать, главнымъ средоточнымъ пунктомъ всѣхъ миссіонерскихъ дѣйствій въ луговой Казанской сторонѣ, подобно тому какъ Свіяжскій Успенскій монастырь былъ средоточіемъ миссіи для нагорной стороны [2]). Что въ Спасскомъ монастырѣ и только въ немъ одномъ совершалось въ это время крещеніе новообращенныхъ, это видно изъ того, что въ описи церковнаго монастырскаго имущества 1567 года упоминаются „три кукоти полотняны, что крестятъ новокрещены [3])“, не значащіяся болѣе ни въ соборной ризницѣ, ни въ ризницѣ Зилантоваго монастыря. Далѣе изъ Писцовой книги отъ 1567 года узнаемъ, что въ вотчинахъ Спасскаго монастыря подъ Казанью жило много новокрещеновъ, обращенныхъ въ христіанство, по всей вѣроятности, трудами братіи Спасскаго монастыря. Подобныхъ новокрещеновъ встрѣчаемъ еще въ вотчинѣ Казанскаго архіепископа, но ни одного не видимъ въ вотчинахъ Зилантова.

---

[1]) Ник. лѣтоп., т. 7, стр. 263.

[2]) Изл. хода мис. дѣла по просвѣщенію христіанствомъ Каз. инородцевъ А. Можаровскаго. Чт. въ им. общ. ист. и др. рос. 1880 г., кн. I.

[3]) Писц. кн.. стр. 30.

монастыря. Все это показываетъ такъ или иначе, что именно Спасскій монастырь былъ центромъ православной миссіи въ Казани въ первое время по ея завоеваніи, а не Зилантовъ, хотя послѣдній основанъ былъ и раньше Спасскаго. Кромѣ этого, Спасскій монастырь, какъ гласитъ преданіе, выполнялъ волю царя и объ ученіи дѣтей. По преданію, въ Спасскомъ монастырѣ, какъ и въ Зилантовомъ и Свіяжскомъ-Успенскомъ, на самыхъ же первыхъ порахъ заведена была школа для дѣтей инородцевъ - новокрещеновъ. По всей вѣроятности, дѣти здѣсь жили на полномъ монастырскомъ иждивеніи. Но точныхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось [1]).

Со смертью Казанскаго архіепископа св. Германа (1567 г.) и переводомъ въ Тверь св. Варсонофія (въ томъ же году) миссіонерская дѣятельность въ Казани ослабѣла, а потомъ и совсѣмъ почти прекратилась. Она возродилась снова лишь въ началѣ XVIII вѣка, но дальнѣйшій ходъ ея совершался и совершается уже безъ непосредственнаго участія Спасскаго монастыря. Участіе Спасскаго монастыря въ миссіонерскихъ дѣлахъ за все это время если и было, то косвенное, выражавшееся въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ на это дѣло, въ содержаніи у себя новокрещеновъ и т. д. Въ монастырскихъ бумагахъ за нынѣшнее столѣтіе неоднократно упоминается о проживавшихъ въ Спасскомъ монастырѣ разныхъ инородцахъ, обучавшихся здѣсь вѣрѣ. Имѣетъ также нѣкоторое отношеніе къ Спасскому монастырю обращеніе въ христіанство въ 1845 и 1847 годахъ кантонистовъ изъ евреевъ. Наученіемъ ихъ вѣрѣ занимался архимандритъ Спасскаго монастыря Климентъ; въ Спасскомъ монастырѣ совершено было и крещеніе ихъ въ количествѣ до 700 человѣкъ. Вновь просвѣщенные на общій счетъ сдѣлали въ память своего крещенія пожертвованіе въ монастырь иконы св. Архистратига Михаила, стоймостью въ 300 рублей, а въ архивъ Спасскаго монастыря съ тою же

---

[1]) Чт. въ имп. общ. ист. и др. рос. 1880 г. ч. I, стр. 20.

цѣлью положили большой листъ, наклеенный на полотно и изящно исписанный 688-ю фамиліями кантонистовъ и ихъ начальства.

Съ 1876 г. по 1892 годъ Спасскій монастырь жертвовалъ въ пользу миссіонерскаго дѣла помѣщеніями въ своихъ зданіяхъ для такъ называемаго миссіонерскаго пріюта, теперь уже не существующаго, въ которомъ находили себѣ пристанище всѣ вновь обращенные и обращаемые. Съ 1867 года настоятели монастыря Преосвященные викаріи Казанской епархіи состоятъ предсѣдателями открытаго въ этомъ году братства св. Гурія. Въ настоящее время Спасскій монастырь жертвуетъ помѣщеніемъ для библіотеки братства св. Гурія.

Но просвѣтительное служеніе Спасскаго монастыря Казанскому краю заключалось не въ участіи монастыря только въ миссіонерскихъ дѣлахъ, но существенно проявлялось и независимо отъ нихъ. Извѣстно, что просвѣщеніе въ древней Руси носило исключительно церковно-религіозный характеръ, монастыри были просвѣтительными центрами, а монахи въ большинствѣ случаевъ самыми образованными людьми. Поэтому, въ частности, и Спасскій монастырь съ самаго же момента зарожденія своего былъ для Казанскаго темнаго края корпораціею людей, просвѣщенныхъ и образованныхъ по тому времени. Какъ таковые, иноки Спасскаго монастыря во главѣ съ настоятелемъ своимъ не могли не вліять просвѣтительнымъ образомъ на окружающую ихъ среду, привнося въ нее новыя лучшія понятія.

Содѣйствіе Спасскаго монастыря просвѣщенію окружавшихъ его жителей совершалось двоякимъ образомъ: чрезъ устное поученіе и чрезъ книги. Поученіе совершалось или въ монастырѣ, куда народъ собирался къ богослуженію, или въ самомъ міру, такъ какъ между міромъ и монастыремъ по тогдашнему обычаю должно было существовать постоянное общеніе. Объ основателѣ Спасскаго монастыря св. Варсонофіи патріархъ Гермогенъ говоритъ, что онъ не только монаховъ,

но и „мірскія“ поучалъ [1]) и, уже будучи на покоѣ посылалъ съ духовникомъ своимъ одному клирику, жившему въ мірѣ, „рѣчь нѣкаку прозрительну“ [2]), безъ сомнѣнія, съ назидательной цѣлью. Преемники его по настоятельству и лучшіе изъ братіи не могли не подражать ему въ этомъ. Такъ, объ одномъ изъ братій монастыря благочестивомъ инокѣ Филаретѣ, основателѣ впослѣдствіи Раиѳской пустыни, сохранилось преданіе, что онъ, проживая въ монастырѣ Спасскомъ, постоянно посѣщалъ домы мірянъ и своими познаніями религіозными и благочестіемъ имѣлъ на нихъ неотразимое вліяніе.

Что касается просвѣтительнаго вліянія чрезъ книги, то уже по описи 1567 года въ Спасскомъ монастырѣ значится много книгъ не богослужебныхъ только, но общеобразовательныхъ, какими были тогда святоотеческія творенія, житія святыхъ и разные сборники со смѣшаннымъ содержаніемъ. Изъ сравненія описей узнаемъ, что столь значительное собраніе общеобразовательныхъ книгъ было въ Казани въ XVI вѣкѣ только у архіепископа [3]), а въ Зилантовомъ монастырѣ, напримѣръ, ихъ почти вовсе не было [4]); тѣмъ меньше могло быть такихъ книгъ у частныхъ лицъ по тогдашней ихъ дороговизнѣ. И вотъ все содержимое этихъ столь любимыхъ тогда книгъ чрезъ общеніе міра съ монастыремъ дѣлалось достояніемъ и мірянъ. Кромѣ этого, имѣя подъ руками книги, монахи Спасскаго монастыря, вѣроятно, занимались списываніемъ и распространеніемъ ихъ между мірянами. Вообще библіотека Спасскаго монастыря, какъ самая богатая въ городѣ, и чуть не единственная въ продолженіе темныхъ XVI и XVII вв., не могла не быть двигателемъ просвѣщенія. Правда, книги ея были церковно — религіознаго содержанія, но другихъ книгъ тогда почти и не было; по умственнымъ и нравственнымъ

---

[1]) У Любарскаго, стр. 26.
[2]) Тамъ же, стр. 28.
[3]) Писц. кн., стр. 16.
[4]) Писц. кн., стр. 79.

потребностямъ того времени онѣ представляли достаточный источникъ и способъ просвѣщенія для тѣхъ, кто умѣлъ ими пользоваться.

Но просвѣтительное вліяніе Спасскаго монастыря на окружающую его среду не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ лишь сообщенія извѣстныхъ понятій. По самому свойству тогдашняго просвѣщенія вліяніе это связано было съ другимъ вліяніемъ,—религіозно-нравственнымъ. Такъ какъ древнее образованіе носило исключительно религіозно-нравственный характеръ, то и всѣ знанія, сообщаемыя имъ, были нравственно практическаго характера: внося извѣстныя понятія въ человѣческую среду или уясняя уже готовыя понятія, знанія эти требовали сообразованія жизни съ этими понятіями,— иначе терялся всякій смыслъ тогдашняго просвѣщенія. Съ этой точки зрѣнія просвѣтительное служеніе Спасскаго монастыря было въ тоже время и религіозно-нравственнымъ, направлявшимся къ проведенію въ жизнь христіанскихъ нравственныхъ началъ. Но какъ успѣхъ нравственнаго воздѣйствія стоитъ въ прямой зависимости съ нравственнымъ состояніемъ воздѣйствующаго, то просвѣтительная миссія Спасскаго монастыря была особенно плодотворна въ первыя времена существованія монастыря, когда нравственный уровень его стоялъ высоко. Такіе настоятели, какъ св. Варсонофій, Гермогенъ, Арсеній и такіе иноки, какъ Іона, Нектарій (Застолбскій) и Филаретъ, не могли не производить обаянія на всѣхъ, видѣвшихъ ихъ или слышавшихъ о нихъ. Открытіе мощей св. Варсонофія усугубило плодотворность этого воздѣйствія. Громадное число братіи въ началѣ XVII вѣка, постоянный наплывъ новыхъ искателей постриженія въ обители благолѣпнаго Преображенія, масса пожертвованій въ монастырь— все это свидѣтельствуетъ о томъ, что труды братіи Спасскаго монастыря не были безплодны. Къ половинѣ XVII вѣка нравственный уровень братіи Спасскаго монастыря понизился, и онъ превратился въ одну изъ заурядныхъ обителей, отчего, конечно, и нравственно-просвѣтительное вліяніе его на общество ослабѣло.

Конецъ XVII вѣка былъ самымъ темнымъ періодомъ въ исторіи Казани. Съ началомъ слѣдующаго столѣтія, какъ и вездѣ въ Россіи, начинается въ Казани просвѣтительное движеніе; но такъ какъ просвѣщеніе теперь принимаетъ уже другой характеръ, именно западно-европейскій, то Спасскій монастырь еще меньше могъ вліять на ходъ этого просвѣщенія. Теперь все его служеніе дѣлу просвѣщенія стало заключаться болѣе всего въ матеріальномъ участіи въ этомъ дѣлѣ, при чемъ это участіе было лишь въ рѣдкихъ случаяхъ произвольнымъ, въ большинствѣ же случаевъ вызывалось предписаніями свыше. Такъ съ 1723 года до 1724 г. монастырь вносилъ въ пользу Казанской архіерейской школы (Казанской семинаріи) 20-ю долю „всякаго хлѣба“ [1]) или деньги, а въ началѣ 30-хъ годовъ отъ него была отписана деревня Борискова на построеніе каменныхъ зданій семинаріи [2]). Съ 40-хъ годовъ XVIII вѣка въ продолженіе болѣе ста лѣтъ въ монастырѣ имѣли жительство ректоры семинаріи, которые, хотя и были въ тоже время настоятелями Спасскаго монастыря, но гораздо болѣе принадлежали семинаріи, чѣмъ монастырю.

Въ 1815 году послѣ пожара въ Спасскомъ монастырѣ проживали учителя и студенты старой Казанской Академіи. Въ 1827—30 годахъ предоставленъ былъ для помѣщенія бѣдныхъ семинаристовъ весь такъ называемый пѣвческій флигель, отдѣланный для этой цѣли еще въ 1825 году [3]), за что архимандритъ Ѳеофанъ получилъ благодарность отъ начальства [4]). Послѣ пожара 1842 года въ Спасскомъ монастырѣ помѣщались нѣкоторое время погорѣвшіе учителя семинаріи, пока ихъ не вытѣснила [5]) вновь открытая въ это время Казанская

---

[1]) Благовѣщенскій: «Ист. Казан. Семинаріи», стр. 22.
[2]) Ист. постр. Каз. Сем. А. Можаровскаго. Пр. Соб. 1868, III, 113.
[3]) Указъ отъ 25 іюля 1825 г. за № 5203.
[4]) Дѣла арх. за 1829 годъ.
[5]) П. В. Знаменскій: «Ист. Каз. Дух. акад.», вып. I, стр. 20.

Духовная Академія, пребывавшая въ монастырѣ два года. Спасскій монастырь по справедливости можетъ гордиться тѣмъ, что ему именно выпала честь быть колыбелью молодой академіи, что въ его стѣнахъ зародилась какъ вся вообще ученая корпорація новой Академіи, такъ въ частности отдѣльныя свѣтила ея, въ родѣ Ильминскаго и др.

Въ послѣднее время Спасскій монастырь сталъ служить дѣлу просвѣщенія болѣе прямымъ путемъ: въ 1892 году въ стѣнахъ монастыря открыта была стараніями настоятеля преосвящ. Никанора школа для мальчиковъ. Указъ объ открытіи школы при Спасскомъ монастырѣ полученъ былъ властями монастыря еще въ 1841 году (отъ 13 Декабря), но, по недостатку средствъ, выполнить это предписаніе пришлось лишь въ самое послѣднее время. Докладомъ отъ 9 Сентября 1892 г. преосвящ. Никаноръ ходатайствовалъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о дозволеніи открыть въ Спасскомъ монастырѣ школу. Содержаніе этой школы брало на себя братство св. Гурія—съ условіемъ, чтобы обучались въ этой школѣ премущественно мальчики изъ черемисъ. 16 Сентября послѣдовало разрѣшеніе на открытіе школы съ утвержденіемъ въ должности попечителя присяжнаго повѣреннаго Н. Н. Хлопина, а въ должности учителя окончившаго курсъ въ духовной семинаріи А. Добросмыслова. 4-го Октября въ день 25 ти лѣтняго юбилея Братства св. Гурія школа была открыта; но такъ какъ черемисовъ мальчиковъ поступило лишь всего 11 человѣкъ, то остальные приняты были русскіе. Ученики инородцы и тѣ изъ русскихъ, которые были способны къ пѣнію, помѣщены были въ монастырѣ на монастырскомъ содержаніи, за каковое они по праздничнымъ днямъ должны были участвовать въ монастырскомъ хорѣ. Но братская школа просуществовала лишь одинъ годъ и въ Августѣ 1893 года была закрыта. Вмѣсто нея въ Сентябрѣ того же года стараніями Преосвященнаго Анастасія открыта была при монастырѣ теперь существующая церковно-приходская школа, находящаяся въ вѣдѣніи Казанскаго отдѣленія Училищнаго Совѣта и содержащаяся исключительно на мо-

настырскія средства. Она помѣщается въ небольшомъ старинномъ каменномъ корпусѣ, возобновленномъ для школы въ настоятельство Преосвящ. Никанора. Въ настоящее время учениковъ въ ней 16 человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые живутъ здѣсь, пользуясь содержаніемъ отъ монастыря.

Наконецъ, помимо всего вышесказаннаго, Спасскій монастырь служилъ дѣлу просвѣщенія Казанскаго края еще и тѣмъ, что на протяженіи всей своей исторіи былъ школою для приготовленія многихъ служителей мѣстной церкви и мѣстомъ исправленія какъ клириковъ, умственно или нравственно не отвѣчавшихъ своему призванію, такъ и лицъ не духовнаго званія, совершавшихъ какія либо преступленія и требовавшихъ нравственнаго исправленія. Не говоря уже о древнихъ временахъ, когда монастырь былъ единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно было научиться чтенію, пѣнію и церковному уставу,—даже въ нынѣшнее столѣтіе и въ сравнительно даже недавнее время здѣсь многіе клирики получили свое спеціальное образованіе. Въ бумагахъ монастырскаго архива за нынѣшнее столѣтіе постоянно упоминаются лица, присылавшіяся въ монастырь для наученія чтенію „въ твердость“, для изученія церковнаго устава, для наученія пѣнію и даже для изученія знаковъ препинанія [1]). Объ обязанности монашествующихъ обучать нотному церковному пѣнію былъ даже въ 1846 году особый указъ (отъ 29 октября за № 5377-мъ). Что касается лицъ, присылавшихся на исправленіе, то ихъ въ Спасскомъ монастырѣ перебывало, кажется, больше, чѣмъ въ другихъ монастыряхъ Казанской епархіи, благодаря близости Спасскаго монастыря къ

---

[1]) Въ 1823 году, архіеп. Амвросій сдѣлалъ такую резолюцію на прошеніи одного пономаря, искавшаго священства: «какъ проситель не знаетъ знаковъ препинанія, то послать его въ Спасскій монастырь для изученія», гдѣ дѣйствительно пономарь этотъ и прожилъ цѣлыхъ 5 мѣсяцевъ, готовясь къ посвященію подъ руководствомъ настоятеля и старшей братіи.

консисторіи, обширности его помѣщеній и высокому довѣрію, которымъ всегда пользовался настоятель его [1]). Впрочемъ мѣстоположеніе монастыря въ этомъ случаѣ имѣло и неудобную сторону, такъ какъ давало слишкомъ много соблазновъ для находившихся здѣсь поднадзорныхъ, вызывая ихъ на продолжительныя отлучки въ городъ, при чемъ отыскать отлучившагося представлялось затруднительнымъ даже при помощи полиціи. Проявлявшихъ склонность къ такимъ побѣгамъ переводили обыкновенно въ какой либо изъ пустынныхъ монастырей. Такъ какъ настоятели Спасскаго монастыря были очень долгое время ректорами мѣстной духовной семинаріи, то между поднадзорными, перебывавшими въ Спасскомъ монастырѣ, было много лицъ духовнаго сословія, посылавшихся за разные проступки „на семинарскія работы“. Кромѣ духовныхъ особъ, въ Спасскій монастырь, какъ и въ другіе монастыри, въ прежнее время,

---

[1]) Въ «Матеріалахъ для русской исторіи» Бѣлокурова (Москва 1888 г.) напечатано интересное «дѣло о чернцахъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Мартиріѣ, Евстратіи и Герасимѣ» (стр. 248—255), изъ котораго видно, что Спасскій монастырь служилъ мѣстомъ исправленія уже въ началѣ XVII вѣка: изъ Москвы, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, присланъ былъ за какія то продерзости въ Спасскій монастырь подъ надзоръ «кіевлянинъ черный дьяконъ Мартирій, а велѣно ему быть.... въ монастырѣ въ рядовой братіи; а въ монастырѣ велѣно его содержать съ великимъ береженіемъ, чтобы онъ изъ монастыря не ушелъ». Но и будучи подъ надзоромъ, Мартирій не удержался отъ новыхъ продерзостей: въ слѣдующемъ 1629 году вскорѣ послѣ Пасхи пришелъ къ нему келлію, въ которой кромѣ его жили еще два монаха,—Евстратій и Герасимъ,—астраханскій стрѣлецъ Осипко да литвинъ Ѳедька Котельницкій; здѣсь они пили и наговорили много неосторожныхъ словъ о томъ, что будто бы государь Михаилъ Ѳеодоровичъ «упросилъ у бояръ сроку на семь недѣль осударствовать, а выходилъ-де государь того упрашивать у бояръ на лобное мѣсто»,.... и что будто бы «патріархъ государю не отецъ; а выбрали его въ патріархи въ Литвѣ семью городы» и т. д. Объ этихъ рѣчахъ «свѣдалъ» келарь монастыря Измаилъ Ковицынъ, билъ Мартирія за это метлами и держалъ въ смиреніи восемь дней, но такъ какъ все же проступка его онъ скрыть не могъ, то въ концѣ концовъ вынужденъ былъ представить его въ «Съѣзжую палату», гдѣ и начато было разслѣдованіе этого дѣла.

особенно въ царствованіе Николая I, присылалось за разные проступки на эпитиміи много и иносословныхъ лицъ. Между проступками, за которые присылали въ Спасскій монастырь, встрѣчались и довольно оригинальные, какъ напр., „за непредставленіе сына въ училище“, или „напоеніе виномъ, неизвѣстно чѣмъ настоеннымъ“ [1]). Заключеніе въ монастырѣ не было наказаніемъ въ собственномъ смыслѣ, а всегда выставлялось, какъ исправительное средство. Поэтому на рапортахъ, при которыхъ посылали поднадзорныхъ въ монастырь, всегда выставлялось на видъ, что то или другое лицо посылается для раскаянія въ проступкѣ и нравственнаго исправленія, для наученія кроткой жизни, миролюбію, благоговѣйному и тщательному служенію и т. д.

6) Благотворительное служеніе Спасскаго монастыря.

Какъ и многіе другіе русскіе монастыри, Спасскій монастырь посильно служилъ обществу и своими матеріальными средствами, жертвуя ими какъ отдѣльнымъ лицамъ, искавшимъ помощи, такъ и цѣлому обществу. Благотворительное служеніе Спасскаго монастыря началось съ самаго основанія монастыря: въ числѣ братіи его, конечно, съ самыхъ же первыхъ

---

[1]) Выдающійся интересъ представляетъ также проступокъ игумена Кизическаго монастыря Виталія, въ 1849 г. присланнаго въ Спасскій монастырь подъ строжайшій надзоръ (Ук. отъ 13 сен. 1849) за то, что въ нетрезвомъ состояніи совершилъ обрядъ постриженія въ монашество проживавшаго въ Кизическомъ монастырѣ вдоваго священника, тоже въ это время бывшаго въ нетрезвомъ видѣ. Такъ какъ постриженный на другой день не призналъ себя монахомъ, сказавъ, что не помнитъ постриженія, то поднято было разслѣдованіе этого дѣла, въ результатѣ котораго и было привлеченіе къ отвѣтственности игумена Виталія.

годовъ было много старцевъ и немощныхъ, которымъ теперь отводится мѣсто въ богадѣльнѣ. Убогими людьми, скитающимися „по мірскимъ людямъ—гдѣ день, гдѣ ночь, пока они не найдутъ пристанища въ монастырѣ", богата была Казань и въ XVI столѣтіи. Къ казанскому митрополиту Гермогену, по его словамъ, постоянно приходили разные „убогіе людцы, иные въ помощи, иные въ старости докучая, чтобы ихъ постричи велѣть безъ окладу". Что давать такимъ людцамъ пріюты въ монастыряхъ считалось тогда обычнымъ дѣломъ и поставлялось даже въ обязанность монастырей принимать убогихъ,—это видно изъ того, что митрополитъ Гермогенъ обиліе убогихъ людей, которыхъ не могли уже принимать ни Спасскій, ни Зилантовъ монастыри, за тѣснотою помѣщеній, выставлялъ однимъ изъ побужденій къ открытію въ Казани новаго монастыря—Ивановскаго [1]).

Въ 1595 году, безъ сомнѣнія тоже обиліе убогихъ людей заставило власти Спасскаго монастыря выступить на путь благотворительности болѣе открыто и рѣшительно. Въ этомъ году настоятель монастыря Арсеній по граматѣ царя Ѳеодора получилъ отъ казанскихъ воеводъ князя Воротынскаго и князя Вяземскаго „за острогомъ пустошь островокъ противъ ямскихъ воротъ". „И архимандриту Арсенію за братіею, сказано дальше въ граматѣ, на томъ островку устроити Богоралный монастырь, кельи ставити Преображенскаго монастыря казною и строителю и попомъ и діакономъ и прочей братіи руга денежная и хлѣбная дати отъ себя же" [2]). Легко догадаться, что подъ Богораднымъ монастыремъ здѣсь разумѣется не что иное, какъ богадѣльня (Бога ради, Бога деля), въ которой должны были найти себѣ пріютъ тѣ убогіе людцы, о которыхъ заботился митрополитъ Гермогенъ. Только богадѣльня эта, какъ устроя-

---

[1]) Сказ о постр. въ Каз. на посадѣ нов. монаст. Сб. Невоструева, листъ 115—119.

[2]) У Новоструева, стр. 82.

емая монастыремъ, да и согласно съ тогдашнимъ представленіемъ о монашеской жизни должна была и сама быть монастыремъ съ храмомъ и монастырскими порядками. Изъ граматы отъ слѣдующаго 1596 года, данной архимандриту Арсенію „на порожее мѣсто“, узнаемъ, что предполагавшійся въ 1595 году къ постройкѣ монастырь богоградный въ этомъ году былъ уже выстроенъ—съ храмомъ во имя Рождества Пречистыя Богородицы, при чемъ ему кромѣ усадебнаго мѣста отведено было „за ямскими воротами по другую сторону дороги къ озеру“ до 8550 квадр. саженъ земли подъ огороды „на монастырскій обиходъ капуста и всякій овощъ сѣяти и садити“ [1]). Къ сожалѣнію, не осталось никакихъ свѣдѣній о томъ, какъ существовалъ этотъ монастырь въ послѣдующее время, сохранялъ-ли онъ свое первоначальное назначеніе и, если сохранялъ, то сколько въ немъ было призрѣваемыхъ? Извѣстно только, что во главѣ его стояли строители, избиравшіеся, конечно, изъ братіи Спасскаго монастыря, а самый монастырь, не извѣстно почему, слылъ подъ названіемъ Прилуцкаго [2]). Отъ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка сохранилось извѣстіе объ этомъ монастырѣ, что многія церковныя вещи въ немъ распроданы были архимандритомъ Спасскаго монастыря Іоной Сальникѣевымъ [3]), потомъ о немъ болѣе нигдѣ не упоминается. По всей вѣроятности онъ былъ совершенно уничтоженъ пожаромъ 1749 года, когда сгорѣла вся забулачная сторона Казани. Такъ какъ въ это время Спасскій монастырь, отъ котораго зависѣло существованіе Прилуцкаго Богораднаго монастыря, былъ уже и самъ очень бѣденъ, то возстановленія этого послѣдняго не послѣдовало, и память о немъ скоро исчезла. Замѣчательно, что преосв. Платонъ Любарскій, историкъ Спасскаго монастыря и Казанской іерархіи, ни словомъ не обмолвливается объ этомъ монастырѣ.

---

[1]) У Новоструева, стр. 82.
[2]) Тамъ же.
[3]) Опис. док. и дѣл. арх. св. Син., т. VI, стр. 289.

Къ сожалѣнію, недостатокъ историческихъ свѣдѣній не даетъ возможности прослѣдить другіе виды благотворительной дѣятельности Спасскаго монастыря какъ XVI и XVII, такъ даже и въ XVIII вѣкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Спасскій монастырь, какъ самый богатый тогда въ Казани, участвовалъ своею матеріальною помощью въ нижегородскомъ ополченіи противъ поляковъ, взявшемъ съ собою изъ Казани икону Казанской Божіей Матери. Участіе это тѣмъ болѣе нужно предполагать, что во главѣ всего движенія на спасеніе Москвы отъ поляковъ стоялъ тогда бывшій архимандр. Спаскаго мон. патр. Гермогенъ. И въ послѣдующее время Спасскій монастырь по возможности служилъ интересамъ государства своими матеріальными средствами, хотя служеніе это часто имѣло уже обязательный характеръ. Такъ въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича Спасскій монастырь несъ многія земскія службы, какъ напр., принималъ участіе въ постройкѣ тюремъ, поставлялъ цѣловальниковъ, сторожей [1]), вносилъ большія суммы на выкупъ плѣнныхъ [2]) и проч. Въ 1676 году стряпчій Спасскаго монастыря Кондратій Меркульевъ съ крѣпостными людьми Ѳедькой Куксинымъ да Ивашкой Горшковымъ даны были, по указу Алексѣя Михайловича, въ распоряженіе князя Ю. И. Рамодановскаго для „сыску руды серебряной и мѣдной и красокъ и всякаго узорочнаго и простого пригоднаго каменья“ [3]). Въ царствованіе Петра Спасскій монастырь вмѣстѣ съ другими монастырями Казанской епархіи и архіепископомъ составлялъ „кумпанство“ для постройки и оснастки военнаго корабля для русскаго флота [4]), содержалъ инвалидовъ, отдалъ въ 1722 году значительное количество серебряной посуды и разнаго ломанаго серебра для денежнаго двора [5]). Въ 1812 году,

---

[1]) Гр. №№ 55 и 70.
[2]) У Перетятковича, т. II, стр. 342.
[3]) Доп. къ акт. ист., т. VII, № 10.
[4]) Исторія Петра В., Устрялова.
[5]) Оп. док. и дѣл. Св. Син., т. II, ч. 2, стр. 119.

не смотря на свое обѣднѣніе, Спасскій монастырь пожертвовалъ въ ополченіе противъ французовъ около 5 фунтовъ серебра въ видѣ старыхъ сосудовъ и двѣ серебряныхъ иконы [1]). Затѣмъ идетъ цѣлый нескончаемый рядъ пожертвованій отъ монастыря по предложенію начальства: на раззоренныхъ французами жителей, на пострадавшихъ отъ наводненія въ С.-Петербургѣ въ 1824 году (100 руб.), „на искупленіе греческихъ семействъ“ (пожертвованія жемчугомъ), въ пользу Сербовъ, Александрійскаго патріархата, на севастопольскихъ героевъ и т. д.

Наконецъ, и въ послѣднее время Спасскій монастырь не переставалъ и не перестаетъ посильно служить обществу, давая у себя пріютъ лицамъ, ищущимъ пристанища и требующимъ помощи, удовлетворяя такъ или иначе насущныя нужды ихъ и направляя, по возможности, жизнь ихъ на лучшее [2]).

Е. Лебедевъ.

---

[1]) Опись мон. имущ. 1795 г., л. 33 и 79 об.

[2]) Случалось, что Спасскій монастырь давалъ у себя пріютъ бѣднымъ сиротамъ—дѣтямъ, готовя ихъ къ поступленію въ духовныя школы или къ служенію въ церковныхъ должностяхъ; одинъ изъ такихъ воспитанниковъ Спасскаго монастыря временъ настоятельства преосвященнаго Викторина получилъ потомъ даже высшее духовное образованіе.

Настоящее сочиненіе печатано подъ редакціею дѣйств. члена Общества Арх., Ист. и Этн. профессора А. И. Александрова.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОСНОВАНІЕ СПАССКАГО МОНАСТЫРЯ И ОСНОВАТЕЛЬ ЕГО СВ. ВАРСОНОФІЙ.

I

Внѣшнее положеніе монастыря:

	Стр.
1) мѣстоположеніе	26.
2) зданія	34.
3) библіотека и архивъ	70.
4) кладбище	77.
5) монастырская экономія . . .	80.

II

Внутреннее состояніе монастыря:

1) права монастыря	116.
2) настоятели	123.
3) составъ братіи и ходъ внутренней жизни монастыря. . . .	159.
4) служеніе монастыря дѣлу колонизаціи Казанскаго края. . .	181.
5) служеніе монастыря дѣлу просвѣщенія Казанскаго края . .	200.
6) благотворительное служеніе Спасскаго монастыря.	211.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ВАРШАВСКІЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ“,

выходящія девять разъ въ годъ (въ концѣ каждаго учебнаго мѣсяца).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА—5 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Подписныя деньги должны быть высылаемы въ Правленіе Императорскаго Варшавскаго Университета.

Редакторъ **Г. Ульяновъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ТУРГАЙСКУЮ ГАЗЕТУ“,

неоффиціальную часть

«ТУРГАЙСКИХЪ ОБЛАСТНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ».

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ. **Подписка принимается** въ редакціи «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей», въ г. Оренбургѣ, въ Уѣздныхъ Управленіяхъ Тургайской области и Николаевской и Иргизской почтово-телеграфныхъ конторахъ. **Подписная цѣна** на «Тургайскую Газету» и «Тургайскія Областныя Вѣдомости» для обязательныхъ подписчиковъ, школъ, духовенства, народныхъ судей и аульныхъ старшинъ 3 руб. Для частныхъ подписчиковъ съ доставкою на домъ 4 руб., а съ пересылкою 5 руб. За напечатаніе **частныхъ объявленій** взимается по 5 коп. за строку въ одинъ столбецъ, за каждую публикацію. **Иногородныя объявленія** печатаются по 10 коп. за строку петита позади текста. На первой страницѣ цѣна двойная. Пріемъ подписки на «Тургайскую Газету»: съ 1 апрѣля 1895 года до конца года 3 руб., на полгода—2 руб. и на три мѣсяца—1 руб.

Редакторъ **И. И. Крафтъ.**

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ Редакціи «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой 3 руб. въ годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

издающійся въ Томскѣ.

Въ 1895 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ ежедневно номерами и прибавленіями къ нимъ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годъ 9 р., 1/2 года 4 р. 50 к., 3 мѣс. 2 р. 25 к., 1 мѣс. 75 к. **Подписка принимается въ Томскѣ въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника“.**

Объявленія изъ Европейской Россіи и заграницы для «Сибирскаго Вѣстника» принимаются въ конторѣ Метцль и Ко въ Москвѣ, Мясницкая, д. Спиридонова, и въ Петербургѣ: Б. Морская, № 11.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„ВАРШАВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ,“

выходящія по вторникамъ и пятницамъ.

Подписная цѣна съ необязательныхъ подписчиковъ съ пересылкою и доставкою: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на мѣсяцъ 50 к. Безъ пересылки и доставки: на годъ 3 р. 15 к., на полгода 1 р. 75 к., на мѣсяцъ 30 к. Для обязательныхъ подписчиковъ на годъ 3 р. 15 к. Отдѣльные номера по 10 коп.

Подписка и объявленія принимаются въ Редакціи «Губернскихъ Вѣдомостей», Варшава, Медовая улица, 20. Пріемъ объявленій для очереднаго №, выходящаго во вторникъ, заканчивается въ предшествующую субботу, а въ среду для №, выходящаго въ пятницу.

За частныя объявленія (кромѣ судебныхъ) о назначеніи къ продажѣ всякаго рода имущества, взимается, согласно 557 ст. II т. 1 ч., св. зак., изд. 1892 г., плата со строки корпуса: за одинъ разъ 10 к., за два 15 к., за три раза 20 к., если объявленіе печатается безъ промежутковъ въ слѣдующихъ по порядку номерахъ; если-же съ промежутками, то по 10 к. за каждый разъ. Низшій размѣръ платы за одно объявленіе вышеупомянутой категоріи опредѣляется въ 1 р. 50 к.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается 5 р. съ 1000 экз.

Редакторъ **Н. Ѳ. Акаемовъ.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ

газету „ОКРАИНА“,

выходящую въ Ташкентѣ два раза въ недѣлю: по средамъ и субботамъ. Подписная цѣна: Для городск. подписч. безъ доставки: на 1 годъ 4 р., на ½ года 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Для городск. и иногородн. съ доставкою: на 1 годъ 5 р., на ½ года 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 р. 50 к. Отдѣльный номеръ 6 к. Розничная продажа производится въ Редакціи и книж. магаз. «Букинистъ».

Адресъ редакціи: Ташкентъ, Редакція газеты «Окраина».

Редакторъ-издатель С. И. Пѣтуховъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ

КІЕВСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1895 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежняя: доставлять членамъ университетскаго сословія, свѣдѣнія необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностью Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонних слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.

13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.

14. Ученые труды преподавателей и учащихся.

15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1) **оффиціальную:** протоколы, отчеты и т. п. 2)—**неоффиціальную** (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—критико-библіографическимъ, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и научной хроники, заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ прибавленіяхъ печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Л. Углобдину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ **В. Иконниковъ**.

„ЗАПИСКИ"

ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ 4 раза въ годъ:

1-го января, 1-го марта, 1-го мая, и 1-го ноября

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для студентовъ Харьковскаго Университета назначается по 2 руб. въ годъ, для постороннихъ лицъ, безъ пересылки, 4 руб., а съ пересылкою 5 руб. въ годъ.

Адресъ Редакціи «Записокъ Императорскаго Харьковскаго Университета» Харьковъ (въ зданіи Университета).

Редакторъ **Проф. Д. Онсянко-Куликовскій**.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1895 Г.

(семнадцатый годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ".

(50 №№ въ годъ)

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . **6 р.** | На полгода . . . **3 р. 50 к.**

Лица, подписавшіяся не менѣе какъ на годъ со дня подписки по 1-е января 1895 г. получаютъ газету безплатно. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету **по уменьшенной цѣнѣ**, именно: **за годъ 4 рубля, за полгода 2 р. 50 коп.**

Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ число постоянныхъ отдѣловъ газеты значительно увеличено и въ настоящее время программа ея состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I) Телеграммы «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Хроника мѣстной жизни. 4) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ изъ Пріуралья и Сибири. 5) Статьи научнаго содержанія. 6) Статьи по вопросамъ, текущимъ нуждамъ и потребностямъ Пріуралья и Зауралья. 7) По Россіи. 8) За-границей. 9) Изъ газетъ. 10) Политическое обозрѣніе. 11) Указатель книгъ и статей о Пермскомъ краѣ. 12) Критика и библіографія. 13) Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, и ученыхъ обществъ Пермской губерніи. 14) Фельетонъ. 15) Литературный отдѣлъ (повѣсти, разсказы—оригинальные и переводные—и стихотворенія). 16) Смѣсь. 17) Справочный отдѣлъ: списокъ дѣлъ, назначаемыхъ къ слушанію въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ и резолюціи этого суда; коммерческія телеграммы; цѣны хлѣбовъ на главнѣйшихъ русскихъ рынкахъ; бюллетени метеорологическихъ станцій на Уралѣ; календарныя, желѣзно-дорожныя, почтовыя, телеграфныя и др. свѣдѣнія. 18) Объявленія. 19) Приложеніе:

«Записки Уральскаго общества любителей естествознанія».

Въ теченіи 1894 года въ беллетристическомъ отдѣлѣ «Екатеринбургской Недѣли», по примѣру журналовъ и крупныхъ столичныхъ газетъ, не помѣщено ни одной перепечатки: все напечатанное было написано или переведено съ иностраннаго спеціально для «Екатеринбургской Недѣли».

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій проспектъ, домъ № 44).

Редакторъ-издатель **А. М. Симоновъ.** Редакторъ **П. П. Галинъ.**

УФИМСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО, КРОМѢ ДНЕЙ, СЛѢДУЮЩИХЪ ЗА ПРАЗДНИКАМИ.

Подписная цѣна.

	На годъ.	На полг.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Съ доставкою на домъ въ Уфѣ:	5 р. 50 к.	3 р. 25 к.	2 р. —	— 85 к.
Съ пересылк. въ другія мѣста:	6 р. —	3 р. 75 к.	2 р. 50 к.	1 р.

Для обязательныхъ подписчиковъ 4 руб. въ годъ.

За перемѣну адреса иногородныхъ подписчиковъ взимается 30 коп., за перемѣну городскаго на иногородній—30 коп. и по 10 коп. съ каждаго мѣсяца. Иногородніе подписчики при перемѣнѣ адреса и возобновленіи подписки благоволятъ присылать печатныя бандероли, по которымъ получали газету.

Подписка принимается: Въ Губернскомъ Правленіи и Губернской Типографіи.

Пріемъ частныхъ объявленій.

Частныя объявленія для напечатанія принимаются въ конторѣ Редакціи ежедневно, исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Плата взимается: если объявленіе не болѣе 40 строкъ, за одинъ разъ—2 руб., за два раза—2 р. 50 к. и три раза—3 руб.; свыше же 40 строкъ взимается сверхъ сей платы построчно:—за одинъ разъ 4 коп. со строчки, два раза 6 коп. и три раза 8 коп.;—отъ 3-хъ до 10-ти разъ прибавляется къ означенной разцѣнкѣ по одной копѣйкѣ со строчки за каждый разъ.

Объявленія принимаются въ Губернской Типографіи.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“,

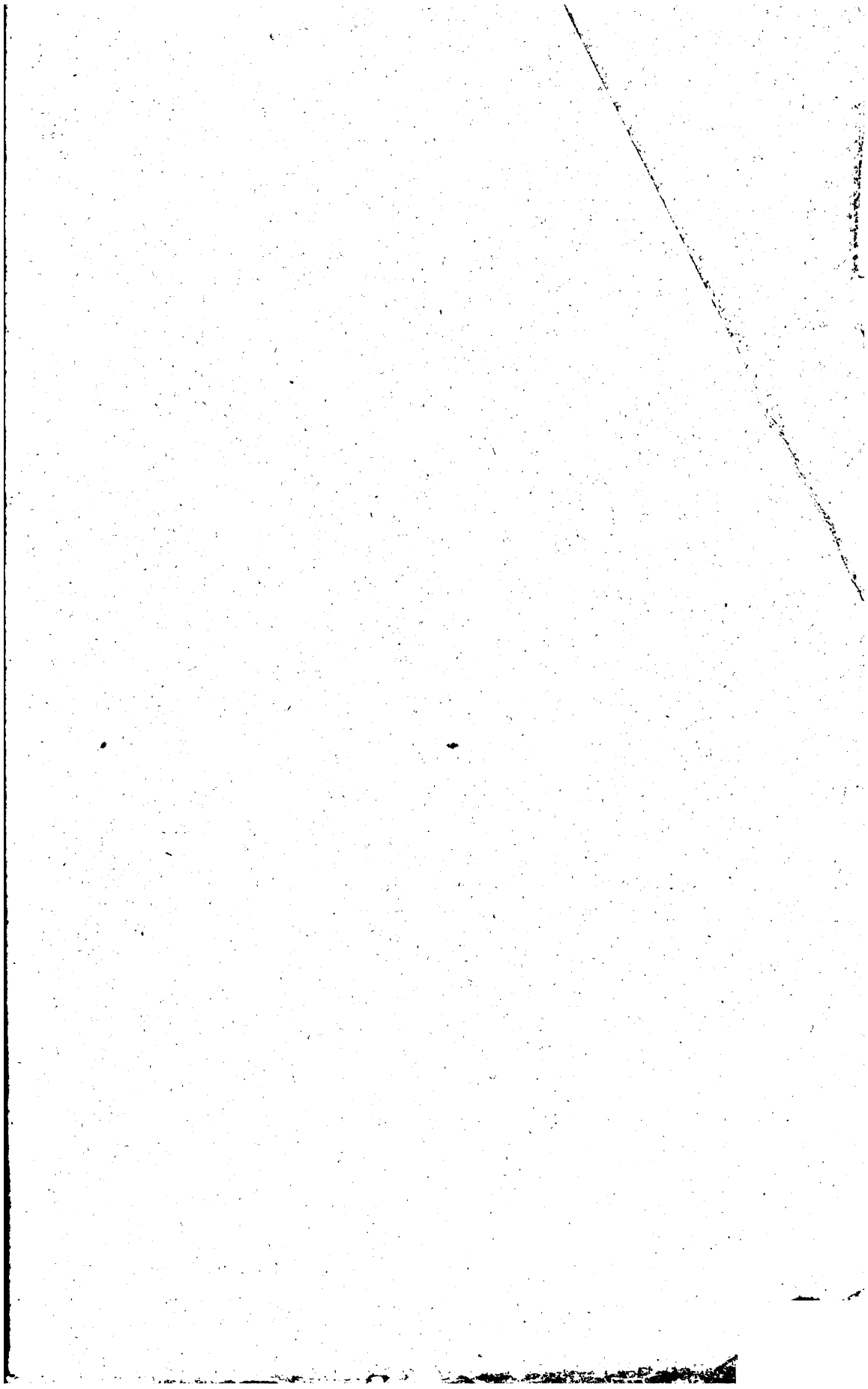
издаваемыя

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ двадцать девятый.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна на годовому изданію съ пересылкой 4 рубли.



Въ 1895 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ" будутъ выходить шесть разъ въ годъ (1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября) книжками въ 7 — 8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій" составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ, антропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» принимаютъ участіе: Н. Ѳ. Акаемовъ, проф. А. И. Александровъ, И. В. Аничковъ (Ауліэ-Ата), Г. Ахмаровъ, Ш. Г. И. Ахмеровъ, Н. Н. Бакай (Красноярскъ), проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Ѳ. Будде, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ), К. И. Воронцевъ, К. Б. Газенвинкель, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), М. Е. Евсевьевъ, И. А. Износковъ, Ѳ. И. Кардасевичъ (Будапештъ), Г. Е. Катанаевъ (Омскъ), Н. Ѳ. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), Д. А. Кочневъ, А. К. Кулагинъ, акад. В. В. Латышевъ, Е. Ф. Литинскій (Самаркандъ), Н. М. Мартьяновъ (Минусинскъ), К. П. Медоксъ, В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Арханг.), П. М. Овчинниковъ (Иркутскъ), П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Ѳ. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Терехинъ (Пенза), Ц. В. Траубенбергъ, проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Н. А. Ѳирсовъ, пр.-доц. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ «Извѣстій» является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція «Извѣстій» считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и пріобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсѣ, Буда-Пештѣ и Упсалѣ для отчетовъ о новостяхъ финнской, венгерской и скандинавской литературъ.

Въ видѣ приложеній къ «Извѣстіямъ» будутъ печататься:

Матеріалы для этнографіи Поволжья. «Мордовско-русскій словарь» и «Мокшанскія пѣсни» **М. Е. Евсевьева.**

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены Общества, внесшіе членскій взносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.

Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Секретарю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

«Извѣстія» выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

Цѣна выпуска 1 руб.

3 2044 022 461 867

3 2044 022 461 867

3 2044 022 461 867